

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

О.И. Гордеева, З.И. Резанова

РУССКИЙ ЯЗЫК

*Рекомендовано в качестве учебного пособия
Редакционно-издательским советом
Томского политехнического университета*

2-е издание,
исправленное и дополненное

Издательство
Томского политехнического университета
2009

УДК 808.2(075.8)
ББК Ш141.2-923
Г68

Гордеева О.И.

Г68   Русский язык: учебное пособие / О.И. Гордеева, З.И. Резанова. – 2-е изд-е, испр. и доп. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 164 с.

Учебное пособие содержит теоретический материал по всем разделам современного русского языка: дается характеристика его лексического и фразеологического состава, освещаются вопросы фонетики, морфемики и словообразования, излагается учение о частях речи и их грамматических системах, анализируются особенности русской синтаксической системы.

Предназначено для студентов, обучающихся на гуманитарных и филологических факультетах, а также может быть полезно аспирантам-филологам.

УДК 808.2(075.8)
ББК Ш141.2-923

Рецензенты

Кандидат филологических наук, доцент ТГУ
Т.Б. Банкова

Кандидат филологических наук, доцент ТГУ
И.В. Тубалова

- © ГОУ ВПО «Томский политехнический университет», 2001
- © ГОУ ВПО «Томский политехнический университет», 2009, с изменениями
- © Гордеева О.И., Резанова З.И., 2001
- © Гордеева О.И., Резанова З.И., 2009, с изменениями
- © Оформление. Издательство Томского политехнического университета, 2009, с изменениями

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РАЗДЕЛ 1. ВВЕДЕНИЕ В НАУКУ О ЯЗЫКЕ	6
Тема 1. Язык как знаковая система	6
Тема 2. Функции языка	11
Тема 3. Язык как иерархически организованная система	14
Тема 4. Текст	18
Тема 5. Язык как исторически развивающееся явление	22
РАЗДЕЛ 2. ФОНЕТИКА	26
Тема 1. Единицы фонетического уровня языка	26
Тема 2. Звуки русского языка. Артикуляционная характеристика звуков русского языка	28
РАЗДЕЛ 3. МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	35
Тема 1. Морфемика	35
Тема 2. Словообразование	38
Тема 3. Языковые функции словообразования	41
РАЗДЕЛ 4. ЛЕКСИКОЛОГИЯ. СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ ЛЕКСИКИ	47
Тема 1. Слово – единица лексической системы	47
Тема 2. Лексическое значение слова	48
Тема 3. Многозначность	50
Тема 4. Омонимия	52
Тема 5. Синонимия	53
Тема 6. Антонимия	56
Тема 7. Паронимия	58
Тема 8. Фразеология русского языка	59
Тема 9. Русская лексикография	62
РАЗДЕЛ 5. ЛЕКСИКОЛОГИЯ. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИКИ	65
Тема 1. Лексика русского языка с точки зрения происхождения	65
Тема 2. Лексика русского языка в динамическом аспекте	70
Тема 3. Лексика русского языка с точки зрения ее функционирования в социальном пространстве	73

Тема 4. Лексика русского языка с точки зрения экспрессивно-стилистической окрашенности	76
РАЗДЕЛ 6. МОРФОЛОГИЯ	80
Тема 1. Общие вопросы	80
Тема 2. Части речи	83
§ 1. Имя существительное	83
§ 2. Имя прилагательное	90
§ 3. Имя числительное	92
§ 4. Местоимение	95
§ 5. Глагол	98
§ 6. Наречие	114
§ 7. Категория состояния.....	116
§ 8. Модальные слова	117
§ 9. Междометия.....	118
§ 10. Служебные части речи	120
РАЗДЕЛ 7. СИНТАКСИС	124
Тема 1. Общие понятия о синтаксисе. Синтаксические единицы. Синтаксические отношения и синтаксические связи	124
Тема 2. Словосочетание.....	128
Тема 3. Предложение. Основные понятия	130
Тема 4. Типы предложений. Общая характеристика.....	132
§ 1. Неполные предложения. Их виды.....	134
§ 2. Нечленимые предложения	136
§ 3. Типы односоставных предложений	136
Тема 5. Члены предложения как традиционный способ осмысления устройства предложения	139
Тема 6. Структурная схема предложения и парадигма предложения как современное представление о формальном устройстве предложения и соотношении его форм	144
Тема 7. Смысловая структура предложения	145
Тема 8. Понятие осложненного предложения	149
Тема 9. Понятие о сложном предложении	152
§ 1. Сложносочиненные предложения	152
§ 2. Сложноподчиненные предложения	155
§ 3. Бессоюзные предложения	156
§ 4. Многочленные предложения	157
Тема 10. Коммуникативный аспект синтаксиса. Текст.....	158
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ	163

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский язык является государственным языком Российской Федерации, средством межнационального общения народов России и СНГ, одним из шести официальных рабочих языков Организации Объединенных Наций, официальным языком других международных организаций, принадлежит к наиболее распространенным языкам мира. Русский язык в РФ призван выполнять многообразие функций, играть важную роль в обеспечении консолидации, единства и культурного развития народов России. Русский язык – важнейшее средство коммуникации в РФ и мировом сообществе. Изучение основ теории современного русского языка является важной составляющей гуманитарного образования.

Авторы учебного пособия «Русский язык» стремились

- раскрыть природу языка как семиотической системы определенного типа;
- охарактеризовать важнейшие языковые функции;
- показать сущность языка, реализующуюся в динамике коммуникативного акта;
- дать представление о реализации основных принципов иерархического устройства языковой системы, показав своеобразие уровнеобразующих единиц, универсализм и вариативность языковых отношений, раскрыв характер межуровневых связей;
- научить студентов распознавать фонетические, морфемные, словообразовательные, лексические, синтаксические единицы, степень их соответствия нормам литературного языка и характеру текста, в котором употребляется анализируемая единица.

Учебное пособие состоит из семи разделов. Разделы «Введение в науку о языке», «Фонетика», «Морфемика и словообразование», «Лексикология. Системный аспект лексики», «Лексикология. Социолингвистический аспект лексики», «Морфология» написаны З.И. Резановой, раздел «Синтаксис» – О.И. Гордеевой. Каждый раздел содержит методические указания для преподавателей и для студентов, работающих с пособием самостоятельно.

Раздел 1

ВВЕДЕНИЕ В НАУКУ О ЯЗЫКЕ

Тема 1. ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Действительность воспринимается человеком не только непосредственно, но и в значительной степени посредством различных знаков. В отношениях между людьми знаки играют определяющую роль. Чем более развит человек, сообщество разумных людей, тем большее количество информации он получает из восприятия знаков, тем в большем количестве знаковых систем он живет. Со знаком мы встречаемся в тех случаях, когда вместо одного предмета, явления, действия воспринимаем другой материальный факт, замещающий эту реалию и несущий о ней определенную информацию.

Знак есть материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), выступающий в процессе познания и общения в качестве представителя (заместителя) другого предмета и используемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации о нем.

Сущность знака состоит в замещении и представлении вещей и фактов, характеризуется он прежде всего тем, что является знаком *чего-то*. Знаковое представление вещи или факта может быть при этом различным как по своей форме, так и по содержанию. Вследствие этого внутри самой области знаков существуют глубокие различия.

Типы знаков

Самое существенное *различие знаков* определяется *различием характера связи с обозначаемым объектом*. (Эта классификация восходит к идеям основателя науки о знаках, семиотики, – Ч. Пирса.)

1. **Знаки-признаки** (симптомы, индикаторы) связаны с предметами, которые они обозначают, естественной связью. Между предметом обозначения и знаком существует причинно-следственная связь, в силу чего можно утверждать, что природа знака мотивирована природой обозначаемой вещи. Обозначаемая вещь (факт) и знак связаны отношением смежности. Знаковая ситуация устанавливается в результате наблюдения реальной, воспроизводимой связи двух явлений. Наиболее яркие примеры: *дым – знак огня, высокая температура – знак болезненного состояния, повышение ртутного столбика – знак повышенной темпе-*

ратуры; смех, слезы, мимика – проявления (знаки) определенных эмоциональных состояний человека.

2. **Знаки-копии** (изображения, иконические знаки) связаны с отображаемым предметом отношением сходства. Сходство знака и отражаемого предмета может возникать как следствие естественной связи или в результате целенаправленно создаваемого подобия (например: *след ступни* подобен, сходен по форме со ступней, и это сходство возникает естественно), может возникать как результат искусственно создаваемой ситуации (*на картине* целенаправленно создается подобное оригиналу изображение). Природа знака-копии в определенной степени мотивирована вещью, фактом, о котором этот знак несет информацию. Знак и предмет обозначения связаны отношением смежности и сходства (естественные знаки), отношением сходства (искусственные знаки). К знакам-копиям могут быть отнесены такие периферийные языковые единицы, как звукоподражания (*карр* – крик вороны, *буль-буль* – название звучания льющейся жидкости, некоторые междометия, например, *т-ш-ш* – призыв говорить тихо, шепотом).

3. **Знаки-символы** сохраняют некоторое структурное сходство с обозначаемым фрагментом действительности, что позволяет говорить о частичной *мотивированности* их природы природой отражаемого фрагмента действительности. Связь в данном случае выявляется на более абстрактном, понятийном уровне, не носит непосредственно изобразительного, отражательного характера. Наиболее яркие примеры: *маска* – знак театра, *изображение расчески и ножниц* – знак парикмахерской, *изображение ножа и вилки* – обозначение столовой. Из числа языковых явлений к таким знакам можно отнести знаки пиктографической письменности, некоторые знаки иероглифической письменности.

Названным трем типам знаков противопоставлены знаки, в которых отсутствует обусловленность природы, формы знака природой отражаемого явления действительности. К ним относятся следующие знаки.

4. **Знаки-сигналы**, выполняющие регулятивную и информационную функции. Типичный пример знаков такого типа – *знаки светофора*. Цвета *красный, желтый, зеленый* не мотивированы природой, существом означаемых ситуаций «стой», «жди», «иди». Такая связь между знаком и предметом – цветом и действием – существует только в пределах данной знаковой ситуации, данной знаковой системы. Условность, отсутствие мотивированности природы знака природой отражаемого факта действительности определяет наличие жесткой системной обусловленности знака: желтый, красный, зеленый цвет означают побуждение совершить определенные действия только в данной системе – системе

дорожных знаков. Это свойство определяется как **внутрисистемная мотивированность знака**, противопоставленная внешней мотивированности знака природой объекта.

Языковые знаки характеризуются в своем подавляющем большинстве свойствами условной связи с обозначаемым предметом и жесткой внутрисистемной обусловленности. Так, форма языкового знака – звучание (и написание) слова «синий» – никак не определена природой означаемого признака, семантика же этого слова определяется как внутрисистемная величина, она выявляется в процессе противопоставления этого слова другим именам цвета: *зеленый, голубой, фиолетовый* и т. д., совокупностью контекстов использования. Языковые знаки по данному признаку – признаку типа связи с обозначаемым предметом действительности – могут быть отнесены к **знакам-сигналам**. При этом языковые знаки выполняют не только сигнальную, но и **сигнификативную функцию** – функцию обобщенного отражения действительности.

Функции знаков

Знаковая природа – универсальная и наиболее существенная характеристика естественного языка (языка вообще, а также любого этнического языка – русского, ненецкого, урду и т. д.).

Естественный язык определяется как естественно возникшая на определенной стадии развития человеческого общества и закономерно развивающаяся семиотическая (знаковая) система, обладающая свойством социальной предназначенности (А.Е. Кибрик).

К знаковой функции языковых единиц относят их способность: 1) обобщенно выражать результаты познавательной деятельности человека; 2) нести информацию, выполнять определенные коммуникативные задачи в процессе общения. Следствием направленности языкового знака на выполнение этих функций является его двусторонний характер: языковой знак имеет **форму (означающее)** и **содержание (означаемое)**. **Означающее** знака – это материальный, чувственно воспринимаемый носитель информации: звучание слова или его графическое изображение, например, графический ряд «*мушкет*», звучание [*мушкэ́т*]. **Означаемое** знака – образ (понятие о) предмета, явления, факта действительности, который соотносится с данной графической или звуковой формой: «старинное фитильное ружье крупного калибра, стреляющее с особой приставки».

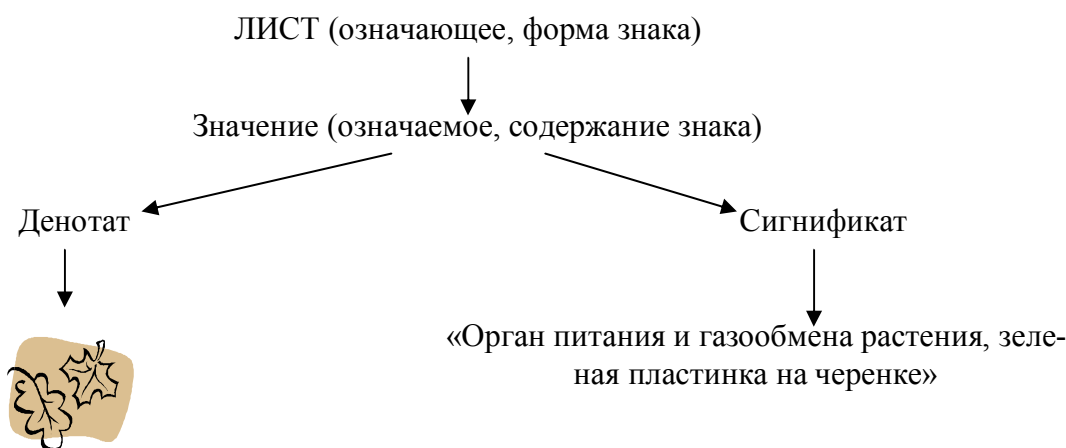
Знаковые отношения

Форма и содержание языкового знака формируются как кумуляция, единство системы отношений.

1. **Денотативное** отношение – отношение знака к обозначаемому объекту (предмету, явлению, факту) – денотату.

2. **Сигнификативное** отношение – знак связан с понятием о реальности, отражением предмета, явления, факта в сознании в виде представления, понятия (сигнификата).

Денотативное и сигнификативное отношение формируют **семантику** языкового знака. Графическое изображение этого отношения известно в теории семиотики как «треугольник Огдена–Ричардса», названный по именам создателей теории.

Прагматическое отношение (прагматика) – отношение знака к человеку-пользователю. Как результат этого отношения формируется прагматический аспект языкового знака. Так, например: знаки *тащить*, *влачиться*, *идти медленно* противопоставлены прежде всего в аспекте прагматики как обозначения одного процесса, но с различным выраженным к нему и его субъекту отношением, соответственно – пренебрежительным, почтительным и нейтральным.

3. **Синтаксическое отношение (синтактика)** – отношение между знаками, формирующееся в процессе означивания. Выделяются **синтагматические** и **парадигматические** отношения. **Синтагматические отношения** устанавливаются между последовательно расположенными единицами в процессе непосредственного развертывания речи, например: *лист упал*, *желтый лист*; **парадигматические отношения** устанавливаются в системе языка на основе частичного сходства и различия языковых (знаковых) единиц, например: *желтый*, *зеленый*, *голубой* – общий смысловой компонент «цвет»; *лист*, *ствол*, *корневище*, *ветви* – общий смысловой компонент «части дерева»; *стол*, *столяр*, *столовая* – общий корень «стол».

Семантика, прагматика и синтактика – важнейшие знаковые отношения, определяющие устройство данной знаковой системы.

Свойства языковых знаков

Наиболее существенные свойства языковых знаков:

- 1) коммуникативность – способность выступать средством общения;
- 2) социальность – знаки возникают только в обществе и для общества существуют;
- 3) системность – языковой знак системно обусловлен;
- 4) обобщенность – способность обобщенно отражать реалии окружающей действительности;
- 5) преднамеренность – сознательное использование людьми.

Типы языковых знаков

Язык является сложно организованной знаковой системой, состоящей из совокупности разнотипных единиц.

Слово – наиболее типичный языковой знак, направленный на выполнение основной знаковой функции – информативной. Среди знаковых слов выделяются характеризующие знаки, однозначные слова (*лес, бежать, голубой, быстро, стекленеть*). Эти знаки несут информацию о мире, представляя более или менее схематичное отражение опыта человека, результаты его познания явлений окружающего мира. Другие словесные знаки – союзы, предлоги, частицы (*при, около, после, чтобы*) – несут информацию о внутренних отношениях между самими знаками в рамках сложных знаков – предложений. Но отношения между знаками есть отражение предметных отношений реального мира, вследствие чего и эти знаки выполняют информативную функцию.

Предложение – сложный знак языка, образуемый комбинацией знаков. В рамках именно этой языковой единицы осуществляется сам процесс означивания, обозначения фрагмента действительности в коммуникации.

Морфемы – языковые единицы, имеющие значение, но не выполняющие самостоятельной номинативной функции (например: суффикс *-онок* со значением «детеныш» в словах *слоненок, аистенок*; окончание *-и* со значением множественности в словах *ножи, вилки* и т. д.). Такие единицы называют **полузнаками**.

Методические указания

При изучении темы необходимо выделить в качестве ключевых теоретических положений следующие: 1) знак имеет заместительно-информативную функцию; 2) языковые знаки – один из специфических видов знаков в их бесконечном многообразии. Необходимо осознать семантическое своеобразие языковых единиц.

Практический результат изучения этого раздела: умение отличать знаки от незнакомых, умение выделять знаковый аспект в языке.

Тема 2. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

Знаковая природа языка, его существование как жестко организованной совокупности двусторонних (имеющих форму и содержание) единиц обусловлены его **базовыми функциями**. Только благодаря закреплению содержания нашего сознания за определенными материальными формами – звучанием, графическим изображением – это содержание может быть выражено. Функциональная характеристика любого объекта является важнейшей. Определение функций явления, объекта – это определение его сущности. Общее правило может быть сформулировано следующим образом: объект устроен таким, а не иным образом потому, что он предназначен для выполнения таких, а не иных функций: молотки таковы, потому что они предназначены для забивания гвоздей, устройство глаза определяется его предназначением быть органом зрения. Язык существует как сложно организованная семиотическая система, потому что он возникает как средство формирования, хранения и передачи информации. Итак, **базовыми функциями языка** являются:

- 1) **коммуникативная** – язык является важнейшим средством человеческого общения;
- 2) **когнитивная (познавательная)** – язык является основной формой отражения действительности.

Базовые функции взаимообуславливают друг друга в процессе использования языка. Все языковые средства направлены на выполнение этих функций. Вряд ли можно найти сообщение, в котором бы реализовалась только одна функция, т. к. любой текст имеет адресацию, реализуя коммуникативную функцию, любой текст несет определенное содержание, реализуя когнитивную функцию; любая коммуникация содержательна, языковое содержание коммуникативно.

Каждая из базовых функций реализуется в серии частных. Частные функции реализуются в определенных текстах. Различия между текстами заключаются не в монопольном проявлении одной частной функции, но в их различной иерархии. Текст может иметь преимущественную ориентацию на выполнение какой-либо частной функции, например: высказывание *Петр, подожди меня здесь* направлено на реализацию функции воздействия посредством контактоустанавливающей и информативной функций. Языковая организация высказывания определяется его направленностью на выполнение определенных частных языковых функций. В языковой системе выделяются специальные средства, реа-

лизующие ту или иную функцию, имеющие определенную преимущественную направленность.

К **коммуникативной функции** относятся контактоустанавливающая (фатическая), волюнтативная (воздействия).

Контактоустанавливающая (фатическая) функция. Существуют тексты, основное назначение которых – установить, продолжить или прервать контакт со слушающим, проверить, работает ли канал связи. Такую направленность имеют тексты, содержащие звательные формы, обращения, формы повелительного наклонения, междометия, вводные слова и предложения (*Алло, вы меня слышите?; А сейчас, обратите внимание, мы перейдем к следующему вопросу*). Эту функцию первыми усваивают дети, стремление начать общение появляется у них гораздо раньше способности передачи информации.

Функция воздействия (волюнтативная). Существуют также тексты, основное назначение которых – воздействие на адресата с целью побудить его к определенным действиям, изменить ситуативную ориентацию. Основное грамматическое средство реализации этой функции – формы повелительного наклонения, особые синтаксические конструкции повелительных предложений, особые типы интонации и др. (*Пожалуйста, подайте платок!; Убери тетрадь немедленно!; Не могли бы вы остаться еще на один день в городе?*).

Эмоциональная функция совмещена с обеими базовыми функциями – коммуникативной и когнитивной, т. к. тексты, реализующие эту функцию, несут информацию об эмоциональном состоянии говорящего, т. е. выражают эмоциональную сферу сознания говорящего и имеют направленность на формирование аналогичного эмоционального переживания слушающего. В наиболее чистом виде эта функция проявляется в междометиях, средством ее воплощения является также эмоциональная лексика (*пройдоха, малюсенький, большущий, раскрасавица, жახнуть, улепетывать, рановато*), средства экспрессивного синтаксиса – особые конструкции предложений в соединении с особым типом интонационных конструкций (*Ну и пройдоха!; Что за глазки!; Шел бы ты отсюда, не мешал бы нам*).

Метаязыковая функция также совмещена и с когнитивной, и с коммуникативной функциями. Если у говорящего или слушающего возникает необходимость проверить, пользуются ли они одним и тем же языком, т. е. используют ли языковые элементы в одном и том же значении, то предметом речи становится сам язык, какие-либо его единицы. Таким образом, метаязыковая функция реализуется в системе текстов, описывающих язык, например, в следующем фрагменте: *Что та-*

кое мочажина? – Так в Томской области называют грязное, заболоченное место.

С когнитивной функцией совмещаются функция орудия познания и овладения общественно-историческим опытом и знаниями и функция оценки.

Функция орудия познания и овладения общественно-историческим опытом. В языковых структурах закрепляется знание о мире, человеке, самом языке. Это знание воплощается в языке в двух видах: 1) результат познавательных процессов поколений, зафиксированный в виде текстов на конкретном языке; 2) результат когнитивной деятельности, закрепленный в виде значений языковых единиц: лексических, грамматических, словообразовательных и др. Например: представления человека об абстрактных категориях времени и пространства воплощены в текстах, написанных на разных языках в разное время. Это научные трактаты, мифы, сказки, бытовые рассказы и т. д., в которых так или иначе отражено представление людей разных эпох и культур о времени и пространстве. В то же время в структуре каждого языка есть единицы, в которых отражается представление о времени и пространстве, например, в русском языке это слова со значением временных единиц, членящих течение времени на периоды: *миг, мгновение, эпоха, век, весна, лето, осень, утро, день, полночь, сезонные отрезки, времена года, времена суток*; в русском языке есть грамматическая глагольная категория времени, вследствие чего название любого действия характеризуется по его временному соотношению с речевым актом – *говорю, говорил, буду говорить*. Временные значения воплощаются в падежных формах, словообразовательных формах и других языковых единицах.

Роль языка в процессе познания не сводится только к закреплению и передаче приобретенных мышлением человека знаний. Язык является самым мощным и основным инструментом этого познания. Образование, обогащение и уточнение основных категорий мышления происходит на базе языка. Язык позволил человеку выйти за пределы непосредственных чувственных восприятий, являющихся для животного основным источником информации о внешней действительности, позволил каждому человеку пользоваться результатами познавательной деятельности всего человечества. И, наоборот, запас общечеловеческих знаний обогащается с помощью языка результатами познавательной деятельности отдельных людей.

Функция оценки (аксиологическая). Человек в языке не только представляет окружающий его мир, себя в этом мире, свой язык, но выражает ко всему ценностное отношение, деля мир на «хорошее» и «плохое». Основные средства выражения оценки – лексические (слова). Тек-

сты, реализующие оценочную функцию, делятся на **общеоценочные** и **частнооценочные**. В первом типе оценка выражается прилагательными *хороший и плохой* и их синонимами (*прекрасный, превосходный, скверный, дурной* и т. д.). В текстах второго типа могут выражаться различные оценки: сенсорно-вкусовые, гедонистические (*вкусный – невкусный, душистый – зловонный*); интеллектуальные (*интересный, увлекательный, скучный*); эмоциональные (*радостный, печальный, желанный*); эстетические (*прекрасный, уродливый*); этические (*моральный, добродетельный*); утилитарные (*полезный, вредный*); нормативные (*стандартный, аномальный*); телеологические (*эффективный, нецелесообразный*). В выражении оценочных смыслов принимают участие также грамматические и фонетические, прежде всего, суперсегментные, единицы.

Методические указания

Ключевое теоретическое положение темы – положение о противопоставленности базовых и частных функций языка: базовые функции определяют основные признаки устройства языка, частные – вариантность их проявления.

Практическим результатом изучения данного раздела является умение определять направленность языковых единиц выполнения определенных частных функций, умение характеризовать текст по иерархии проявленных в нем частных функций.

Тема 3. ЯЗЫК КАК ИЕРАРХИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННАЯ СИСТЕМА

Условный характер связи формы и семантики языкового знака обуславливает необходимость жесткой **системной связи** языковых элементов. Набор элементов, а также характер связи между ними определяются спецификой функций – когнитивной и коммуникативной. Функции системы во внешней среде – важнейшее системное свойство, определяющее внутреннее устройство, важнейшие характеристики языка.

Язык как системное образование – это иерархически организованная совокупность языковых элементов, находящихся в более или менее жестких структурных связях, направленная на выполнение коммуникативной и когнитивной функции. Важнейшие функции языка охарактеризованы. Обратимся к характеристике элементов, структуры, иерархического устройства языковой системы.

Принцип иерархического устройства системы языка проявляется в том, что она существует как организованное целое **частных подсистем**, или **уровней языка**. **Частные подсистемы (уровни)** характеризуются особыми единицами и специфической реализацией универсальных структурных отношений (парадигматических и синтагматических).

В языке как системе выделяется четыре основных уровня – **фонетический, морфемный, лексический, синтаксический**.

От фонетического к синтаксическому и текстовому уровням каждый последующий рассматривается как более сложно организованный, синтезирующий свойства и функции единиц «нижележащих» уровней.

Элементы языковых уровней

Фонетический уровень составляют **звукотипы** (фонемы – $[a]$, $[б]$, $[с]$ и т. д.), морфемный уровень организуется **морфемами** (корень, приставка, суффикс и др.: *стол - о - началь - ник - у*). Лексический уровень образуют **лексемы** (*стол, столовая, столоначальник* и т. д.). Основная единица синтаксического уровня – **предложение** (*В столе лежит новая книга?*) и пр.

Между языковыми подсистемами (уровнями) существуют жесткие связи. Единицы нижележащего уровня функционируют в составе следующего в системной иерархии уровня: фонемы (звукотипы) функционируют в морфемном уровне, функция фонем – строить звуковую оболочку морфемы (*ч - а - й* → *чай-*), морфемы строят слова (*чай - ник* → *чайник*), слова служат строительным материалом предложений (*Чайник уже полон*), из последних выстраивается текст как единица языковой коммуникации.

Единицы нижележащих уровней являются элементами структуры единиц высших: предложения состоят из слов, слова из морфем, морфемы распадаются на звуки.

От фонетики к синтаксису идет усложнение языковых единиц, единицы каждого последующего уровня включают свойства и функции единиц низших уровней. Элемент фонетического уровня – **фонема, звукотип** – односторонняя единица языка, это только звучание, не обладающее самостоятельным значением: $[a]$ как звук сам по себе ничего не значит.

Из фонем состоят **морфемы** – двусторонние языковые единицы, имеющие форму, определенное звучание и значение, например: суффикс *-ник* имеет значение предметности и звучание $[ник]$, окончание *-а* в слове *книга* имеет звучание $[а]$ и грамматическое значение ж. р., ед. ч., им. пад. Морфема имеет значение, но не имеет свойства самостоятельного именованя явлений действительности, морфема существует только в составе слова.

Слово – двусторонняя единица языка, обладающая способностью именовать явления действительности, выполняющая номинативную функцию. Морфема *чай-* и слово *чай* – две различные единицы: слово *чай* неодноморфемно, в этом слове выделяются корень *чай-* и нулевой

суффикс со значением м. р., ед. ч., им. пад., выявляемый в парадигме падежных окончаний *чая, чаю, чаем* и т. п. Могут быть и одноморфемные слова, например: *пальто*. Отличие слова от совпадающей с ним по звучанию морфемы заключается именно в наличии номинативной функции – способности самостоятельно именовать – и грамматической оформленности. Ср. также в слове *стала*: первое [а] – это только звук, второе -а – это и звук, и морфема, т. к. имеет значение. В предложении *Придвинь не стол, а стул а* выполняет номинативную функцию, выражая значение противительности, это самостоятельное слово. Слова обладают свойством номинативности, но не являются самостоятельными коммуникативными единицами: мы говорим не словами, а предложениями (высказываниями).

Предложение (высказывание) имеет форму (звучание), значение, именуется фрагмент действительности и выполняет коммуникативную функцию, выступает реальной единицей языкового общения. Эта способность обеспечивается свойством предикативности предложения, свойством актуального соотнесения высказываемого с действительностью. Предложения *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*, произносимые с особой интонацией, в отличие от слов *ночь, улица, фонарь, аптека*, характеризуются тем, что в их основе лежит модель предложения, отвлеченный образец, который обладает такими грамматическими свойствами, которые позволяют представить сообщаемое в том или ином временном плане, представить его как реальное или нереальное, например: *Была ночь. Была ли улица? Будет ночь* и т. д.

В состав языковых подсистем (уровней) могут входить единицы, включающие признаки элементов смежного уровня, их уровневая принадлежность определяется по важнейшему функциональному признаку.

Фонетический уровень включает **слог** – комплексную единицу, состоящую из двух или более звуков. Несмотря на внешнее подобие слога и морфемы, они относятся к разным языковым подсистемам. Так, слог – это произносительное сочетание звуков, односторонняя единица, не имеющая значения, а морфема – двусторонняя единица, выражающая определенное значение в определенной форме. Ср. слоги *ле - тет* и корень *лет-* со значением «передвигаться по воздуху».

Лексический уровень включает **фразеологизмы** – устойчивые словосочетания, обладающие целостным значением, выполняющие номинативную или экспрессивную функцию. По формальному признаку они подобны предложениям, но не способны выполнять коммуникативную, основную функцию единиц синтаксического уровня, не обладают признаком предикативности.

Отношения единиц системы на разных языковых уровнях

Парадигматические и синтагматические отношения реализуются различным образом на разных уровнях языковой системы, что определяется различием основных единиц языковых подсистем.

В парадигматические отношения единицы **фонетического уровня** вступают на основе частичного сходства и различия одного плана – содержательного. Например: согласные [б] и [п] – это звуки, имеющие общие признаки: «твердый», «губной» – место образования, «взрывной» – способ образования, но различаются по признаку «глухость/звонкость»: [б] – звонкий, [п] – глухой.

Единицы **морфемного уровня** вступают в парадигматические отношения на основе частичного сходства и различия как формы, так и содержания, например: словообразовательные морфы *-чик* и *-щик* имеют тождественное значение «предмет-деятель», но противопоставлены на основе частичного различия формы (*ч/щ*), это варианты одной морфемы.

Единицы лексического уровня вступают в парадигматические отношения на основе частичного сходства и различия как формы, так и содержания, но при этом и содержание (значение), и форма лексемы являются более сложными по сравнению с содержанием и формой морфемы. Семантика слова включает в свой состав различные конкретные значения – грамматическое, словообразовательное, лексико-грамматическое. Также и форма слова – явление более сложное, нежели форма морфемы. Вследствие этого слово может входить в более сложные, более многочисленные парадигматические объединения, нежели морфема. Например: слово *быстрый* – единица парадигматического ряда имен прилагательных, лексико-грамматической парадигмы качественных прилагательных, входит в антонимическую оппозицию *быстрый – медленный*, в синонимический ряд (парадигму) – *быстрый, скорый, стремительный*.

Отмеченная закономерность распространяется и на синтагматические отношения единиц. От фонемы к предложению наблюдается усложнение признаков единицы, на основе взаимного приспособления которых происходит согласование элементов в линейной речевой цепи. Так, слова в синтагматические связи в составе предложения вступают на основе актуализации компонентов как лексического, так и грамматического значения и формы. Например: широко известное «лабораторное» высказывание *Зеленые идеи бешено спят* построено как грамматически (формально и семантически) правильное, но с нарушением лекси-

ко-семантических связей. Фраза *Темная лес глухое шуметь* (*Темный лес глухо шумел*) имеет нарушение грамматического и лексико-грамматического согласования.

Методические указания

Основные теоретические положения темы – принцип иерархического устройства языка, его проявления: 1) усложнение свойств единиц от уровня к уровню; 2) функционирование единиц нижележащего уровня в пределах следующего; 3) единство типов связи единиц на всех уровнях.

Практически необходимо уметь квалифицировать любую единицу текста в аспекте ее уровневой принадлежности в системе языка, ее важнейшие системные признаки.

Рекомендуемая литература

1. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. – Саратов, 1973.
2. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М., 1977.

Тема 4. ТЕКСТ

В современных функциональных лингвистических теориях, интерпретирующих язык через призму его функциональной направленности, центральным языковым феноменом является акт вербальной коммуникации – акт речевого взаимодействия говорящего и слушающего, естественная форма существования языка.

Основными элементами коммуникативного акта являются говорящий и слушатель – отправитель и получатель речевого произведения, текст – речевое произведение говорящего, воспринимаемое слушающим, код – языковая система, используемая при построении речевых произведений, денотат/референт – сфера действительности, отраженная в тексте, контакт – тип связи между говорящим и слушающим, тип носителя информации. Все элементы коммуникативного акта связаны и взаимообусловлены в своих проявлениях. Так, например, сквозь призму текста это взаимодействие может быть проинтерпретировано следующим образом. За текстом стоит языковая личность автора текста и адресата речи, языковая система, из которой строится текст, окружающая действительность, которая стимулирует автора к речевой деятельности и отражается в ней, говорящий избирает ту или иную форму речевого контакта – устную, письменную, телевизионную и т. д.

Текст – речевое произведение, концептуально обусловленное (т. е. имеющее концепт, идею) и коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность (Н.С. Болотнова). Текст является знаковым образованием, может быть проинтерпретирован как связанная последова-

тельность знаков, характеризующаяся формальной и смысловой целостностью.

Основными свойствами текста являются цельность/целостность и связность, что проявляется и в формальной, и в содержательной стороне. **Целостность** текста – это его содержательно-функциональное единство, формируемое говорящим и воспринимаемое слушающим, реализующееся как синтез смыслов всех единиц текста. Целостность текста базируется на единстве замысла (мотива, интенции) говорящего, в процессе порождения речи замысел трансформируется в идею и тему текста. Единство темы также обеспечивается единством типа референции текста – отражаемой сферы действительности.

Функционально-смысловое единство единиц текста выражается в формальной структуре текста, имеющей нелинейный характер, и является воплощением целостности авторского замысла. Исследование цельности/целостности текста связано с выявлением функциональной направленности его элементов, которая определяется в составе целого текста, что позволяет при обращении к аспекту нелинейного взаимодействия всех единиц текста выявить наличие явных и скрытых смыслов, создающих функционально-смысловое единство.

Целостность может быть проинтерпретирована как основной признак текста, заключающийся в наличии единства тематического, концептуального, модального, выражающегося в межзнаковом взаимодействии.

В основе **связности** текста лежит повтор единиц разных языковых уровней. Например, различают лексические средства связности (повтор одного и того же слова или его форм, однокорневых слов и т. д.). К грамматическим средствам связности относят соотнесенность морфологических и синтаксических структур высказываний, проявляющуюся в наличии скоординированности прежде всего глагольных форм, структурных схем предложений, являющихся выразителями смыслов объективной и субъективной модальности. Среди фонетических средств связности выделяют прежде всего интонацию, звукопись. На основе актуализации фонетической стороны единиц текста формируются ритмико-образующие формы связности текста, к которым относят метр, ритм, рифму.

Связность текста обеспечивается не только за счет повторяемости формально тождественных единиц, она может опираться на повторяемость семантически тождественных компонентов. К этому типу средств связности относят синонимический, антонимический, омонимический повторы, перифраз, ассоциативный повтор. Ассоциативный тип связно-

сти основывается на повторяемости коннотативных аспектов семантики единиц текста.

Текст представляет собой организованное формально-смысловое единство, определяемое коммуникативной интенцией автора, в связи с этим возникает вопрос о **единицах членения** его структуры. В качестве единиц строения текста выделяют элементы всех уровней языковой структуры – фонетического, морфемного, лексического, синтаксического. При таком подходе основной единицей строения текста является высказывание, как коммуникативно относительно завершенная единица. Этот подход интерпретирует единицы членения текста сквозь призму уровневой трактовки языка.

В качестве **собственно текстовых единиц**, не соотносимых с единицами уровневого членения языка, выделяют сверхфразовое единство и сложное синтаксическое целое, которые определяются как отрезки речи в форме последовательности двух и более самостоятельных предложений, объединенных общностью темы в смысловые блоки. Эти единицы обладают минимальной смысловой, информационной и конструктивной законченностью, являясь этапами развития макротемы текста. Введение этих единиц позволяет совершить переход от анализа семантики языковых единиц к смыслу текста как сложного целого, не сводимого к сумме смыслов составляющих его единиц.

В настоящее время актуализируется функционально-деятельностный аспект исследования текста, интерпретация его как дискурса. Под **дискурсом** понимается связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. – факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» (Н.Д. Арутюнова).

Исследование языка в его дискурсивном аспекте – это выход за пределы «языка в себе и для себя» в пределы внешней лингвистики, в исследование взаимовлияний собственно языковых и внеязыковых факторов в процессах и результатах порождения речи, определяющих как формальную, так и содержательную сторону текста в их единстве. Основными факторами, определяющими своеобразие процесса и результата порождения текста, являются 1) тип коммуникантов (их социальные, ролевые, личностные характеристики); 2) целевой параметр коммуникации; 3) сфера референтной отнесенности, отраженная в системе тематических доминант дискурса, сопряженная с совокупностью модусного обрамления; 4) характер кода – тип языка-системы, средства которого

используются, использование средств других семиотических систем; 5) тип информационной среды, в которой протекает коммуникация; 6) комбинация данных параметров, которая и порождает своеобразие текста (текстов).

Важно отметить, что дискурс как тип коммуникативной практики, воплощенной в тексте, создает общий контекст коммуникации, определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по мере развертывания дискурса. Дискурс формируется как отражение некоего ментального мира, объединяющего коммуникантов; в рамках определенного типа дискурсов формируется особая **дискурсивная картина мира** – часть этноязыковой картины мира, воплощенная в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами. В содержательном плане дискурсивной картины мира выделяется дескриптивный, ценностный и деятельностный аспекты.

Дескриптивный компонент дискурсивной картины мира формируется 1) тематическими доминантами (ср., например: современный научно-медицинский дискурс и дискурс рок-музыкантов); 2) интерпретационной направленностью соответствующих тем, способами ментально-языковой репрезентации одного денотативно-го/референтного пространства (ср., например: научный и научно-педагогический дискурс, школьный и вузовский научно-педагогический дискурс). В качестве варьирующихся аспектов выделяются качественный (тип ментальной интерпретации объектов, фактов, попадающих в сферу коммуникации) и количественный (глубина интерпретации объекта, факта).

Ценностные компоненты составляют существенно значимую часть дискурсивной картины мира, что позволяет в практике лингвистического исследования выделять в качестве самостоятельного предмета ценностную картину мира.

В дискурсивных моделях мира также выделяется **деятельностный аспект**, т. к. существенную часть динамических моделей мира составляют сценарии коммуникативного поведения. Дискурсивные сценарии детерминируются принятыми нормами, общими для той или иной этнокультурной общности.

При интерпретации текста в дискурсивном аспекте важным параметром является параметр стратегий построения, развертывания текста. Под **коммуникативной стратегией** понимают совокупность запланированных говорящим в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, речевых действий, направленных на достижение коммуникативной

цели говорящего. Коммуникативная стратегия реализуется в совокупности **речевых тактик** – конкретных речевых действий, способствующих реализации стратегии. Каждая из коммуникативных тактик воплощается через отбор и организацию языковых средств.

Методические указания

Основные теоретические положения темы – определение текста, свойства и единицы текста, дискурсивный подход к анализу текста.

Практически необходимо уметь различать собственно лингвистический анализ текста, направленный на выявление структурно-семантических элементов и свойств текста, и дискурсивный анализ, направленный на выявление способов лингвистического воплощения внешних условий порождения текста.

Тема 5. ЯЗЫК КАК ИСТОРИЧЕСКИ РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ЯВЛЕНИЕ

Язык определяется как динамическая система, находящаяся в каждый данный момент своего существования в состоянии относительного равновесия. Динамизм языковой системы определяется его устройством и функционированием.

1. Назначение языка – отражение реального мира и коммуникация о фактах объективной действительности, которая находится в состоянии непрерывной изменчивости.

2. Изменение языка связано с необходимостью совершенствования языковой техники, устранения противоречий и дефектов, существующих в организации конкретных языков.

3. Языки изменяются вследствие воздействия одного языка на другой в процессах этносоциальных контактов.

Вместе с тем, тенденция к изменчивости находится в оппозиции к мощной тенденции к устойчивости языковых элементов и структур.

Двойственность коренится в причинах функционального порядка – в роли языка в обществе, – предопределяясь необходимостью, с одной стороны, соответствовать новым коммуникативным потребностям, с другой стороны, сохранять возможность взаимопонимания между членами данного социума – представителями разных поколений. История языка не сводима только к изменениям, свидетельством этому тот факт, что у носителей языка не возникает на протяжении их жизни ощущения, что их язык перестает быть тем же языком.

Языковые явления, сохраняющиеся продолжительное время, являются наиболее фундаментальными и показательными для структуры языка.

В истории языков различают изменения **внутренние** (или внутриязыковые), происходящие в самом языке, и **внешние**, связанные с изменениями в социальных функциях языка. Примером **внутренних изменений** в фонетике является появление новых звуков. Так, в раннем праславянском языке не было шипящих [ж], [ш], [ч], которые возникли в результате смягчения звуков [г], [к], [х]. В грамматике может происходить утрата одних и появление других форм и значений, например, двойственное число утрачено во всех славянских языках, кроме словенского. В то же время уже в письменной истории славянских языков наблюдается формирование формы деепричастия.

Внешние языковые изменения – это изменения в судьбе языка, в характере его использования. Например, с течением времени могут расширяться или сужаться общественные функции языка и сферы его использования, изменяться может его юридический статус, его престиж и т. д.

Языковые изменения есть следствие действия внутренних и внешних причин.

Внутренние причины языковых изменений – различные импульсы, возникающие в связи с целенаправленной тенденцией к усовершенствованию существующей системы языка. Для осуществления коммуникативной функции языка необходимо постоянное совершенствование механизма, которое протекает как разрешение постоянно действующих противоречий: означаемого и означающего, говорящего и слушающего, кода и текста, нормы и системы, экспрессивности и информативности, субъективного и объективного в языке.

Языковое развитие есть также результат приспособления языковой структуры и ее элементов к особенностям человеческого организма: его артикуляционному механизму и ментальным способностям. Например, результатом взаимной адаптации артикуляционного аппарата человека и фонетико-фонологической системы языка является действие тенденции к облегчению произношения, которая проявляется в ряде фонетических изменений. К числу таких изменений относят процессы палатализации – смягчения групп согласных перед гласными переднего ряда и мягкими согласными (ср. *волк* – *волчий*, *друг* – *дружеский* – *друзья*), эпентезы (*острый* и просторечное – *вострый*), упрощение групп согласных (*сердечный* – *сердце* – в произношении [*сэ́рце*]) и ряд других процессов.

Результатом приспособления языковых структур к ментальным возможностям человека является, в частности, проявляющаяся в устной речи тенденция к ограничению сложности речевого сообщения. Перекодировка речевой интенции в знаки осуществляется в оперативной па-

мяти, объем которой ограничен (7 ± 2 единицы сообщения). Вследствие этого количество единиц низшего уровня в составе порождаемой единицы обычно не превышает девяти.

Основная тенденция в развитии человеческого мышления – возрастание абстрактности и логической связности. Возрастает скорость интеллектуальных процессов, укрупняются семантические блоки, которыми оперирует мышление. Усиление абстрактности человеческого мышления приводит к укрупнению и растущей абстрактности грамматических категорий, проявлением чего является, например, утрата двойственного числа в славянских языках, формирование категории вида и др.

К внешним причинам языкового развития относят совокупность разнообразных импульсов, идущих от среды существования языка. Языковые изменения возникают под влиянием этносоциальных процессов, изменения форм коммуникации, других форм прогресса культуры.

Существенное влияние на процессы языковых изменений оказали информационные революции: изобретение письма, книгопечатания, затем средств радио- и телекоммуникации. С изобретением письма, с появлением феномена текста, преодолевается сиюминутность реализации речи, текст отрывается от ситуации своего осуществления. Письменная коммуникация выходит за пределы единства времени и места коммуникативного акта. Графическая форма естественного языка создала новые условия **функционирования**, повлекшие за собой новые виды языковой рефлексии, которые, в свою очередь, приводят к глубинным структурным изменениям: к кардинальному увеличению длины и глубины языковых единиц, выведению их из функциональных ограничений оперативной памяти (7 ± 2 единицы). Письменное общение способствует выработке сложных синтаксических форм языка и речи: разных видов сложных предложений, затем средств различения «чужой» речи и речи «своей» и т. д. Изобретение письма ведет к формированию функциональных стилей письменного текста, формируется функционально-стилевая и жанровая палитра устной и письменной речи.

Современные компьютерные телекоммуникации, их внедрение в информационные процессы также могут быть проинтерпретированы как новая информационная революция, принципиально ускорившая процессы коммуникации, изменившая их роль в организации общества. В то же время Интернет-коммуникация во всем многообразии форм ее существования является новой технологической средой осуществления языка, изменяющей прежде всего функциональную сторону его существования, приводящей к появлению новых речевых жанров, новых речевых форм ее осуществления, что обуславливается изменением позиций уча-

стников коммуникации в коммуникативном акте, изменением характера хронотопа коммуникации и рядом других изменений.

Изменения в характере коммуникативных процессов в обществе, например, дифференциация социальных условий и форм общения, также приводит к функциональной дифференциации языка: происходит формирование функциональных стилей, подязыков (литературного, просторечного, диалектного).

Одним из сильнейших внешних факторов языковых изменений являются **контакты языков**.

Своеобразие конкретного языка обуславливают две группы факторов: 1) его происхождение, определяющее место языка в кругу родственных языков; 2) процессы его взаимодействия с родственными и неродственными языками, т. е. языковые контакты.

Изменения, обусловленные языковыми контактами, есть в истории каждого языка. Не существует генетически чистых, беспримесных языков, которые в течение тысячелетий развивались бы без всякого влияния окружающей среды. Любой современный язык, в том числе русский, – это сплав языковых элементов, происходящих из разных, родственных и неродственных, языков и диалектов.

Самой восприимчивой сферой для всякого рода иноязычных влияний является лексика; ср., например, заимствования в русский язык на разных этапах его истории лексем *ватага, очаг, казна, башмак, казак* из тюркских языков, *крейсер, масштаб, мольберт* – из германских, *корсет, зенит, купе, контроль* – романских. Лексика является проводником изменений на других языковых уровнях, в том числе в грамматике языка и его фонетике.

Методические указания

Основные теоретические положения темы – положения о причинах, факторах изменчивости языка, о типах языковых изменений.

Практический результат изучения раздела – умение выделять внешние и внутренние причины и следствия языковых изменений на разных уровнях языка.

Рекомендуемая литература

1. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. – Саратов, 1973.
2. Головин Б.Н. Введение в языкознание. – М., 1977.
3. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Томск, 2006.

Раздел 2 ФОНЕТИКА

Тема 1. ЕДИНИЦЫ ФОНЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА

Фонетика – наука о звуковой стороне языка.

В звуковом строе языка выделяют линейные (сегментные) единицы (звук, слог, такт (фонетическое слово), синтагма, фраза) и суперсегментные единицы (ударение, интонация). Линейные единицы одного типа могут располагаться в речевой цепи последовательно друг за другом, суперсегментные единицы не могут существовать сами по себе, отдельно от звуков речи, они налагаются на сегментные единицы, модифицируя их.

Звук – мельчайшая единица речи, являющаяся результатом сложной артикуляционной деятельности, характеризующаяся определенными акустическими признаками. Примеры звуков русского языка: [ɣ] – звук согласный, твердый, звонкий, заднеязычный, взрывной; [o] – звук гласный, полного образования, заднего ряда, среднего подъема, огубленный.

Слог – минимальная произносительная единица звучащей речи, минимальная цепочка звуков, внутри которой артикуляция звуков согласуется, координируется, например: слово *молоко* произносится как совокупность трех слогов *мо-ло-ко*, а слово *петь* – как один слог *петь*.

Членение на слоги связано с различием формирующейся воздушной струи, которая при создании звуков идет не плавно, а толчками, с различием мускульного напряжения при артикуляции, а также с различием степени сонорности (звучности) звуков в речевой последовательности. Согласно экспираторной теории, каждому изменению плавности воздушной струи (толчку потока воздуха) соответствует слог; границей слога является момент самого слабого выдыхания (*мо-ло-ко*, *стул*).

Как полагают последователи теории мускульного напряжения, речевой поток произносится с последовательными усилениями и ослаблениями звукового ряда. Часть речевого потока, начинающаяся с усиления и заканчивающаяся ослаблением, называется слогом (*ко-чко-ва-тый*).

В соответствии с теорией сонорности (звучности), слогообразующий звук обладает большей сонорностью, чем другие звуки того же слова, слог рассматривается как волна сонорности (*о-хри-пши-е*, *ци-лин-др*).

Эти теории, согласуясь при истолковании значительного числа вариантов членения слов на слоги, расходятся в интерпретации сложных случаев – при стечении групп согласных (*шу-мно – шум-но, кад-ка – ка-дка, пе-стрый – пес-тый*), в случаях слогоделения на стыке слов (*над-о-зе-ром – на-до-зе-ром*).

Такт (фонетическое слово) – это группа слогов, объединенная одним ударением.

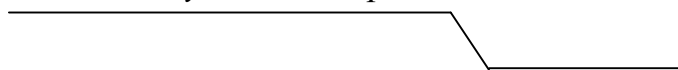
Ударение – выделение в речи одного из слогов, которое осуществляется с использованием целого комплекса средств. Для русского языка большая длительность ударного гласного является его основным свойством. Кроме того, ударный слог произносится более интенсивно, что достигается увеличением мускульного напряжения и усилением выдоха. Третье относительное свойство ударения – качество гласного: ударный гласный произносится ясно и четко, что придает ему особый тембровый характер.

Русский язык относится к числу языков со **свободным ударением**: оно может находиться на любом слоге слова, хотя каждое слово имеет свой определенный ударный слог (ср.: *дорóга и дорогá*). **Подвижность** ударения проявляется в том, что в разных формах одного слова ударными могут быть разные слоги: *рукá – ру́ки, горá – го́ры* и т. п.

В высказывании столько тактов, сколько в нем содержится ударных слогов. В высказывании *Крáсною кúстью Рябúна зажгáсь* (М. Цветаева) содержится четыре такта, или фонетических слова, т. к. звуковой состав высказывания расчленен четырьмя ударениями. Границы такта и лексем могут не совпадать, например, в высказывании *Поговори с братом, мама, о чем-нибудь веселом поговори* восемь лексем и шесть тактов: *Поговорú с-брáтом, máма, о-чём-нибу́дь весёлом поговорú*.

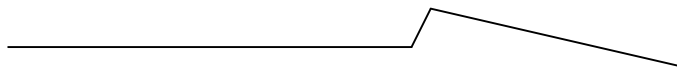
Фраза – несколько тактов, объединенных интонацией. Интонация – изменение основного тона по высоте. Это изменение может быть осложнено сопутствующими явлениями: увеличением силы ударения в отдельных тактах, убыстрением или замедлением темпа произношения и т. п. В интонационной структуре фразы выделяют три части: *предцентровая, центр, постцентровая*. Центр является обязательной частью любой интонационной конструкции. Приведем примеры интонационных конструкций. *Интонационная конструкция первая* (ИК – 1) характеризуется такими параметрами: предцентровая часть произносится со средним интонированием, в центре происходит падение тона, которое продолжается в постцентральной части. На схеме такое интонирование может быть изображено следующим образом:

Маша с ним уже договорилась обо всем.

В ИК – 3 (это интонирование характерно для вопросительных предложений) предцентровая часть произносится со средним тоном, в центре – резкое повышение тона, в постцентральной части следует понижение тона:

Маша с ним уже договорилась обо всем?

Методические указания

Практический результат изучения темы – умение членить текст на фонетические единицы. Особо необходимо обратить внимание на возможное несовпадение границ лексического и фонетического слова: фонетическое слово может объединять одним ударением знаменательное и служебное слово, чаще всего предлог. Умение правильно выделять фонетическое слово важно для дальнейшего анализа, т. к. фонетические закономерности действуют в пределах фонетического слова.

Тема 2. ЗВУКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. АРТИКУЛЯЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Артикуляция – это движение органов речи при произнесении звуков языка.

Звуки мы произносим при выдохе. Воздух из легких идет в дыхательное горло, на пути воздушная струя встречает голосовые связки. Если голосовые связки сдвинуты и напряжены, то при прохождении воздушной струи они начинают колебаться. В этом случае возникает **тон**. В том случае, если голосовые связки не напряжены, при прохождении воздушной струи голосовые связки не колеблются, тон не возникает.

Далее воздушная струя проходит либо в ротовую полость (в том случае, если небная занавеска поднята), либо в носовую полость.

В ротовой полости воздушная струя либо проходит свободно, либо встречает препятствия. **Гласные звуки** образуются в том случае, когда воздушная струя проходит свободно. Гласные акустически характеризуются тем, что состоят из чистого тона.

Если воздушная струя встречает в ротовой полости препятствия, она с шумом их преодолевает. В этом случае образуются **согласные звуки**.

Согласные звуки акустически характеризуются либо только шумом – это глухие шумные согласные – *[n]*, *[m]*, *[c]* и др., либо голосом и шумом. Соотношение голоса и шума может быть различным. **Шумные**

звонкие согласные характеризуются преобладанием **шума** в звучании ([б], [д], [з] и др.). **Сонорные звуки** характеризуются, при наличии тона и шума, преобладанием в акустике тона (сонорные согласные русского языка – [л], [м], [н], [р], [ж]).

Артикуляционная характеристика гласных звуков

При произнесении **гласных** голосовые связки сдвинуты и напряжены, их дрожание при прохождении воздушной струи порождает **тон**. Различие в звучании гласных возникает при изменении **формы резонатора** – ротовой полости. Форма резонатора варьируется в результате движения языка и губ. Язык движется в двух направлениях – по вертикали и по горизонтали.

При произнесении русских ударных гласных звуков язык обычно занимает три типовые позиции при движении по вертикали: он либо максимально опущен при произнесении гласного [а], гласного нижнего подъема, либо занимает положение среднего подъема при произнесении гласных [э], [о], либо поднят максимально к небу – при таком положении произносятся гласные [и], [ы], [у], гласные верхнего подъема.

Форма резонатора также изменяется движением языка по горизонтальной линии: язык либо сдвинут назад, произносятся гласные заднего ряда – [у], [о], либо занимает срединное положение – произносятся гласный среднего ряда [а], либо сдвинут вперед, произносятся гласные [э], [и], гласные переднего ряда.

Губы принимают участие в артикуляции двух гласных звуков русского языка – [у], [о]. При артикуляции этих звуков губы вытянуты вперед и округлены, эти звуки называются огубленными (лабиализованными).

На схеме классификация гласных ударных звуков русского языка может быть представлена следующим образом:

Артикуляционная характеристика согласных звуков русского языка

Как уже отмечалось, согласные звуки различаются по тому, работают или находятся в спокойном состоянии голосовые связки. Если голосовые связки не работают, то звук образуется только от трения воздушной струи о стенки препятствия, создаваемого органами речи. Так создаются **шумные глухие согласные** звуки (*[к]*, *[х]*, *[п]* и т. п.) При работе голосовых связок образуется тон, который участвует в образовании **сонорных и шумных звонких согласных** наряду с шумом, образуемым в ротовой полости. Как отмечалось, в **сонорных** согласных тон преобладает над шумом, в **шумных звонких** шум преобладает над тоном.

Итак, при произнесении всех согласных должно быть создано препятствие в ротовой полости для воздушной струи, идущей из легких. Это препятствие создается сближением определенных органов речи, один из которых является **активным**, т. к. именно он движется, смыкается или сближается с пассивным органом. **Активными** артикуляционными органами являются **нижняя губа** и **язык**, **пассивными** – **верхняя губа** и **небо**. Основные различия произносимых согласных звуков русского языка зависят от места и способа артикуляции.

Характеристика согласных по месту артикуляции

1. Активный орган нижняя губа приближается или соединяется с верхней губой, образуются **губно-губные звуки**: *[п]*, *[п']*, *[б]*, *[б']*, *[м]*, *[м']*. (Знак ' обозначает мягкость соответствующего согласного звука русского языка.)

2. Нижняя губа приближается к верхним зубам, образуются **губно-зубные звуки**: *[в]*, *[в']*, *[ф]*, *[ф']*.

3. Передняя часть языка приближается или присоединяется к верхним зубам, образуются **переднеязычные зубные звуки**: *[т]*, *[т']*, *[с]*, *[с']*, *[з]*, *[з']*, *[ц]*, *[ц]*, *[н]*, *[н']*, *[л]*, *[л']*.

4. Передняя часть языка приближается или соединяется с альвеолами (бугорками за верхними зубами), передней частью неба, образуются **переднеязычные альвеолярные (переднеязычные переднеязычные) звуки**: *[ш]*, *[ш']*, *[ж]*, *[ж']*, *[ч]*, *[р]*, *[р']*.

5. Активный орган средняя часть языка приближается к средней части неба, образуется **среднеязычный среднеязычный звук** *[й]*.

6. Активный орган задняя часть языка сближается или смыкается с задней частью неба, образуются **заднеязычные заднеязычные согласные**: *[к]*, *[к']*, *[г]*, *[г']*, *[х]*, *[х']*.

Характеристика согласных звуков по способу артикуляции

Препятствие, которое воздушная струя встречает на своем пути, может быть различным. По типу препятствия согласные делятся на **смычные** и **щелевые**.

При произнесении **смычных согласных** активный и пассивный органы артикуляции смыкаются, и проход для воздушной струи полностью закрывается, звук возникает при размыкании соединенных органов речи. Так произносятся, например, согласные *[n]*, *[к]*.

При произнесении **щелевых согласных** органы речи тесно сближаются, остается лишь узкая щель, звук образуется при трении воздушной струи о стенки щели, образуемой органами речи.

Смычные звуки различаются по типу преодоления препятствия струей воздуха.

1. При произнесении **смычно-взрывных** согласных артикуляция состоит в том, что напор воздушной струи разрывает смычку органов речи, так произносятся согласные *[n]*, *[n']*, *[б]*, *[б']*, *[д]*, *[д']*, *[к]*, *[к']*, *[г]*, *[г']*.

2. При произнесении **смычно-проходных носовых** согласных проход для воздушной струи через ротовую полость закрыт смычкой органов артикуляции, небная занавеска опущена, воздушная струя проходит через нос: *[м]*, *[м']*, *[н]*, *[н']*.

3. При произнесении **смычно-проходных слитных (аффрикат)** смычка органов речи разрывается и превращается в щель, так произносятся *[ц]*, *[ч']*.

4. При произнесении **смычно-дрожащих** *[р]*, *[р']* происходят многократные разрывы и соединения органов речи.

Щелевые согласные бывают двух типов.

1. Артикуляция **щелевых боковых звуков** состоит в том, что щель воздуха находится между боком языка и зубами, так произносятся звуки *[л]*, *[л']*.

2. При произнесении **щелевых срединных звуков** щель остается а) между нижней губой и верхними зубами: *[ф]*, *[ф']*, *[в]*, *[в']*, б) между передней частью языка и зубами: *[с]*, *[с']*, *[з]*, *[з']*, в) между языком и небом: *[ш]*, *[ш']*, *[ж]*, *[ж']*, *[х]*, *[х']*.

Классификация согласных звуков по мягкости-твердости

Согласные звуки русского языка различаются также по признакам дополнительной артикуляции, сопровождающей основную и различающей **мягкие** и **твердые согласные звуки**.

При произнесении **мягких согласных** передняя часть языка поднимается по направлению к передней части неба.

При произнесении **твердых согласных** звуков приподнимается задняя часть языка по направлению к задней части неба.

Звук *[j]* не является ни мягким, ни твердым звуком, т. к. сближение средней части языка к средней части неба – основная, а не дополнительная артикуляция.

Артикуляционная классификация согласных звуков

Способ артикуляции		Место артикуляции						
		губные		переднеязычные		среднеязычные	заднеязычные	
		губные	зубные	зубные	передне-небные	средне-небные	средне-небные	задне-небные
щелевые	срединные		<i>ф в</i> <i>ф' в'</i>	<i>с з</i> <i>с' з'</i>	<i>ш ж</i> <i>ш' ж'</i>	<i>j</i>	<i>х'</i>	<i>х</i>
	боковые			<i>л</i> <i>л'</i>				
смычные	взрывные	<i>п б</i> <i>п' б'</i>		<i>т д</i> <i>т' д'</i>			<i>к' г'</i>	<i>к г</i>
	аффрикаты			<i>ц</i>	<i>ч'</i>			
	носовые	<i>м</i> <i>м'</i>		<i>н</i> <i>н'</i>				
	дрожачие				<i>р</i> <i>р'</i>			

ПРИМЕЧАНИЕ: в каждом квадрате слева – глухие звуки, справа – звонкие, вверху – твердые, внизу – мягкие. Знак */j/* расположен посередине.

Методические указания

Это центральная тема раздела. При ее изучении необходимо четко осознать: 1) как, в результате каких процессов, действия каких органов речи образуются звуки русского языка; 2) какие признаки лежат в основе противопоставления гласных и согласных звуков, в чем состоит особенность их артикуляции; 3) какие органы речи действуют при произнесении гласных и согласных звуков, как своеобразие их работы отражается в классификационных признаках.

Практические навыки при изучении данного раздела: 1) умение охарактеризовать артикуляцию, работу органов речи при произнесении звуков русского языка; 2) умение классифицировать звуки по их важнейшим отличительным признакам.

Изменение звуков в речевом потоке

Изменение гласных звуков

На артикуляцию гласных звуков русского языка оказывает влияние положение звука по отношению к ударению и по отношению к твердости-мягкости соседних согласных звуков.

1. В позиции **неударного слога** гласные звуки русского языка **редуцируются**, т. е. произносятся в сокращенном варианте.

Гласные **верхнего подъема** [i], [ы], [y] подвергаются только количественной редукции, сохраняя артикуляционные признаки вариантов, произносимых под ударением.

Гласные **неверхнего подъема** претерпевают в безударном положении качественную и количественную редукцию. Они произносятся менее напряженно и изменяют определенные артикуляционные признаки, их различительная сила при этом ослабевает, т. к. они могут совпадать с безударным вариантом другого гласного.

По отношению к ударению различают две позиции:

- абсолютное начало слова и первый предударный слог (в этой позиции гласные претерпевают **частичную качественную редукцию**);
- второй и далее предударные слоги и заударные слоги (в этой позиции гласные претерпевают **полную качественную редукцию**).

2. Второе позиционное условие, определяющее произношение русских гласных – **положение по отношению к мягкости-твердости предшествующего согласного**.

А. В абсолютном начале слова и в первом предударном слоге после твердого согласного звучит звук, **близкий к [a]**, это звук среднего ряда, ниже-среднего подъема, частично редуцированный. В транскрипции его принято обозначать греческой буквой «альфа» – α, или знаком Λ. В этом звуке совпадают ударные [a] и [o]: [сáм – самá], [сóm – самá].

В. Во втором и последующих предударных слогах, а также в заударных позициях звучит звук **среднего ряда, среднего подъема полной редукции**, в транскрипции этот звук обозначается «ъ». В этом звуке совпадают ударные [э], [а], [о]: [шъпáтók, крáсъчный, мълáкó].

С. В первом предударном слоге после мягкого согласного звучит **звук «и с призвуком е»**, это гласный переднего ряда, **верхне-среднего подъема**, обозначим его в транскрипции i^e : [n'áт' – n'i^eт'ú].

Д. Во втором и последующих предударных и в заударных слогах после мягкого согласного звучит **звук полной редукции «ъ»**,

звук **переднего ряда средне-верхнего подъема**, в этом звуке совпадают ударные [а], [о], [э]: [п'át' – п'ът ач'ók].

Классификация ударных и безударных гласных звуков

Позиционные изменения согласных звуков

При произнесении согласных звуков в речевом потоке наиболее значимой оказывается позиция конца слова и позиция по отношению к соседнему согласному.

1. В позиции конца слова **парные шумные звонкие** согласные **оглушаются**: [д'убь – д'уп], [д'ругь – д'рук], [в'озь – в'ос].

2. **Шумные парные звонкие** в позиции перед шумными глухими **оглушаются**: [б'ьз – агн'а, б'ьс – трубы].

3. **Шумные парные глухие** в позиции перед звонкими **озвончаются**: [кас'а – каз'-бы].

4. В позиции перед мягкими зубными, передненебными **твердые зубные** звуки **смягчаются**: [б'ант – а – б'ан'т'ь].

5. В позиции перед шипящими **свистящие** звуки уподобляются им по природе, т. е. совпадают с ними в звучании: ш'ить – сш'ить → [ш'ит' – шш'ит'], ж'алобный – р'азж'алобить → [ж'альбный – р'ажж'альб'ит'].

Методические указания

Основное теоритическое понятие темы – понятие фонетической позиции звука, определяющей вариацию его звучания.

Необходимо определить важнейшие позиционные условия гласных звуков: позиция по отношению к ударению и твердости-мягкости предшествующего согласного; согласных звуков: позиция по отношению к концу слова; качество твердости-мягкости, глухости-звонкости последующего согласного.

Рекомендуемая литература

1. Русский язык: в 2 ч. / Н.В. Костромина и др. – М.: Просвещение, 1989. – Часть 1. Фонетика.
2. Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык: Фонетика. – М.: Владос, 2001.

Раздел 3 МОРФЕМИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Тема 1. МОРФЕМИКА

Морфемика – морфемный строй языка, совокупность вычленяемых в словах морфем и их типы; морфемикой также называют раздел языкознания, изучающий морфемный строй языка.

Единицы морфемики

Морфема – наименьшая формальная часть слова, имеющая значение. Термином *морфема* обозначают обобщенную языковую единицу, речевая единица – **морф**, конкретный вариант морфемы. В одну морфему объединяются **алломорфы**, которые характеризуются следующими двумя признаками: имеют тождественное значение, их формальное различие обусловлено позицией в слове: *пух-* и *пуш-* морфы одной корневой морфемы (*пух*, *пушной*), *-ец-*, *-ц-* морфы суффиксальной морфемы *-ец/ц-* (*саратовец*, *саратовца*). В морфемы объединяются варианты, которые характеризуются тождеством значения, тождеством занимаемой позиции, возможностью замещать друг друга. Морфемами, вариантами флексии являются, например, *-ой* и *-ою* (*весной*, *весною*). Морфемы строятся из звуков и строят слова. В слове *каменищик* три морфемы – корень *камен-*, суффикс *-щик-* и нулевое окончание, обозначим его □. Для русского языка характерны трех- и двуморфемные слова: *окн* - *о*, *ид* - *ти*, *ид* - *у*, *друж* - *ок* - □. Есть в русском языке и одноморфемные слова, это преимущественно слова служебных частей речи, наречия и заимствованные, неизменяемые лексемы: *и*, *там*, *здесь*, *жабо*, *кюре*. Семь-восемь морфем – максимальная длина русского слова: *по* - *на* - *вы* - *лам* - *ыва* - *л* - *и*.

Типы морфем русского языка

Основное членение морфем – по их роли в составе слова. В данном аспекте противопоставляются прежде всего **корневые** и **аффиксальные** морфемы.

Корень – носитель вещественного значения, обязательная часть слова. **Аффиксы** – выразители словообразовательных и грамматических значений, это факультативная часть слова. В русском языке есть слова, морфемно соответствующие корню, но нет слов, состоящих

только из аффиксальных морфем, аффиксы могут функционировать только в соединении с корнем. Это свойство противопоставляет синонимичные корни служебных слов и соответствующие приставки, ср.: *отъехать от дома*.

Корни могут быть единичными, их функция – отражать отдельность именуемого класса явлений. Аффиксы, входя в слово, относят слово к классу одноструктурных слов, обозначаемый словом фрагмент действительности относят к классу однородных в каком-либо отношении предметов. Значение аффикса определяется сравнением значений одноструктурных слов, выявлением общего значения, их объединяющего: значение приставки *от* – «отделение» – выявляется в ряду одноструктурных слов – *отрезать, оторвать, откусить, отпилить*, значение суффикса *-еньк-* – «уменьшительно-ласкательное» – *доченька, ноженька, реченька, Олеженька*.

Аффиксы членятся на типы по их положению в слове по отношению к корню и друг к другу.

Префикс (приставка) – морфема, которая стоит перед корнем и выражает словообразовательное и/или грамматическое значение: *ехать – приехать* («приближение», сов. в.), *натовский – антинатовский* («отрицание признака»), *хорошенький – прехорошенький* («увеличение степени проявления признака»). Присоединение приставки не изменяет принадлежности слова к части речи.

Суффикс – морфема, которая стоит после корня или другого суффикса и выражает словообразовательные и/или грамматические значения: *белый – бел - ее* (сравнительная степень), *читать – чит - к - а* («предметность»), *пиши - и* (повелительное наклонение), *бел - оват - ый* («ослабленная степень признака»), *чита - ющ - ий* (формообразовательный суффикс действительного причастия наст. вр.). Присоединение суффикса может оставить слово в пределах той же самой части речи (*студент – студентка, лес – лесник*), а может перевести слово в иную часть речи (*синий – синеть – синяк*).

Флексия – морфема, которая обычно стоит после имеющихся в слове корневых и аффиксальных морфем и выражает классифицирующее и словоизменительное грамматическое значение: *стен - ой* (ж. р., ед. ч., тв. пад.), *беж - ишь* (изъявительное наклонение, наст. вр., ед. ч., 2-е л.), *тр - ех* (род., вин., предл. пад.) и т. п. Случаи, когда флексия стоит перед другим аффиксом, редки в системе русского языка.

Аффикс, стоящий после флексии, называется постфикс. **Постфиксом** является глагольная морфема *-ся/сь*, например: в причастии *читающийся -ся* находится после окончания *-ий*, в форме *находилась – -сь*, постфиксом являются морфемы *-то, -либо*, образующие неопреде-

ленные местоимения. Ср.: *кто – кто-то, кто-либо, кого – кого-либо, кого-то*.

Положение флексии между двумя корнями также отмечено как весьма ограниченное, нехарактерное для системы русского языка; оно наблюдается в сложных словах, образованных по моделям чистого сложения, ср.: *диван-кровать, доволен диваном-кроватью, мечтаю о диване-кровати*. В разговорной речи наблюдается тенденция утраты межкорневого окончания в таких словах: *мечтаю о диван-кровати*.

Аффикс, стоящий между корнями, выполняющий словообразовательную функцию, выражающий словообразовательное значение соединения, называется **интерфикс**: *дом - о - владелец, четыре - ех - этажный*.

Наряду с морфемами в морфемном анализе выделяется комплексная единица – **основа слова** – это часть слова без окончания или совокупность морфем, исключая окончание: *лес - а, прочитал - а, вперёдсмотрящ - ий*. В неизменяемых словах основа совпадает с корнем – *вчера, там, не, перед, утром*, основа слова может быть прерывистой в словах с постфиксами: *читающ - его - ся*.

Системные отношения морфем

Морфемы, как и другие двусторонние единицы языка, являются элементами разнотипных **парадигматических объединений**. Например, морфемы вступают в отношения **синонимии** на основе различия формы и близости или тождества выражаемого значения. Так, синонимичными являются словообразовательные суффиксы, выражающие значение «женскость», различающиеся стилевой маркированностью в словах *учитель-ниц-а, учитель-ш-а, директор-ис-а, директор-ш-а, поэт-есс-а, повар-их-а, томич-к-а*.

Омонимичные морфемы имеют тождественную форму (звучание и написание) и различное значение. Омонимичными, например, являются суффиксы *-ист-*, образующие существительные со значением лица (*гитар-ист, пиан-ист, чек-ист*) и прилагательные (*лес-ист-ый, волн-ист-ый*).

Методические указания

Основные теоретические положения темы: 1) положение о двусторонней природе морфемы, имеющей форму и содержание; 2) положение о типах позиций морфем в слове и их функциях.

Практический результат изучения раздела – умение вычленять в составе слова морфемы, определять их тип (корень, префикс и т. д.) и языковые функции (грамматическая, словообразовательная и т. п.).

Тема 2. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование – образование слов, называемых производными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке образцам и моделям с помощью различных формальных средств и процедур. Словообразованием называют также раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных слов.

Производность и членимость слова

Как отмечалось, в русском языке, как языке флективного типа, синтетическом, преобладают неодноморфемные слова. Основа слова может быть как одноморфемной (*пиш-у*), так и многоморфемной (*кот-ик, пере-чит-ыва-л-а*). Неодноморфемное слово называют **членимым**, т. е. такое слово членится на морфемы.

В основе слова *кот-енок* вычленяются две морфемы, корень *кот-* и суффикс *-енок*. Эти морфемы вычленяются как самостоятельные единицы, потому что в русском языке есть ряд одноструктурных слов, слов с тем же суффиксом – *слон-енок, медвеж-енок, верблюж-енок*, и ряд однокорневых слов – *кот, кот-ище, кот-ята* и др.

В основе слова *попадьа* мы выделяем корень *поп-* на основе того, что находим в системе русского языка слова *поп, поп-овский*, но мы не находим слов одноструктурных, в которых повторился бы фрагмент *-адьй-*.

В основе слова *бужен-ин-а* вычленяется суффикс *-ин*, т. к. находим одноструктурные слова с типовым значением «мясо» – *свин-ин-а, телят-ин-а, кон-ин-а* и т. п.

Слова, входящие в один парадигматический ряд одноструктурных или однокорневых слов, являются в русском языке **членимыми, но не производными**, т. к. в современном русском языке нет словообразовательной модели, включающей производящую основу и словообразовательный аффикс, по которой создано данное слово. Понятие **членимости**, таким образом, является более широким, нежели понятие **производности**. Каждое производное слово членимо, но не каждое членимое слово производно.

Понятие **производности** является основным в теории словообразования.

Признаки производных слов

1. Каждое производное слово имеет **производящую базу** – слово, словосочетание, на основе которого создается, элементы которого используются при производстве данного слова: *бегун* ← *бежать, котенок*

← *кот*, *тополиный* ← *тополь*, *подберезовик* ← *под березой*, *бег* ← *бежать*, *зачетка* ← *зачетная книжка*, *препод* ← *преподаватель*, *НЭП* ← *новая экономическая политика*, *правобережный* ← *правый берег*, *быстрорастворимый* ← *быстро растворимый*.

2. Производная основа может быть истолкована посредством ссылки на производящую: *бегун* – «тот, кто бежит», *котенок* – «ласкательное к *кот*», *тополиный* – «относящийся к *тополю*», *подберезовик* – «растущий под *березой*», *бег* – «предметность по действию *бежать*», «опредмеченное действие», *зачетка* – «разговорное к *зачетная книжка*» и т. д.

3. Производная основа образована от производящей применением какой-либо формальной операции преобразования, типовой для русского языка, повторяющейся в ряде слов: *бегун* – образовано присоединением суффикса *-н-* к основе глагола *бежать*, ср. также *лгун*, *крикун*, *молчун* и т. п., *бег* – образовано способом нулевой суффиксации, нулевой словообразовательный суффикс присоединяется к основе глагола *бежать*, *НЭП* образовано способом усечения слов производящего словосочетания *новая экономическая политика* до начальных звуков и их соединения в одно слово, слово *препод* образовано способом усечения производящего слова *преподаватель*, ср. *магнитофон* – *маг*, *рок-н-ролл* – *рок*.

4. Среди всех однокорневых и одноструктурных слов между производной и производящей единицами существуют наименьшие формальные и смысловые различия. Так, например, производящей основой слова *читательница* является основа слова *читатель*, а не основа слова *читать*.

5. Для того чтобы узнать, какая из двух основ, имеющих наименьшее смысловое и формальное различие, является производной по отношению к другой, следует найти показатели отношений производности. Такими показателями обычно являются большая формальная и/или смысловая сложность производной единицы по отношению к производящей.

6. Большая смысловая сложность производного состоит в том, что оно содержит дополнительный семантический компонент по сравнению с производящей единицей. Например: слово *читательница* отличается от производящего слова *читатель* компонентом «женскость», слово *читатель* имеет новый компонент «лицо», «тот, кто» по отношению к производящему слову *читать*.

7. Большая формальная сложность производного состоит в том, что оно включает помимо производящей основы какой-либо формант, чаще всего словообразовательный аффикс. Форма производного слова

также интерпретируется на основе производящего как полученная в результате применения какой-либо формальной операции.

Типы производности

А. Основной тип производности характеризуется тем, что производное формально и семантически сложнее производящего: *син-ий* (2 морфемы) → *синь-к-а* (3 морфемы), *синька* – «вещество, которым синят что-либо», *голуб-ой* → *голуб-оват-ый* – «слегка голубой», *красн-ый* → *красн-е-ть*, *красный галстук* → *красногалстучник*.

Б. Второй тип производности характеризуется тем, что производная основа по форме сложнее, нежели производящая, при этом производное и производящее имеют тождественное лексическое значение. В том случае, если слова, связанные отношением производности, относятся к разным частям речи, производным является то слово, в котором наблюдается расхождение лексического и категориально-грамматического значения. Например: из пары *синий* → *син-ев-а* производным является слово *синева*, т. к. оно формально сложнее, включает словообразовательный суффикс *-ев-*, имеет лексическое значение «один из основных цветов спектра – средний между голубым и фиолетовым», как и производящее слово *синий*, но в слове *синева* наблюдается расхождение категориального грамматического значения «предметность» и категориального лексического значения «признак». Производным является также слово, включающее нулевой словообразовательный суффикс со значением предметности в отглагольных и отадективных именах со значением отвлеченного действия и отвлеченного признака: *бег*, *синь*, *ширь*.

Производным является и слово, которое при большей формальной сложности и тождестве лексического значения отличается от однокорневого слова стилистической окрашенностью. Так, например, слово *табуретка* производно от слова *табурет*, т. к. включает словообразовательный формант *-к-* и в целом семантически сложнее, нежели производящее *табурет*, имеет стилистическую приуроченность (маркированность) – «разговорное».

В. Третий тип производности характеризуется тем, что производное и производящее имеют равное количество аффиксов, т. е. они формально равны, но семантически производное слово сложнее, оно истолковывается путем отсылки к семантике производящего слова. Например: слово *иллюстр-атор* производно от глагола *иллюстр-ирова-ть*, при равном количестве аффиксов слово *иллюстратор* семантически сложнее, его семантика истолковывается путем отсылки к глаголу *иллюстрировать* → *иллюстратор* – «тот, кто иллюстрирует».

Г. Четвертый тип производности связывает слова, которые характеризуются равной формальной и семантической сложностью. Эти единицы имеют равное количество аффиксов, имеют тождественное лексическое значение и могут быть истолкованы через взаимные ссылки.

Если слова относятся к разным частям речи, то производным признается то, в котором наблюдается расхождение обобщенного лексического и категориального грамматического значений. Например: слово *агитация* производно от глагола *агитировать*, потому что лексическое категориальное значение «действие» противоречит категориальному грамматическому значению «предметность».

Если слова относятся к одной части речи, то производным признается то, которое имеет значение, обычно выражаемое в русском языке словообразовательными средствами. По этому правилу слово *комсомолка* является производным от имени *комсомолец*, т. к. в русском языке имена лиц женского пола по профессиональной, социальной и проч. принадлежности образуются от соответствующих имен мужского пола, ср. *томич* → *томичка*, *пионер* → *пионерка*, *директор* → *директриса*, *поэт* → *поэтесса*, *учитель* → *учительница* и т. п.

Д. Пятый тип производности связывает слова, различающиеся стилистической приуроченностью и имеющие равное или различное количество морфем. Если два однокорневых слова имеют различную стилистическую окраску, то производным будет то, которое стилистически ненейтрально, даже если оно имеет меньше морфем. В этом случае оно создается способом усечения. Слово *маг* производно от слова *магнитофон*, оно создано способом усечения как разговорный синоним к слову *магнитофон*.

Разные типы производности связывают слова, образование которых имеет различную функциональную направленность в языке.

Методические указания

При изучении темы необходимо обратить внимание на различие явлений членимости (способности делиться на морфемы) и производности (быть производным от другого слова) слов русского языка. Необходимо четко определить базовое правило определения производного слова, правило определения производящей единицы, а также запомнить отклонения от базового правила.

Тема 3. ЯЗЫКОВЫЕ ФУНКЦИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Функции словообразования – это варианты языкового использования какого-либо словообразовательного средства для преобразования уже существующей в языке исходной единицы. Словообразовательное

преобразование исходной единицы может быть вызвано тремя различными типами текстовых потребностей: 1) в именовании нового фрагмента действительности, 2) в выражении субъективного отношения говорящего к уже поименованному, 3) в изменении языкового статуса уже созданной единицы с целью другого варианта использования ее в тексте. Соответственно выделяют три основные функции словообразования: **номинативную, прагматическую, синтаксическую.**

Номинативная функция словообразования. Существуют модели словообразовательного преобразования исходной единицы для получения производного с новым лексическим значением, такие модели получили название **мутационных**. Производное отличается от производящего компонентами лексического значения, при этом они могут принадлежать как одной, так и разным частям речи: *желтый* «цвет» – *желт* → *ок* «часть яйца желтого цвета», *бежать* → *бегл-ец* «тот, кто бежал откуда-либо», *лес* → *лесничий* «тот, кто охраняет, обслуживает определенный лесной участок», *ехать* → *переехать* «уехать в другое место», *белый* → *белить* «делать белым», *белый* → *белянка* «девочка с белыми волосами».

Прагматическая функция словообразования. Использование словообразовательной трансформации исходной единицы направлено на пополнение экспрессивно-эмоционального фонда языка. В результате использования определенного словообразовательного средства создается слово эмоционально окрашенное, слово иной стилевой приуроченности: *хозяйка* → *хозяйушка* (разг., ласкат.), *синий* → *синенький* (ласкат.), *большой* → *большуций* (увеличит., разг.), *магнитофон* → *маг* (разг.), *телевизор* → *телик* (разг., сниж.), *открытое письмо* → *открытка* (разг.).

Синтаксическая функция словообразования. Использование определенного словообразовательного средства направлено на грамматическое преобразование исходного слова с целью создания у него новых синтаксических свойств. В таком типе словообразования осуществляется перевод производящего слова в другую часть речи, но не происходит изменения лексического значения. На выполнение этой функции направлено грамматическое преобразование 1) глагол → существительное: *бежать* → *бег*, *читать* → *чтение*, *считывать* → *считывание*, *решать* → *решение*; 2) прилагательное → существительное: *синий* → *синева*, *синь*, *глупый* → *глупость*; 3) наречие → прилагательное: *рано* → *ранний*, *вчера* → *вчерашний*; 4) прилагательное → наречие: *быстрый* → *быстро*, *легкий* → *легко*, *определенный* → *определенно*; 5) существительное → относительное прилагательное: *лес* → *лесной*, *окно* → *оконный*, *малина* → *малиновый*.

Способы словообразования

Способ словообразования – это способ формально-семантического преобразования исходной единицы с целью образования нового слова. Операция формально-семантического преобразования исходной единицы (слова, словосочетания) называется **формант**. В русском словообразовании выделяют три основные группы способов словообразования: **аффиксальные, неаффиксальные и смешанные**.

В **аффиксальных способах** словообразования в качестве словообразовательного средства, форманта, используется один или несколько аффиксов.

В **неаффиксальных способах** аффиксы не участвуют, в качестве форманта используются другие типы преобразования производящей единицы: усечение, сложение, изменение парадигмы словоизменения и др.

В **смешанных способах** в качестве форманта используются преобразования производящей единицы, характерные для второй группы, в сочетании с аффиксами.

А. Аффиксальные способы словообразования являются наиболее активными и продуктивными в системе современного русского словообразования. Конкретные способы словообразования различаются в зависимости от того, какого рода аффиксы используются в качестве форманта.

1. **Суффиксальный способ словообразования**: новое слово создается присоединением к производящей основе **суффикса**. Это наиболее продуктивный способ в русском языке. Этот способ действует в словообразовании всех знаменательных частей речи: а) существительных – *лет-чик, миллион-ер, старуш-енций-а, голов-к-а, поэт-есс-а, карас-ик*, в том числе способ нулевой суффиксации – *приход^о, заик^оа, синь^о*; б) прилагательных – *бел-оват-ый, син-еньк-ий, окон-н-ый, отц-ов, бел-лич-ий*; г) глаголов – *ротозей-нича-ть, син-е-ть, син-и-ть, поэт-изирова-ть*; д) наречий – *чист-о, быстр-о*.

2. **Префиксальный способ словообразования**: новое слово создается в результате присоединения к производящей основе **префикса**. Этот способ также действует в словообразовании всех знаменательных частей речи русского языка, наиболее продуктивен этот способ в словообразовании глаголов: *писать* → *написать, приписать, переписать, выписать, записать, прописать, отписать, описать*; также действует способ в образовании: а) существительных: *красавица* → *раскрасавица, автор* → *соавтор, коммунист* → *антикоммунист, плут* → *архиплут*;

б) прилагательных: *хорошенький* → *прехорошенький*, *натовский* → *антинатовский*; в) наречий: *вчера* → *позавчера*, *завтра* → *послезавтра*.

3. **Постфиксальный способ словообразования**: новое слово создается присоединением **постфикса**. Этот способ словообразования действует в сфере а) глаголов: *мыть* → *мыться*, *питать* → *питаться*, *выписывать* → *выписываться* и б) местоимений: *кто* → *кто-либо*, *что* → *что-то*.

4. **В префиксально-суффиксальном способе** словообразования в качестве форманта используется одновременное присоединение к производящей основе **приставки и суффикса**. Этот способ словообразования действует в сфере всех основных знаменательных частей речи: а) существительных: *нос* → *пере-нос-иц-а*, *курс* → *со-курс-ник*, в том числе с нулевым суффиксом: *седой* → *про-сedy*°, б) прилагательных: *предел* → *со-предель-н-ый*, в том числе с использованием нулевого суффикса: *нога* → *без-ног-ий*°, в) глаголов: *меньший* → *у-меньш-и-ть*, г) наречий: *русский* → *по-русс-и*, *благородный* → *по-благородн-ому*.

5. **Суффиксально-постфиксальный способ**: в качестве форманта выступает операция присоединения **суффикса и постфикса** одновременно. Этот непродуктивный способ действует в сфере словообразования глаголов: *гордый* → *горд-и-ть-ся*.

6. **Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ**: в качестве форманта выступают три морфемы одновременно. Способ является непродуктивным в современном русском языке, действует в словообразовании глаголов: *щедрый* → *рас-щедр-и-ть-ся*.

Б. Неаффиксальные способы словообразования преимущественно используются в сфере образования сложных слов. К ним относят следующие способы.

1. **Чистое сложение**: производное слово образуется путем соединения двух самостоятельных слов в одно, элементы сложного слова такого типа сохраняют парадигму словоизменения. В качестве форманта выступает **закрепленный порядок частей и единое основное ударение**. Способ действует в сфере образования существительных: *диван-кровать*, *ракета-носитель*.

2. **Сращение**: этим способом образуются прилагательные. В качестве форманта используется **закрепленный порядок элементов и единое ударение**. Производное, образованное этим способом, во всех формах равно по морфемному составу словосочетанию, на базе которого образовано: *быстро растворимый* → *быстрорастворимый*, *долго играющий* → *долгоиграющий*.

3. **Аббревиация**: способ словообразования, при котором в качестве форманта выступает **неморфемное усечение элементов мотиви-**

рующего словосочетания, объединение усеченных частей в слово (единое ударение, парадигма словоизменения). Аббревиация действует только в словообразовании имен существительных. Разновидности способа словообразования определяются характером усечения производящих элементов и как результат – их представления в производном слове. Различают:

- а) **буквенные аббревиатуры**, состоящие из названий начальных букв каждого слова производящего словосочетания: *Союз Советских Социалистических Республик* → *СССР*, *Томский политехнический университет* → *ТПУ*, *Томский государственный университет* → *ТГУ*;
- б) **звуковые**, состоящие из начальных звуков производящего словосочетания: *центральный универсальный магазин* → *ЦУМ*, *центр управления полетами* → *ЦУП*;
- в) **слоговые**, состоящие из начальных слогов каждого слова словосочетания: *профсоюзный комитет* → *профком*, *местный комитет* → *местком*, *центральная избирательная комиссия* → *Центризбирком*;
- г) **смешанные**, состоящие из начальной части первого слова и целого второго слова: *подводная лодка* → *подлодка*, *детский сад* → *детсад*;
- д) **смешанные**, состоящие из начальных звуков ряда первых слов и начальной части последнего: *институт мировой литературы* → *ИМЛИ*;
- е) **смешанные**, состоящие из начальной части первого слова и конечной части второго слова словосочетания: *биология и электроника* → *бионика*, *велосипед и автомобиль* → *веломобиль*.

4. **Усечение** – способ словообразования, который состоит в усечении производящей основы по аббревиатурному способу, т. е. вне зависимости от границы морфем: *рок-н-ролл* → *рок*, *заведующий* → *зав*.

Отсекается 1) конец основы мотивирующего слова: *специалист* → *спец*, *фокстрот* → *фокс*, *Афганистан* → *Афган*, *душманы* → *духи*; 2) начальные звуки: *балясы* → *лясы*, *Маргарита* → *Рита*; 3) элементы внутри слова: *физиономия* → *физия*, *туберкулезник* → *тубик*, *Серафима* → *Сима*, *алкоголик* → *алик*.

5. **Субстантивация** – способ словообразования, состоящий в том, что у слова изменяется парадигма словоизменения, синтаксическая функция и категориально-грамматическая семантика: *учительская (газета)* → *учительская* (помещение для учителей в школе), *сосисочный фарш* → *сосисочная* (вид заведения общественного питания).

В. Смешанные способы словообразования – в качестве форманта используется не только присоединение аффикса, но и другие виды преобразования исходной единицы.

1. **Сложение с использованием** соединительного форманта – **интерфикса**. Этот способ действует в образовании существительных: *образование слов* → *слов-о-образование*; прилагательных: *серый и зеленый* → *сер-о-зеленый*, *русский и немецкий* → *русск-о-немецкий*.

2. **Сложносуффиксальный способ**: в качестве форманта используется **интерфикс**, соединяющий две основы, и **суффикс**, стоящий после второй основы. Способ словообразования действует в сфере существительных: *носить орден* → *орден-о-нос-ец*, в том числе с использованием нулевого суффикса: *косить сено* → *сен-о-кос*°, прилагательных: *с белыми зубами* → *бел-о-зуб*°ый.

3. **Способ усечения в соединении с суффиксацией** – в качестве форманта выступает формальное преобразование мотивирующей единицы – усечение и присоединение суффикса. Способ словообразования действует в сфере существительных: *субъект* → *суб-чик*, *алкоголик* → *алк-аш*, *рационализаторское предложение* → *рац-ух-а*.

4. **Способ сращения в соединении с суффиксацией** – комбинация формальной операции сращения и присоединения суффикса. Способ действует в образовании существительных, прилагательных, глаголов: *сказанное от себя* → *отсебятина*, *сшибать с ног* → *сногсшибательный*, *по ту сторону* → *потусторонний*.

5. **Способ субстантивации в сочетании с суффиксально-префиксальным присоединением** действует в образовании существительных: *находиться под судом* → *подсудимый*, *находиться под защитой* → *подзащитный*.

Методические указания

При изучении темы необходимо сформировать теоретические знания о функциях словообразования, о ведущих способах словопроизводства в русском языке.

Практический навык при изучении этой темы – навык определения способа словообразования: умение находить непосредственно мотивирующее (производящее) слово и формант – тип формального преобразования исходного слова.

Рекомендуемая литература

1. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М., 1973 (и др. издания).
2. Русский язык: В 2 ч. / Н.В. Костромина и др. – М., 1989.

Раздел 4

ЛЕКСИКОЛОГИЯ. СИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ ЛЕКСИКИ

Лексикология – раздел языкознания, изучающий словарный состав, лексику языка.

Тема 1. СЛОВО – ЕДИНИЦА ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Слово – основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности (номинативная функция). Характерные признаки слова в русском языке: *цельнооформленность* – грамматические признаки характеризуют слово как единую целостную единицу (ср. словосочетание), *одноударность* – слово имеет одно основное ударение, *выделимость* и свободная *воспроизводимость* в речи. Слово имеет **форму**: *фонетическую* (совокупность звуков, образующих звуковую оболочку – *с т е н а*), *морфологическую* (совокупность морфем – *стен-а*) и **содержание, значение**: грамматическое – *стена* – жен. род., ед. ч., им. пад., лексическое – *стена*: «1) вертикальная часть здания, служащая для поддержания перекрытий и для разделения помещения на части; 2) высокая ограда; 3) вертикальная боковая поверхность чего-либо; 4) тесный ряд или сплошная масса чего-либо, образующая завесу, преграду» – содержит общий семантический компонент: «вертикальная преграда, отделяющая что-то». **Слово** – это единство определенной формы и содержания, вместе с тем две стороны слова относительно независимы. Каждая из сторон слова – величина подвижная, изменчивая во времени и в функционировании, что приводит к **варьированию слова**. Слово сохраняет тождество при тождестве одной из сторон и частичном варьировании другой стороны. Выделяют следующие варианты слова:

– **формальные** варианты: лексико-фонетические – варьируется акцентологический облик слова или состав фонем при сохранении тождества лексического значения (*твóрог* – *творóг*, *калоша* – *галоша*); лексико-морфологические – варьируются лексико-грамматические характеристики слова при сохранении тождества лексической семантики (*зал* – *зала*); словообразовательные – варьируется словообразовательная структура слова при тождественном лексическом значении (*лиса* – *лисица*);

– **семантические (лексико-семантические)**: варьируется лексическое значение при сохранении тождества формы слова (*медведь*: 1) «животное», 2) «неуклюжий человек»; *выход*: 1) «действие по глаголу выходить», 2) «место, где выходят»).

Тема 2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

Лексическое значение – содержание слова, результат отображения и закрепления в сознании представления о предмете, процессе, свойстве, явлении. Лексическое значение – продукт мыслительной деятельности человека, оно связано с редуциацией информации человеческим сознанием, имеет обобщающий характер, отражая человеческие представления о классе предметов, признаков, явлений. Как продукт мыслительной деятельности лексическое значение соотносится с понятием, но, будучи языковым феноменом, оно не может быть тождественно логической, понятийной категории. **Понятие и лексическое значение** – пересекающиеся категории, лексическое значение, с одной стороны, шире понятия, т. к. включает эмоционально-оценочный, стилистический компоненты (ср. лексическое значение слов *лошаденка*, *доченька*, *балбес* и др.), с другой стороны, лексическое значение уже понятия в том смысле, что в содержательном ядре включает лишь основные различительные черты объектов, а понятия отражают их более глубокие и существенные свойства. В отличие от научного понятия языковое значение иногда называют «наивным понятием», т. е. обыденным представлением о предмете, характерным для среднего образованного носителя языка. Содержательное совпадение лексического значения и понятия наблюдается только у терминов.

В рамках современного лингвокогнитивного подхода к языку лексическое значение слова рассматривается как отражение миромоделирующей деятельности лингвокогнитивного механизма человека. В лексико-фразеологической системе языка отражается прежде всего своеобразие языковой картины мира, формируемой в пределах той или иной этноязыковой культуры. Подобно тому как в каждой культуре есть национальное и интернациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение общего, универсального компонента человеческой культуры и отражение своеобразия культуры данного конкретного народа. К таким словам, не имеющим однословного перевода в других языках, относят конкретную лексику; например, русские слова *уха*, *окрошка*, *изба* называют особые явления, характеризующие материальный аспект русской культуры. К разряду культуроспецифичной лексики относят и слова отвлеченной семантики, называющие особые обычаи и общественные установления, например, русские лексемы *христосоваться* и по-

шлый, пошляк. Анализируя русское слово *пошлый*, А. Вежбицкая отмечает, что слово *пошлость* (и родственные ему слова) отражает и подтверждает острое осознание того, что существуют ложные ценности и что они нуждаются в осмеянии и ниспровержении. Обращает на себя внимание включенное в значение слова *пошлый* отвращение и осуждение со стороны говорящего, еще более сильное в слове *пошляк*, которое с отвращением ставит крест на человеке как на духовном ничтожестве, «лишенном высших интересов». С точки зрения англоязычного человека это столь же экзотический концепт, как и *уха*. Специфический русский концепт *пошлость*, вводимый рядом лексем, может служить введением в целую систему установок, впечатление о которых можно получить, рассмотрев некоторые другие непере译имые русские слова, такие как *истина* (нечто вроде высшей правды), *душа*, рассматриваемое как духовное, моральное и эмоциональное ядро человека и некий внутренний театр, в котором разворачивается его моральная и эмоциональная жизнь, *подлец, мерзавец, негодяй, осуждать*. Слова с особыми, культуроспецифичными значениями отражают и передают не только образ жизни, но и образ мышления, выступая языковыми свидетельствами наличия в культуре особых ценностей, идеалов и установок людей.

Структура лексического значения определяется важнейшими знаковыми отношениями: семантикой, прагматикой, синтактикой. В собственно **семантическом смысле** в структуре лексического значения выделяют **сигнификативный и денотативный** аспекты.

Сигнификативный слой лексического значения – совокупность признаков, на основании которых происходит вычленение класса именуемых предметов, признаков, процессов. Сигнификативное значение мы получим, ответив на вопрос: «Что значит данное слово?». Этот аспект значения актуализируется в высказывании *Мой сын уже студент*.

Денотативный пласт значения определяется соотносительностью с классом выделенных предметов, его можно выделить, ответив на вопрос: «Что обозначает данное слово?». Актуализируется этот аспект значения в высказываниях типа *Возьмите конспекты лекций у студента Петрова, он сидит у окна*.

Прагматический аспект лексического значения включает экспрессивно-эмоциональную оценку и разнообразные ассоциативные признаки – коннотации. Прагматический аспект значения слова ярко проявляется при сравнении стилистически маркированных слов с тождественным сигнификативным аспектом: *глаза – очи – зенки – буркалы, идти – шествовать – топтать*.

Синтаксический аспект определяется связями значения слова с другими значениями языковых единиц в словосочетании и предложении.

нии и парадигмах – это значимость слова. Так, например, в русском языке слова *коричневый*, *карий* и *каштановый*, называющие весьма близкие цвета, противопоставлены прежде всего по сочетаемости: слово *коричневый* имеет наиболее широкую сочетаемость в тексте, *каштановый* же употребительно по отношению к цвету волос и окрасу животного, *карий* – сочетается со словами *глаза* и является обозначением масти лошади.

Аспект синтактики вторичен по отношению к собственно семантическому, служит для его уточнения. В то же время синтагматический аспект слова – одна из его важнейших языковых характеристик: необходимо знать не только то, что значит слово, но и то, как оно употребляется в языке.

Методические указания к темам 1–2

Основные теоретические положения тем: 1) положение о функциональной специфике слова в системе языка – способности выполнять номинативную функцию; 2) положение о большой сложности параметров формы и содержания лексемы по сравнению с морфемой; 3) положение о функциональной и смысловой сложности лексического значения слова.

Практические навыки, приобретаемые при изучении этих тем: 1) навыки выделения компонентов формы и содержания слова; 2) умения вычленять компоненты лексического значения слова.

Тема 3. МНОГОЗНАЧНОСТЬ

Лексическое значение слова – величина подвижная. В процесс развития языка слово в результате употребления в разных контекстах частично видоизменяется, что приводит к формированию новых отдельных целостных значений. Каждое из обособившихся лексических значений слова регулярно реализуется в определенных словосочетаниях, ср., например, контексты употребления слов *холодное утро*, *холодные цвета спектра*, *холодный взгляд*. Способность слова иметь несколько взаимосвязанных значений, с одной стороны, отвечает устремленности языка к экономии средств, в данном случае это проявляется в именовании различных, но соотносенных, сходных в чем-то предметов одним словом, с другой стороны, отражает важнейшее свойство человеческого мышления – обобщенное отражение действительности.

Многозначность, или **полисемия**, – это свойство слова иметь несколько связанных друг с другом значений. Между значениями многозначного слова существует определенная семантическая связь, что и дает основание считать их значениями одного слова. В значениях многозначного слова обнаруживаются общие компоненты, например, у значе-

ний существительного *стена*: 1) вертикальная часть здания, служащая для поддержания перекрытий и для разделения помещения на части; 2) высокая ограда; 3) вертикальная боковая поверхность чего-либо; 4) тесный ряд или сплошная масса чего-либо, образующая завесу, преграду – содержится общий семантический компонент «вертикальная преграда, отделяющая что-то». Образую определенное семантическое единство, значения многозначного слова связаны на основании типового сходства. Связь между значениями устанавливается на основании сходства объектов обозначения или их смежности, в соответствии с чем различают **метафорическую** и **метонимическую** связь значений в составе многозначного слова.

По различию признаков, на основе которых устанавливается сходство объектов обозначения, выделяют **виды метафорических отношений**, среди них:

- а) сходство формы, внешнего вида: *конь* (животное) – *конь* (гимнастический снаряд), *бочка* (сосуд) – *бочка* (очень полный человек);
- б) сходство функций: *дворник* (профессия) – *дворник* (устройство на смотровом стекле автомобиля);
- в) сходство местоположения: *подошва* (нижняя часть обуви) – *подошва* (нижняя часть горы);
- г) сходство вызываемого ощущения: *холодный* (воздух) – *холодные* (краски) – *холодный* (взгляд), *горький* (перец) – *горькая* (правда), *сладкая* (ягода) – *сладкая* (жизнь).

Метонимическая связь также обнаруживает ряд разновидностей, выявляемых по соположенности предметов, признаков, процессов, например:

- а) действие – результат действия: *набойка* (подошвы на обувь) – (потерять) *набойку* (с каблука); (промышленная) *сушка* (фруктов) – (купить вкусные) *сушки*;
- б) действие – инструмент действия: (отдел) *упаковки* (продукции цеха) – (вскрыть) *упаковку*;
- в) действие – место действия: (здесь нельзя производить) *вырубку* (леса) – (собрать грибы на) *вырубке*;
- г) содержащее – содержимое: *аудитория* (№ 22) – (внимательная) *аудитория*; (стеклянный) *стакан* – (выпить) *стакан* (воды);
- д) часть – целое, целое – часть: (пожать) *руку* – (у него) *рука* (в министерстве); (саженцы) *вишни* – (вкусная) *вишня*.

Значения многозначного слова различаются в сочетаемости, поэтому они тяготеют к употреблению в различных контекстах. Контактное употребление как одного лексико-семантического варианта

(ЛСВ), так и разных ЛСВ в тексте служит средством создания экспрессии: *Ехать так ехать! А ну-ка, бегом, бегом!* Неожиданное сближение разных значений многозначного слова – каламбур – также выступает ярким средством создания речевой экспрессии: *Если не везет, то это такси; Она говорила немного по-французски и очень много по телефону (Эмиль Кроткий); Как тебе работается? Как в лесу! Что ни подчиненный – пень, что ни бумага – липа.*

Методические указания

Основные теоретические положения темы: положение о сохранении тождества слова при частичном изменении его значения. Необходимо сформировать знания о том, что условиями полисемии являются наличие общих компонентов ЛСВ и наличие типовой связи между значениями: связи на основе сходства или смежности явлений.

Необходимо практически научиться отличать метонимические переносы значений и переносы на основе употребления.

Тема 4. ОМОНИМИЯ

От многозначных слов, которые в различных контекстах имеют частично различные, но в то же время взаимосвязанные значения, следует отличать слова, тождественные по форме, но не имеющие общих компонентов семантики.

Омонимия – это отношение слов, совпадающих по форме и различающихся по содержанию. Значения этих слов не связаны общими семантическими компонентами и ассоциативными отношениями. Отсутствие ассоциативных отношений, общих компонентов между значениями омонимов – их отличие от вариантов многозначного слова.

Омонимы могут возникнуть в результате исторических процессов, происходящих в языке: 1) постепенной утраты ассоциативной связи между значениями многозначного слова, например: *лавка* – «предмет мебели» и *лавка* – «торговое заведение», *свет* – «лучистая энергия» и *свет* – «мир, вселенная»; 2) изменения звуковой оболочки слова, например: *лук* – «растение» (из др.-рус. ЛУКЪ) и *лук* – «оружие» (из др.-рус. ЛОУКЪ); 3) омонимы могут появиться в системе языка в результате словообразования, действия омонимичных аффиксов, например: появление омонимов *городище* – «большой город» и *городище* – «место, где раньше был город» обусловлено действием двух словообразовательных моделей с суффиксом *-ищ(е)* в значении «место», ср. *пожарище*, и в увеличительном значении, ср.: *ручища*, *домище*; 4) к появлению омонимов может привести заимствование иноязычного

слова, например, заимствованное из немецкого языка слово *брак* – «изъян, недостаток» совпало с исконно русским *брак* – «супружество».

Различают полную и частичную омонимию.

Полные омонимы принадлежат одной части речи и совпадают по звучанию во всей системе словоформ, например: *топить* (печку) – *топишь, топлю, буду топить, топил бы* и т. д. и *топить* (корабль) – *топишь, топлю, буду топить, топил бы* и т. д.

Частичные омонимы могут принадлежать как к одной, так и к разным частям речи, при этом совпадение наблюдается лишь в части грамматических форм, совпадающие формы называют **омоформами**. Омоформами являются, например, существительное *стих* («стихотворение») в форме ед. ч., им. / вин. пад. и глагол *стихнуть* («стать тихим») в форме прош. вр., изъявительного наклонения, ед. ч., м. р. *стих*.

К лексической омонимии примыкают **омографы** – слова, имеющие одинаковое написание, но различающиеся ударением при произношении (например: *мука* и *мука*, *трусить* и *трусить*), и **омофоны** – слова, совпадающие при произношении, но различные по написанию, например, *косный* и *костный*.

Функции омонимов в речи

Стилистические функции омонимов реализуются при их контактном употреблении в тексте: омонимы являются средством создания речевой экспрессии через прием столкновения разных значений в одной языковой форме, прием каламбура: *Некогда я любил ее. А теперь некогда* (А. Кнышев); *И у Иуды был преданный друг* (А. Кнышев).

Методические указания

При изучении темы необходимо осознать системное своеобразие омонимии, ее отличие от полисемии. Основное отличие – отсутствие ассоциативных связей между значениями слов-омонимов. При этом между омонимией и полисемией нет жесткой границы, т. к. один из путей пополнения омонимов – постепенная утрата ассоциативных связей между значениями многозначного слова.

Практический навык при изучении темы – умение выделять в тексте омонимы, отличать их от многозначных слов; различать полную и частичную омонимию, омонимию речевую и языковую.

Тема 5. СИНОНИМИЯ

В языке существуют различные типы семантических сближений слов, вследствие чего они могут быть взаимозаменяемыми в определенных типах контекстов.

Синонимы – это слова, относящиеся к одной части речи и полностью или частично совпадающие по своему значению, например: *проткнуть, проколоть, пронзить*. Различающиеся элементы значения синонимов устойчиво нейтрализуются в определенных употреблениях. В то же время сопоставление синонимических слов делает ощутимым их различие, ср., например: *Вы не идете, вы шествуете! Перед вами расступаются* (Г. Николаева).

Многозначные слова в синонимические отношения вступают в одном из своих значений, поэтому многозначное слово может входить в разные синонимические парадигмы, например: *проходить, протекать, идти* (о времени, о процессах, событиях) и *проходить, идти, пролегать* (о дороге, пути).

В синонимические отношения вступают обычно несколько слов, парадигму синонимов называют **синонимическим рядом**, который организуется вокруг **доминанты**. **Доминанта** синонимического ряда – слово, наиболее простое по семантике, обычно стилистически, эмоционально и экспрессивно нейтральное. Например, доминантой синонимического ряда *растрепать, разлохматить, раскосматить* является глагол *растрепать* («привести в беспорядок, спутать волосы»), глаголы *разлохматить, раскосматить* включают дополнительный компонент «очень сильно» и являются обиходно-разговорными.

По степени семантической близости синонимы делятся на полные и частичные.

Полные синонимы (дублиеты) характеризуются тождеством лексических значений, сочетаемости в тексте, например: *развесистый – раскидистый* (дуб).

Частичные синонимы не совпадают полностью по лексическому значению и употреблению в тексте. Частичные синонимы делятся на семантические (идеографические), стилистические и семантико-стилистические.

Семантические (идеографические) синонимы имеют тождественное ядро лексического значения, но различаются определенными компонентами своих значений, оттеняя, подчеркивая определенные стороны именуемых вещей, свойств, отношений, указывая на различную интенсивность проявления признаков, процессов. Тонкие смысловые различия могут привести к ограничению сочетаемости с определенными единицами синонимического ряда. Например: в значениях глаголов в синонимическом ряду *развевать, рассеять, разогнать, разнести* имеется общее семантическое ядро – «унести дуновением ветра или заставить разлететься в разные стороны», слова *развевать, рассеять* являются дублетами, по отношению к ним глаголы *разогнать, разнести* яв-

ляются идеографическим синонимами, обычно обозначая действие, протекающее с большой силой и стремительностью, глагол *разнести* употребляется лишь по отношению к ветру, сквозняку и т. п., тогда как все остальные слова ряда подобного ограничения не имеют.

Стилистические синонимы отличаются эмоционально-экспрессивными компонентами значения, стилистической приуроченностью своего употребления. Например: слова синонимического ряда *рядом, рядышком, рядом* имеют общее ядро значения – «в непосредственной близости от кого-, чего-либо», *рядом* – доминанта ряда, по отношению к ней *рядышком* и *рядком* являются стилистическими синонимами, употребляясь в обиходно-разговорной речи с ласкательным оттенком.

Семантико-стилистические синонимы совмещают смысловые и эмоционально-экспрессивные, стилевые различия. Например: в синонимическом ряду *приблизительно, примерно, так, эдак* со смысловым ядром «немногим больше или меньше, раньше или позже того, что указано последующим словом», слова *так* и *эдак* являются семантико-стилистическими синонимами по отношению к доминанте *приблизительно*, т. к. указывают на большую неуверенность в точности величины, размера и т. п. и употребляются преимущественно в обиходно-разговорной речи.

Функции синонимов в речи

Важнейшими семантическими функциями синонимов являются 1) замещение и 2) уточнение, что позволяет, с одной стороны, разнообразить речь, избегать ненужных повторов, сделать ее более выразительной, применив ряд как семантических, так и стилистических синонимов. *В одном из залов ... находилось собрание редчайших рукописей, манускриптов, писанных рукой искуснейших каллиграфов древности (К. Никулин).* С другой стороны, использование в первую очередь идеографических синонимов дает возможность придать речи большую точность, назвав одно явление более полно, всесторонне его охарактеризовать и точно выразить свое к нему отношение, используя стилистические синонимы. *После обеда она целовала выхолченную ручку «мамы» и пропахшую табаком волосатую лапу «папы» (Щепкина); (В «боярских» пьесах) актер не ходил, а шествовал, не ступал, а выступал, не лежал, а возлежал, не поднимал руку, а воздевал длань (И. Шнейдерман, М.Г. Савина).*

Среди стилистических функций синонимов важнейшая – стилевая организация, создание стилевого единства текста. Ср. выбор из синонимического ряда *самопроизвольный, спонтанный* синонима при создании

фрагмента научного текста: *В 1940 году в Советском Союзе было открыто спонтанное деление ядер урана* и разговорного *скинуть* из синонимического ряда *сбавить, сбросить, скинуть, скостить* в художественном тексте для создания разговорного стиля: *Скинули бы мне годков двадцать, поработал бы я еще на этом заводе (Коптяев)*.

Методические указания

При изучении темы необходимо сформировать знание о сущности синонимии, ее семантических разновидностях, сформировать навыки вычленения из текста слов-синонимов, определения их семантического типа.

Тема 6. АНТОНИМИЯ

Наиболее полное семантическое противопоставление слов определяется как антонимия.

Антонимы – лексические единицы, имеющие противоположные значения (*холодный – горячий, высокий – низкий, живой – мертвый, войти – выйти*). Существенные различия предметов и явлений выражаются в языке в семантической категории противоположности. Антонимия представляет собой именование противоположности внутри одной сущности. Антонимы именуют противоположные видовые понятия в пределах одного родового: *холодный/горячий* – тактильные ощущения, *светлый/темный* – цвет. В значении антонимов это находит выражение в том, что члены антонимической пары относятся к одной части речи и имеют значительную общность значения, общий набор семантических компонентов. Эта общность составляет основу противопоставления.

Семантическая классификация антонимов основывается на выражаемом ими типе противоположности. Выделяют контрарную, комплементарную, векторную антонимию.

В основе контрарной и комплементарной антонимии лежат два различных типа противоположности. **Контрарная противоположность** выражается видовыми понятиями, между которыми возможно третье, среднее понятие: *молодой – средних лет (пожилой) – старый*. **Комплементарная противоположность** представлена видовыми понятиями, дополняющими друг друга так, что между ними невозможно никакое третье, среднее понятие: *истинный – ложный*.

1. Антонимы, выражающие **контрарную (качественную) противоположность**. К ним относятся прежде всего качественные прилагательные, устанавливающие градуальные отношения, дающие представление о постепенном изменении качества (свойства, признака): *гениальный – талантливый – одаренный (незаурядный) – средних способностей – посредственный (заурядный) – бездарный*. Антонимы, выра-

жающие крайние проявления качества, находятся в симметричных отношениях, на одинаковом семантическом расстоянии от точки отсчета: *холодный – прохладный – (нормальной температуры) – теплый – горячий*. В ряде градуальных парадигм средний член не имеет специального выражения, но всегда подразумевается как некоторая точка отсчета противоположности: *слава – О – позор*. Качественные прилагательные с приставками *не-, без- (бес-)* являются антонимами к исходным словам, если они представляют собой предельные, крайние члены антонимической парадигмы: *грамотный – (малограмотный) – безграмотный, выгодный – (маловыгодный) – невыгодный*.

К этому классу относят также имена пространственных и временных координат: *верхний – (средний) – нижний, позавчера – (вчера) – сегодня – (завтра) – послезавтра*.

2. Антонимы, выражающие **комплементарную противоположность**. В эту группу входит относительно небольшое число антонимов. Шкала противопоставления в парадигме этих антонимов представлена всего двумя членами, дополняющими друг друга до целого: *влажный – сухой, добровольный – принудительный, постоянно – временно*. Каждый из антонимов при этом характеризуется своим положительным содержанием в отличие от пар *молодой – немолодой*, где второе слово неопределенно по своему содержанию: *немолодой* – «средних лет», «пожилой», «старый» – такие парадигмы не являются антонимическими.

3. Антонимы, выражающие **векторную противоположность**. Значение векторной противоположной направленности – широко распространенное явление в лексике. В эту группу входят прежде всего глаголы, обозначающие противоположно направленные движения и действия: *въехать – выехать, вползти – выползти, влить – вылить, завязывать – развязывать*. Кроме глаголов, векторная противоположность представлена существительными, прилагательными, наречиями, предлогами: *восход – заход, заболевание – выздоровление, сторонник – противник, наступательный – оборонительный, вверх – вниз, вперед – назад, в – из, к – от*.

Функции антонимов в речи

Антонимы в текстах выполняют прежде всего семантические функции, выражая в высказываниях противопоставление, взаимоисключение, чередование, превращение одной противоположности в другую и пр.: *Взять у нас тебе нечего, а дать ты нам ничего не можешь* (Г. Гладков); *У него о людях было одно-единственное мнение – хорошее или плохое, он им верил или нет* (К. Симонов); *Он то тушил свечку, то*

опять зажег ее (А.П. Чехов); Все вдруг стало сложным – самое простое (А.Н. Толстой).

Стилистические функции антонимов находят выражение в особых фигурах речи. Самая широко распространенная стилистическая фигура, построенная на антонимии, – антитеза. Антитеза – это прием противопоставления контрастных словесных образов, раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого, несовместимость предметов, признаков, процессов. Тянулась жизнь ... – богатая длинными горестями и бедная короткими радостями (М. Шолохов).

На основе не строго антонимических отношений (используются слова различных частей речи) строится оксюморон – фигура, образно раскрывающая сочетание в обозначаемом взаимоисключающих и противоречащих друг другу начал: И не я с ума сошел, а ты оказываешься умным дураком (М. Шолохов).

Методические указания

Ключевые положения при изучении антонимии – положения о противоположности значений, симметричности антонимического противопоставления.

Необходимо уметь выделять в тексте слова-антонимы, определять их семантические разновидности.

Тема 7. ПАРОНИМИЯ

Близкие по звучанию слова, имеющие различие в семантике, называют паронимами. Следует иметь в виду, что этот термин употребляется в современной лексикологии в широком и узком значении. При широком использовании термина паронимами называют всякие близкие по звучанию слова: *завидовать – заведовать, апорт – аккорд* и т. п. При узком понимании термина к паронимам относят только однокорневые слова. **Паронимы** – близкие по звучанию однокоренные слова с ударением на одном и том же слоге, относимые к одной части речи, обозначающие различные, но взаимосвязанные явления. Например: *запасливый* (обеспечивающий себя запасом, любящий, умеющий запасаться) – *запасной* (имеющийся в качестве запаса), *женский* (относящийся к женщине) – *женственный* (обладающий признаками, присущими женщине).

Частичное тождество лексических значений паронимов создается за счет тождества корня, различие семантики формируется в результате присоединения различных словообразовательных аффиксов: *лирич-еский* – *лирич-н-ый*, *лом-а-ть* – *лом-и-ть*, *понят-н-ый* – *понят-лив-ый*, *похвал-а* – *похваль-б-а*.

Наиболее широко в русском языке представлены суффиксальные паронимы, большая часть которых – прилагательные: *хозяйский – хозяйственный, логичный – логический, цветной – цветовой* и т. д. Значительное число паронимов относится к производным приставочным, это главным образом глаголы и глагольные формы, среди которых в то же время много и суффиксальных паронимов: *осудить – обсудить, омыть – обмывать, оговаривать – обговаривать*. Паронимов-существительных не так много: *тьма – тень, остатки – останки*.

В образовании паронимов принимают участие многие аффиксы, среди них наиболее употребительными являются *-ичн-/-ическ-, -н-/ск-, -н-/-лив-*, префиксы *в-/вз-, о-/об-, по-/про-, про-/пред-*.

Различие лексических значений паронимов, создаваемое словообразовательными средствами, определяет различие их лексической сочетаемости, ср.: *избирательный* (о^е, а^я, ы^е) *округ, участок, бюллетень, кампания, борьба, документы, подход, память, способность, внимание, действие трав* / *избирательский* (а^я, о^е, ы^е) *волнения, наказания, интересы, дискуссия; игривый* (а^я, о^е, ы^е) *котенок, конь, ребенок, тон, смех, песня, настроение* / *игристый* (а^я, о^е, ы^е) *напиток, вино*.

Методические указания

При изучении темы необходимо обратить внимание на существование двух подходов к определению границ паронимии, что отражается в лексикографической практике.

Рекомендуемая литература

1. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой.– М., 1989.
2. Современный русский язык. Лексикология, фразеология, лексикография. Хрестоматия. – СПб., 2002.

Тема 8. ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Фразеология – совокупность фразеологизмов языка; фразеологией называют также раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка.

В пределах лексического уровня языка выделяется блок единиц, которые обладают признаками лексем и признаками словосочетаний – единиц синтаксического уровня, например: *бабье лето, бить баклуши, белая ворона, вертеть хвостом*. Такие сочетания слов называют **фразеологизмами**.

Как и словосочетание, фразеологизм состоит из нескольких слов, каждое из которых имеет грамматическую форму и самостоятельное ударение, следовательно, фразеологизм не обладает признаками слова – единооформленностью и одноударностью. Но, как и слово, фразеоло-

гизм – семантически целостная единица, обладающая единой номинативной функцией и воспроизводимая в речи как некое целостное образование. Именно функциональное единство обуславливает системную близость фразеологизма и слова.

Фразеологизм – устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица языка, состоящая из компонентов, наделенная целостным значением и сочетающаяся с другими словами.

Фразеологизм характеризуется смысловая целостность, внутреннее семантическое единство, формируется единое фразеологическое значение. Например: во фразеологизме *бить баклуши* значение «бездельничать» не складывается непосредственно из значений элементов *бить* и *баклуши*. Семантическая целостность фразеологизма во многих случаях предопределяется метафорическим переосмыслением свободного словосочетания, например: *сесть в лужу* – «попасть в неловкое положение».

Фразеологизм характеризуется устойчивостью, т. е. формально-семантической слитностью, неразложимостью компонентов, воспроизводимостью – фразеологизм извлекается из памяти как готовая единица, обладает особым целостным фразеологическим значением. Фразеологическое значение может быть номинативным (*бабье лето, белый билет*), экспрессивным (*белая ворона, выжатый лимон*).

Фразеологические единицы могут развивать многозначность, при этом каждое вторичное значение многозначного фразеологизма создается на основе метафорического переосмысления одного и того же свободного словосочетания, ср., например: значения фразеологизма *вертеть (вилять, крутить) хвостом*: 1) хитрить, лукавить; 2) колебаться в выборе решения, уклоняться от прямого ответа; 3) лестью, угодничеством добиваться чьего-либо расположения.

Фразеологические обороты вступают в системные отношения, образуя фразеологические и лексико-фразеологические парадигмы, ср., например: синонимический ряд *между сциллой и харибдой, между молотом и наковальней, между двух огней*, антонимические пары *самое малое – самое многое, легкий на подъем – тяжелый на подъем*.

Фразеологизмы **по степени семантической спаянности элементов**, по характеру мотивированности значения делятся на классы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

Фразеологические сращения – это такие семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно не соотносительно со значением отдельных составляющих его компонентов. Значение их немотивированно, как у производных слов,

например: *притча во языцех, собаку съест (в чем-либо), точить лясы (балясы)*.

Семантическая и формальная целостность, невыводимость компонентов целостного смысла из значения составных частей может возникать и поддерживаться наличием устаревших слов или форм слов в составе оборота (*точить балясы, бить баклуши, притча во языцех, сломя голову*), отсутствием живой синтаксической связи между элементами в составе оборота (*шутка сказать*).

Фразеологические единства – это единицы, которые также являются семантически целостными и неделимыми, но их целостное значение связано с пониманием внутреннего образного стержня фразы, мотивируется метафорически. Например: значение фразеологического оборота *выносить сор из избы* – «разглашать то, что порочит семью, узкий круг людей» – метафорически мотивировано свободным словосочетанием: неприлично явно демонстрировать любые пороки так, как неприлично демонстрировать грязь, нечистоплотность; *сесть в лужу* в прямом значении столь же неприятно, сколько и в переносном.

Фразеологические сращения и единства называются **идиомами** – это фразеологизмы в узком смысле слова, их значение характеризуется наибольшей целостностью, неделимостью на составные элементы в соответствии с элементами формы. Им противостоят фразеологические сочетания и выражения, семантически членимые обороты, значение которых соотносимо со значением составляющих их элементов.

Фразеологические сочетания – обороты, в которых имеются слова со свободными и связанными значениями. Свободное значение – это значение, которое реализуется в различных контекстах, связанное значение может реализоваться в строго ограниченных позициях, сочетаниях с определенным кругом лексем. Во фразеологизме *страх берет* слово *страх* употребляется в свободном значении, слово *берет* реализует связанное значение: *брать* – «овладевать, подвергать своему влиянию».

Фразеологические выражения – устойчивые обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят из слов со свободными значениями: *целиком и полностью, трудовые успехи*. От свободных словосочетаний их отличает воспроизводимость в речи как целостных образований.

Фразеологические сращения – образования, по совокупности признаков наиболее близкие слову, фразеологические выражения – единицы, граничащие со свободными словосочетаниями.

Системные отношения фразеологизмов

В системе языка фразеологизмы вступают в парадигматические и синтагматические отношения. В парадигматические отношения фразеологизмы вступают с однородными единицами (т. е. фразеологизма-

ми), в синтагматические отношения фразеологизмы вступают с лексическими единицами. Рассмотрим парадигматические отношения, т. е. такие, которые реализуются в пределах подсистемы устойчивых и воспроизводимых словосочетаний. Они включают синонимические, антонимические и варианты парадигмы.

В синонимические отношения вступают фразеологические единицы, имеющие предельно близкое значение, соотносительные с одной и той же частью речи, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо сочетательными способностями, либо всеми признаками одновременно. Например, синонимами являются фразеологизмы: 1) *заметать (замести) следы и прятать концы*, 2) *в двух шагах и под боком, под рукой, под самым носом*, 3) *видал виды и прошел (сквозь) огонь, воду и медные трубы*.

В антонимические отношения вступают фразеологизмы, имеющие противоположные значения, например: *за глаза* «много, более чем достаточно» и *с гулькин нос* «очень мало, недостаточно».

Фразеологизмы могут иметь более чем одно значение, т. е. быть многозначными, полисемичными. Например, фразеологизм *лить кровь* употребляется в текстах в двух значениях: 1) «погибать, умирать, защищая кого-, что-либо» – *Я счастлив, что мог пролить кровь за мое отечество* и 2) «предавать смерти, убивать» – *Зачем даром проливать кровь народов, лучше решить все миром*.

Методические указания

При изучении данной темы необходимо обратить внимание на следующие теоретические положения: 1) фразеологизм обладает признаками слова и словообразования; по функциональному признаку близок слову, вступает в те же типы системных связей, что и слово; 2) фразеология неоднородна по семантике, одно из базовых различий фразеологизмов: степень семантической спаянности и выводимости лексического значения из значений составляющих элементов.

Практическое умение, формируемое при изучении темы, – умение выделять из текста фразеологизм, определять его значение, семантический тип.

Тема 9. РУССКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Лексикография – наука, наиболее тесно связанная с лексикологией, теоретические и практические успехи которой находят непосредственное проявление в практике составления словарей разных типов и в теории.

Лексикография – раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей. **Словарь** – справочная книга, которая содержит слова (морфемы, фразеологизмы и т. п.), расположенные в определенном порядке (разном в разных типах словарей), объясняет

значения описываемых единиц, дает различную информацию о них или перевод на другой язык либо сообщает сведения о предметах, называемых ими. Словари играют огромную роль в духовной культуре народа.

Словари на русском языке стали издаваться с XIII в., с тех пор накопился богатый опыт лексикографического описания слов русского языка, созданы словари разных типов, с различной функциональной направленностью.

Типы словарей

Все словари **по объекту** описания делятся на языковые (филологические) и энциклопедические. В **энциклопедических словарях** объектом лексикографирования являются предметы, явления, обозначаемые словами, раскрываются понятия. Ср., например, словарную статью *тын* в Большом энциклопедическом словаре: *тын – деревянный забор (часток). Т. из врытых или вбитых в землю заостренных бревен служил также оборонительной оградой в старинных русских укреплениях. Бревна имели высоту 3–5 метров и более. Впереди Т. обычно отрывался ров, заполнявшийся водой (т. 34).*

Существуют всеобъемлющие энциклопедические словари и словари, охватывающие круг понятий одной отрасли знаний, например, Лингвистический энциклопедический словарь, Словарь юного литературоведа, Философский словарь и т. п.

В **языковых словарях** дается характеристика различных сторон слова (семантическая, стилистическая, грамматическая, орфоэпическая, орфографическая и т. п.), описывается слово как единица языка. Так, ср. представление слова *тын* в словаре русского языка (АН СССР, в 4-х т.): *Тын, -а, мн. тыны, м. Часток или сплошной забор из вертикально поставленных бревен, жердей. «Вся фабрика огораживалась деревянным бревенчатым тыном» (Д. Мамин-Сибиряк).*

В языковых словарях могут быть представлены слова, фразеологизмы, словосочетания, морфемы, т. е. в настоящее время наряду со словарями, представляющими словарный состав языка, создаются **словари фразеологизмов**, например «Фразеологический словарь русского языка» (под редакцией А.Н. Молотного), **словари морфем**, например «Словарь морфем русского языка» (составители А.Н. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова. М., 1986).

Словари, представляющие лексику языка, различаются **по принципам формирования словника**: представлена вся лексика национального языка или лексика одной его социально-функциональных разновидностей. К полному охвату лексики русского языка стремился и В.И. Даль, составляя «Словарь живого великорусского языка». Боль-

шинство же словарей представляют либо лексику литературного языка («Словарь современного русского литературного языка» в 17 т. (1949–1965) и др.), либо лексику какого-либо диалекта, просторечия, таковы, например, словари, созданные томскими диалектологами, представляющие лексику говоров Среднего Приобья («Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби», т. 1–3), «Среднеобский словарь», «Вершининский словарь» и др.).

В словаре может быть представлена лексика не современного русского языка, но русского языка какого-либо исторического периода, подобного типа словари называются **историческими**. К наиболее авторитетным историческим словарям русского языка относят «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, (т. 1–3, вып. 1893–1912 гг.) и выпускаемый с 1975 г. «Словарь русского языка XI–XVII в.».

В специальных словарях может быть представлена лексика, связанная каким-либо одним типом системных отношений, например, синонимических, антонимических, омонимических. Словари такого типа получают наименования по виду системных отношений лексики, которые они отражают, например, словари О.В. Вишняковой «Паронимы современного русского языка». М., 1987; О.А. Ахмановой «Словарь омонимов». М., 1958.

По цели лексикографического представления выделяют толковые, этимологические, переводные словари, словари правильностей (орфографические, орфоэпические).

Толковые словари дают наиболее полную информацию о слове, в них толкуется, описывается слово в различных аспектах: прежде всего, в толковых словарях характеризуется лексическое значение слова, а также дается стилистическая и грамматическая (и отчасти орфоэпическая) характеристика, иллюстрируются особенности текстового использования.

В **этимологических словарях** дается информация о происхождении слова, его генетических связях в родном и родственных языках. Среди этимологических словарей русского языка наиболее авторитетным является «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера (в 4-х т.).

Методические указания

При изучении темы следует осознать принципиальное различие лингвистических словарей.

Данная тема поможет студентам ориентироваться в разнообразии словарей русского языка.

Раздел 5 ЛЕКСИКОЛОГИЯ. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИКИ

Тема 1. ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Современная лексическая система, способная удовлетворять номинативные и коммуникативные потребности человека начала XXI в., – результат длительного развития. В активный словарный запас современного человека входят единицы, появившиеся совсем недавно, на наших глазах (*сервер, ваучер, ксерокс, импичмент*), и слова, возникшие в дописьменную эпоху (*белый, идти, мать*).

Лексика – наиболее динамичный уровень в системе языка. Ее развитие вызвано необходимостью именования новых явлений действительности. Вместе с тем именно лексический состав языка – лучший хранитель памяти народа. Изучив словарный состав языка определенного народа, можно понять систему его моральных, этических воззрений, характер, особенности материальной жизни, природной среды, в которой существует или существовал тот или иной этнос. Лексика по составу заимствований может дать знания и о контактах народности, этноса с другими народами.

В аспекте своего происхождения лексика членится, прежде всего, на пласты **исконной** и **заимствованной лексики**.

Основным пластом словаря современного русского языка является исконно русская лексика. Ее доля около 90 % всего состава.

Исконно русским является слово, возникшее в русском языке или унаследованное им из более древнего языка-источника, независимо от того, из каких этимологических частей, исконно русских или заимствованных, оно состоит. К исконно русским относят слова *лодка* и *шосейный*, последнее слово образовано от заимствованного из французского языка слова *шоссе* с помощью суффикса *-н-*.

Среди исконно русских слов самый древний пласт – **общеславянская лексика**. Это слова, унаследованные древнерусским языком из общеславянского языка, который существовал до V–VI вв. н. э. Такие слова употребляются, как правило, во всех славянских языках, ср.:

Русский	Польский	Чешский	Болгарский
<i>братъ</i>	<i>Brac</i>	<i>brāt</i>	<i>бера</i>
<i>быть</i>	<i>byc</i>	<i>byt</i>	<i>съм, бых</i>
<i>видеть</i>	<i>widziec</i>	<i>vidět</i>	<i>видя, виждам</i>

Назовем некоторые тематические группы, типичные для общеславянского пласта исконно русской лексики: 1) названия бытовых предметов, типичных для человека первобытной эпохи: *дом, огонь, ось*; 2) названия животных, растений, обитающих в местах проживания древних славян: *волк, гусь, олень*; 3) названия явлений природы: *снег, зима, буря, гром, град*; 4) названия отрезков времени: *месяц, год, век*; 5) названия полезных ископаемых: *золото, серебро, железо*.

Восточнославянская лексика – это слова, возникшие в период восточнославянского языкового единства, в период существования древнерусского языка, когда еще не произошло обособления украинского, белорусского и русского языков. Эти слова встречаются в этих трех языках и не встречаются в языках других славянских народов, ср.:

Русский	Украинский	Белорусский	Польский	Чешский
<i>гулять</i>	<i>гуляти</i>	<i>гуляц</i>	<i>спасеровас</i>	<i>prochāzet</i>
<i>забывать</i>	<i>забувати</i>	<i>забыц</i>	<i>zapominas</i>	<i>zapomīnat</i>

Собственно русские слова – это слова, которые возникли в русском языке в период его обособленного существования, с XIV в. по настоящее время. Эти слова закономерно возникают в системе языка как ответ на необходимость обозначения новых явлений материальной и духовной культуры русской народности и нации. Собственно русское слово может быть создано: 1) по русской словообразовательной модели из собственно русских морфем, например: *пшено* → *пшен-ник, пшен-ица, пшенич-н-ый*; 2) по русским словообразовательным моделям из собственно русских и заимствованных элементов: *шоссе* → *шоссей-н-ый, компьютер* → *компьютер-н-ый, клеш* → *рас-клеш-и-ть*; 3) по русским словообразовательным моделям из заимствованных компонентов: *нигил-изм*.

Займствованное слово – всякое слово, пришедшее в систему русского языка из других языков. Следует различать понятия «займствованное слово» и «иноязычное слово». Займствованное слово – это слово, которое вошло в систему русского языка, подчиняется русским фонетическим, грамматическим, лексическим закономерностям. **Иноязычное слово** – это слово другой языковой системы, ср. *галстук* и *Halstuch*.

В русском языке существуют заимствования из разных языков, что является отражением более или менее интенсивных контактов русских с другими народами.

Особое место в формировании лексики русского языка принадлежит **старославянизмам**, словам, заимствованным в русский язык из старославянского языка, который лег в основу первой славянской пись-

менности, распространившейся на Руси в связи с принятием христианства. В течение ряда веков в русской письменной культуре существовало двуязычие, в рамках которого происходило взаимодействие церковнославянского и русского языков. Воздействие церковно-славянского языка на русскую языковую культуру было особенно велико в период принятия христианства (X–XI вв.) и в XIV–XVI вв., когда после падения Константинополя центр православия переместился в Москву. Примерами старославянизмов в лексике русского языка являются слова *союз, жизнь, враг, плен, возмездие, равный, врата, чуждый, одежда* и мн. др.

Довольно много заимствований в русский язык из языков народов, положивших начало европейской цивилизации, – из древнегреческого и латинского языка. Из **греческого языка** особенно активно заимствовалась лексика в первые века после принятия христианства (IX в.), заимствование осуществлялось как непосредственно, так и через посредство старославянского языка. К греческим заимствованиям относят слова: *идол, канун, парус, хор, фонарь, евангелие, ересь, икона, лепта, монастырь, ад* и др.

Заимствования из **латинского языка** сыграли значительную роль в формировании и обогащении научной, научно-технической, общественно-технической терминологии: *суффикс, республика, конкурс, рубрика, аудитория* и др.

Многие латинские и греческие корни и аффиксы легли в основы так называемых интернационализмов. **Интернационализмы** – это слова, бытующие во многих европейских языках и составляющие основную массу общенаучной терминологии. Это своеобразный «словесный фонд мировой цивилизации». Он представлен прежде всего названиями наук и их разделов (*химия, математика, физика, лингвистика*), терминами техники (*радио, телевидение, космодром*), политическими терминами (*партия, республика, аннексия*), терминами искусства (*опера, литература, симфония*). В развитии этого фонда особенно ярко дает себя знать тенденция к научной и культурной интеграции народов.

Наиболее ранние заимствования осуществлялись русскими в процессе устного общения с соседними народами. Такого рода заимствования проникали в русский язык из **финского языка**, поскольку на севере русские издревле непосредственно соприкасались с представителями финской народности; к ним относятся: *ларь, сельдь, сани, пельмени*, имена *Олег, Ольга* и др.

Заимствования из **тюркских языков** особенно активно осуществлялись в период монголо-татарского нашествия, к ним относятся: *азям, башлык, тулуп, деньги, сундук, амбар, беркут, лапша* и др.

В развитии русского языка были периоды активного заимствования и из других языков. Так, петровская эпоха (XVII в.) характеризуется бурным вторжением в русский язык европеизмов, заимствуется лексика из немецкого, английского, голландского языков. Из **голландского языка** заимствуется прежде всего лексика судостроения, морского дела: *матрос, мачта, трап, лоцман, шторм, дрель*, из **немецкого языка** заимствуется лексика, связанная с торговлей, военным делом: *ефрейтор, штаб, юнкер, командир, акция, бухгалтер, вексель* и др., **английские заимствования** этого периода – это преимущественно лексика морского дела: *шхуна, баржа, яхта* и др.

Активные процессы заимствований в начале XIX в. связаны прежде всего с **французским языком**, это наименования предметов быта: *драп, сигарета, жакет, пюре*, термины искусства: *актер, пьеса, режиссер, суфлер*, общественно-политическая терминология: *агрессия, буржуа, департамент*. Процессы заимствований из европейских языков активны на протяжении всего XX в. и в настоящее время. В последней четверти XX в. в качестве источника заимствований в русский язык лидировал английский язык, что связано с его утверждением в качестве ведущего языка межнационального общения, языка компьютерной коммуникации: *сервер, плата, дисплей* и др.

Освоение заимствованных слов

Заимствованное слово – это слово, которое вошло в систему заимствующего языка, подчинилось его закономерностям, при этом в таком слове происходят следующие процессы.

1. **Фонетическое освоение** – приспособление заимствованного слова к произносительным особенностям заимствующего языка. Отсутствующие в русском языке звуки заменяются близкими по звучанию и артикуляции, например: при заимствовании из немецкого *Halstuch* произошли такие фонетические изменения: в немецком языке фарингальный глухой *[h]* заменен в русском языке *[г]* – заднеязычным заднеязычным звонким; полумягкий альвеолярный *[l]* – твердым зубным *[л]*; конечный увулярный глухой *[h]* заменен в русском языке заднеязычным заднеязычным глухим *[к]* – *галстук*.

2. **Грамматическое освоение** – включение слова в категории определенных частей речи заимствующего языка. Так, заимствованное из английского языка *кекс* (заимствуется форма мн. ч. – *cake – cakes*) в русском языке является существительным м. р., склоняется по парадигме второго твердого склонения, слово *галстук* в русском языке – слово м. р., в немецком языке слово относится к ср. р., в немецком и русском языке у этих слов парадигма словоизменения различается.

3. **Графическое освоение** – передача адаптированных для заимствующей языковой системы звуков в принятой для данного языка графической системе, ср. *sakes* и *кекс*.

4. **Словообразовательное освоение** – включение слова в типичные для заимствующего языка словообразовательные связи, функционирование в качестве производящей единицы для собственно русских слов, например: *шеф* – *шефский* – *шефствовать* – *шефиня* (разг.).

5. **Семантическое освоение** – развитие новых значений в составе ЛСВ по моделям, типичным для лексической системы заимствующего языка, например: *актер* – 1) «артист»; 2) «склонный к неискреннему, наигранному поведению человек»; *симфония* – 1) «жанр музыкального произведения»; 2) «многоаспектное проявление чего-либо».

Вхождение слова в систему заимствующего языка – процесс не сиюминутный, в разных подсистемах языка освоение идет различными темпами. Если рассматривать заимствованную лексику в аспекте освоенности, можно построить шкалу, на одном полюсе которой будут полностью освоенные единицы, вошедшие в активный нейтральный запас словоупотребления русских людей (*шалаш, барабан, жилет, тулуп*), на другом полюсе – слова, используемые в речи, но не освоенные полностью системой русского языка. Такие слова называют варваризмами. **Варваризм** – иноязычное слово, употребленное в русском тексте, но не вошедшее в систему русского языка: *mass-media, chupa-chups, Hi-Fi-стерео*.

Слабое лексическое освоение характеризует те заимствованные слова, которые именуют специфические предметы и явления культуры народа, из языка которого заимствуется слово. Такие слова называют **экзотизмами**. В силу специфической денотативной отнесенности они не входят в активный словарный запас. Это такие слова, как *кимоно, шериф, паранджа, юань*.

Методические указания

При изучении данной темы следует обратить внимание на различия исконной русской лексики и заимствованной.

Важно сформировать знание об исторических путях формирования состава русской лексики, признаках собственно русского слова. Необходимо обратить внимание на различие понятий «заимствованное» и «иноязычное» слово. Помните, что надежным источником информации о происхождении слова являются этимологические словари.

Практически необходимо научиться характеризовать процессы освоения заимствованных слов в русском языке, определять степень их освоенности.

Тема 2. ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Язык – динамическая система, способность к развитию является естественным способом его существования. В лексическом составе языка динамика проявляется в постоянном двуедином процессе архаизации – обновления.

В динамическом аспекте лексика может быть разделена на две группы: 1) лексика активного употребления; 2) лексика пассивного запаса.

Лексику пассивного запаса составляют устаревающие и устаревшие слова и слова, только что вошедшие или входящие в состав языка. Постоянно идущие процессы архаизации и обновления лексического запаса определяются тем, что лексика – наиболее открытая подсистема языка, она непосредственно реагирует на постоянно изменяющиеся потребности наименования фактов, явлений, свойств действительности. Обновление социальной, культурной, обыденной жизни человека соседствует с тем, что определенные факты, социальные связи, предметы быта, явления культуры уходят из повседневной жизни человека, вместе с ними уходят в пассивный запас слова, их отражающие.

Кроме того, в самом языке есть причины постоянной динамики словарного запаса. В языке заложен механизм непрерывного обновления лексикона. В лексической системе русского языка на каждом этапе развития существует много вариантных обозначений одних или подобных явлений действительности, между которыми существует определенная конкуренция. В результате конкурентной борьбы одно из синонимических наименований может вытесняться в пассивный запас. Человек при этом стремится к всё более детализированному, тонкому именованию действительности, к полноте выражения своего отношения к ней, что приводит к появлению новых обозначений уже поименованных фрагментов действительности, к обогащению синонимических рядов, дающих возможность разнообразить речь, более точно выразить оттенки мысли. При этом ресурсы словообразовательной системы русского языка более велики, нежели потребности в новых лексических единицах.

Одни слова переживают в языке столетия и тысячелетия, таковы, например, исконно русские слова *белый, мать, брат, осень* и т. п., другие же живут в активном словоупотреблении мгновения в исторической перспективе языка, например: *ваучер, перестройка* (общественно-историческое явление, обновление социально-политической жизни Советского Союза в начале 80-х гг.) – и уходят в пассивный запас языка,

будучи извлекаемы из него при обращении к описанию этих явлений. Третьи, уйдя в пассивный запас на десятилетия, вновь возвращаются к активному функционированию, ср. например: *губернатор, дума* и т. д.

Процесс перехода в пассивный запас, устаревание лексики может занимать более или менее длительный период, что может определяться скоростью, активностью социальных изменений общества. Одни слова в современном словоупотреблении могут появиться только в связи с обращением к описанию исторически отдаленных фактов жизни, например: *светец* (подставка для лучины), *рухлядь* (домашняя утварь) – это **устаревшая лексика**, другие же являются **устаревающими**, переживают на наших глазах переход в пассивный запас, например: *ваучер, перестройка, пионер, соцсоревнование, комсомол* и т. п.

Основное членение **устаревшей лексики** проводится по различию причин перехода слова в пассивный запас. Выделяют **историзмы** – слова, перешедшие в пассивный запас в связи с уходом из жизни человека определенного факта духовной или материальной культуры: *царь, боярин, опричник, саадак, фрейлина*. **Архаизмы** – слова, вытесненные в пассивный запас в результате конкуренции синонимов, например: *очи* (ср. *глаза*), *глаголить* (ср. *говорить*).

1. Устаревать может слово в целом, в совокупности формы и содержания, такие архаизмы называют **лексическими** (*ветрила* – «парус», *ланицы* – «щеки»).

2. Устареть может одно из значений слова, в другом, новом, значении слово продолжает активно функционировать в речи, такие архаизмы называют **лексико-семантическими** (*роба* – устарелое значение «платье»; ср.: *Слегка шумя своею белою бальною робой ... / Элен подошла к Анне Павловне (Л. Толстой)*, в значении «специальная рабочая одежда» слово продолжает активно функционировать в русском языке). В слове *рухлядь* устарело значение «всякая домашняя утварь», в современном русском языке в активном словоупотреблении это слово используется в значении «ветхие вещи».

3. Как архаическая может осознаваться форма слова, устаревать могут элементы произношения – это **лексико-фонетические архаизмы**. Например, как фонетический архаизм воспринимается произношение *номер* (ср.: *номер*), *аглицкий* (ср. *английский*), слова сохраняют при этом полную преемственность значения.

4. Могут устаревать также элементы словообразовательной и морфологической формы, что приводит к появлению, соответственно, **лексико-словообразовательных** (*роздых*, ср.: *отдых; дружество (Любовь и дружество до вас дойдут сквозь мрачные запоры... (А. Пушкин))*, ср.:

дружба; содействие, ср.: содействие) и лексико-морфологических (*лебедь, зала, рояль* (ж. р.)) архаизмов.

Новая лексика

Обычно новые слова задерживаются на периферии функционирования недолго, они либо исчезают из употребления, либо быстро входят в широкий общественный оборот, если их появление было продиктовано насущными общественными потребностями. Появление нового слова в лексической системе языка может быть вызвано потребностью в именовании нового факта действительности. Например, активно пополняется в настоящее время компьютерная терминология, достаточно быстро получая широкое распространение: *сервер, дисплей, картридж, плата*.

Но новое слово может возникнуть и для именованного фрагмента действительности. Обычно синонимичные обозначения возникают как стилистически маркированные или экспрессивные обозначения уже названного, например: в сфере современной компьютерной культуры терминологичные обозначения имеют разговорные экспрессивные синонимические наименования, ср. *материнская плата – мама, сидиром – сидушник*. Ср. также примеры новых слов других тематических сфер по материалам словарей новой лексики 80-х гг. XX в.: *расклацать* – «разбить», *компромат* – «компрометирующие материалы», *рацуха* – «рационализаторское предложение» и т. п. В начале XXI в. словари отмечают новый состав.

1. Новое слово может быть создано по активным словообразовательным моделям современного русского языка из исконных или заимствованных морфем, например: *венероход, бестер* – «вид рыбы, полученный скрещиванием белуги и стерляди», *легкотрудник, компьютерщик, компьютеризация, крокодиловодство, сноубордист* и т. п. Это **лексические неологизмы**.

2. Пополнение лексической системы может также идти путем развития новых значений уже существующих слов, например: *штрих* – «черта» → *штрих* – «паста для правки рукописей», *зебра* – «животное, имеющее специфический полосатый окрас» → *зебра* – «разметка на дороге в виде полос», *мышь* «животное» → *мышь* – «деталь сервиса компьютера» и т. п. Подобные неологизмы называют **лексико-семантическими**.

3. Новое слово в лексической системе языка может быть заимствованным, например: *импичмент, скейтборд, роллер, блейзер* и т. п.

Все приводимые выше примеры новых слов вошли в систему русского литературного языка, воспроизводятся в разных контекстах, по-

лучили большее или меньшее распространение. Такие новые слова называют **собственно неологизмами**, или **узуальными неологизмами**. Им противопоставлены **окказиональные слова**. **Окказионализмы** – вновь созданные слова, которые не выходят за пределы той речевой ситуации, в которой они были созданы, за пределы породившего их текста. Чаще всего окказионализмы создаются в художественном тексте с эстетической целью, в дальнейшем они в сознании носителей языка в случаях широкой известности текста ассоциируются именно с этим художественным текстом, в других речевых ситуациях воспроизводятся как цитата (например: *зеркальце-коверкальце* (А. Вознесенский), *плохотись* (Е. Евтушенко)). Окказионализмы создаются и в бытовой речи, но живут они не долго, не входят в языковую систему. Основная причина появления окказионализмов – потребность в ярком, необычном экспрессивном слове, вследствие чего они создаются чаще всего либо по непродуктивным словообразовательным моделям, либо с нарушением образца продуктивной модели.

Методические указания

При изучении данной темы необходимо обратить внимание на признаки, лежащие в основе разграничения устаревших слов. В основе разграничения лежит различие принципа устаревания.

В основе разграничения новой лексики на узуальные и окказиональные неологизмы лежит признак их вхождения в языковую систему.

В результате изучения материалов темы студент должен научиться выделять в тексте новую и устаревшую лексику, определять подтипы по обозначенным признакам различия.

Тема 3. ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Общение с помощью языка осуществляется в рамках конкретных социальных объединений. Любое общество, в том числе и современное русскоговорящее сообщество, представляет собой сложную систему самых разнообразных социальных групп, объединяющих людей на основе общности классовых, половых, профессиональных, семейных и др. признаков. Представители разнообразных социальных групп в соответствии с меняющимися условиями речевой коммуникации, различием целей общения, говоря по-русски, используют разные функциональные формы (диалект, просторечие, жаргон и т. п.), варианты русского национального языка. Эти его функциональные разновидности, имея обще-

русскую основу, характеризуются частными различиями на разных языковых уровнях, в том числе и лексическом.

Лексика русского языка в рассматриваемом аспекте может быть систематизирована с учетом **различий в сферах ее употребительности**. Прежде всего, противопоставляют общеупотребительную лексику и лексику ограниченного употребления.

Общеупотребительная лексика создает лексическое единство русского языка – это прежде всего эмоционально-экспрессивно и стилистически нейтральные слова с номинативной функцией: *жить, учиться, работать, год, сказать, зима, поле, синий* и т. п.

Лексика ограниченного употребления включает несколько групп, выделяемых на основе функциональной закреплённости ее использования представителями определенных социальных объединений.

1. **Терминологическая лексика**. В жизни современного человека большое место занимает его профессиональная деятельность. Основная функция терминов – функция логически точного определения понятия. В сфере каждой отдельной профессии, специальности, связанной с какой-либо определенной отраслью общественного производства, всегда существует специфический запас понятий, предметов и явлений, что находит отражение в своеобразии словарного состава речи людей этой профессии, наличии в их речи слов-терминов. Ср. привычное словоупотребление современного филолога: *Переразложение особенно свойственно флективным языкам и обусловлено фузионным соединением морфем. Переразложение часто происходит при лексических заимствованиях, когда воспринимающий язык имеет отличную структуру от языка-источника, например, в языках банту корневой анлаут в иноязычных словах осмысливается как префикс именного класса*. Выделяются также термины, принадлежащие понятийно-терминологической сфере ряда наук, это общенаучные термины: *знак, функция, объект, факт*.

Терминология – наиболее представительная группа специальной, ограниченной лексики.

Термин из узкой профессиональной сферы употребления может переходить в состав общеупотребительной лексики. Такой переход характерен для общественно-политических терминов в случае приобретения ими вслед за обозначаемыми явлениями особой социальной актуальности, например, *импичмент, дефолт* и т. п. Также такой переход возможен для технической терминологии в том случае, когда обозначаемое термином техническое нововведение получает широкое применение, что может быть продемонстрировано на примере не раз уже упоминавшихся компьютерных терминов.

2. **Профессионализмы**, как и термины, используются в общении людей одной профессии. Но употребляются они в устной речи, в неофициальном, непринужденном общении, являются синонимами терминов. Так, физики *синхрофазотрон* называют *кастрюля*, электротехники именуют *короткое замыкание* – *коротыши*, компьютерщики *материнскую плату* называют *мама*. Профессионализмы часто замещают сложные многословные термины (*борцы вольного стиля* – *вольники*), придают речи эмоциональность и экспрессивность, выполняют своеобразную социальную функцию в профессиональной коммуникации, их появление в речи свидетельствует о том, что говорящий стремится перейти к неофициальному общению в пределах данной профессиональной сферы.

Функционально близка профессионализмам жаргонная лексика.

3. **Жаргонизмы** – это слова, специфичные для устной речи групп людей, объединенных образом жизни, социальным статусом, принадлежностью к одному поколению, слова, принадлежащие жаргону. Жаргон – разновидность языка, характерная для устного общения в определенной социальной или профессиональной группе. Выделяют молодежный, музыкальный, спортивный, компьютерный жаргон. Жаргон находится за пределами литературного языка, представляя собой параллельный неформальный способ общения. Наиболее распространены жаргонизмы в молодежной среде, они при этом играют роль своеобразных знаков корпоративной принадлежности. Основная причина существования слов этой группы – потребность в «своих», более выразительных эмоционально-экспрессивных наименованиях, подчеркивающих психологическое и возрастное единство молодежи. Свободное использование жаргонизмов возможно лишь при строго определенных условиях, главными из которых являются принадлежность говорящих к одной социальной группе и неофициальный характер общения.

Жаргонизмы могут обозначать некоторые специфические явления жизни определенной социальной группы, например студенческой: *госы* – «госэкзамены», *завалить* (экзамен, зачет), *хвост* – «не выполненное вовремя задание, не сданный вовремя экзамен, зачет», *стена* – «стипендия», *препод* – «преподаватель» и т. п. Широко распространены в жаргоне экспрессивно-эмоциональные слова, синонимичные нейтральным: *офонареть* – «очень удивиться», *клево* – «очень хорошо», *потрясно* – «очень хорошо», *муть, лажа, чешуя* – «нечто очень плохое, ничтожное, не достойное внимания».

Образуются жаргонизмы следующим образом: 1) по общерусским словообразовательным моделям, зачастую в условиях десемантизации корневой производящей единицы: *о-фонар-е-ть*, *о-балд-е-ть*, *потряс-но*, *зарубеж-к-а*; 2) в результате семантической деривации, развития но-

вого значения у общерусского слова: *муть, чешуя, завалить*;
3) возникают в системе жаргона в результате заимствования: *шузы, кейс* и т. п.

4. **Диалектизмы** – это слова, проникающие в русский литературный язык из диалектов. Диалекты – особые варианты русского национального языка, ограниченные территориально, обслуживающие коммуникативные потребности жителей разных регионов. Основную часть словарного состава диалекта составляет общеупотребительная, общерусская лексика, но наряду с ней существуют и специфические слова, в наличии которых проявляется отличие говоров от литературного языка и друг от друга: *Потом скирды станут молотить, там ешо веять надо, веялку крутить. А зимой семена все подрабатывали. Таки были веянки, травера таки, тревер называется, вот на их вертишь руками все.*

Диалектизмы могут использоваться людьми, обычно с детства приобщившимися к тому или иному говору, в условиях литературного общения – устного, неофициального. Например, в литературную речь сибиряков проникают такие диалектизмы: *вехотка* – «мочалка», *синявка* – «сыроежка», *вышка* – «чердак», *водитсья* – «нянчиться», *пимы* – «валенки».

В литературной речи могут, во-первых, употребляться слова, обозначающие специфические для той или иной местности реалии: *шубенки* – « меховые рукавицы», *вешало* – «шест для развешивания рыбы», во-вторых, слова, синонимичные литературным: *ладом* – «как следует, хорошо».

Методические указания

При изучении данной темы необходимо обратить внимание на основания разграничения лексики по особенностям ее функционирования в социальном пространстве. Необходимо научиться выделять в тексте лексемы, характеризующиеся ограничением их функций, научиться пользоваться словарем для правильной квалификации слов в этом аспекте.

Тема 4. ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОКРАШЕННОСТИ

Состав лексики русского языка по характеру употребления может быть разбит на две группы: 1) лексика нейтральная, общеупотребительная во всех сферах литературного общения, 2) лексика, ограниченная в характере использования в пределах литературного языка в силу двух различных причин.

1. Мена социальных функций общения обуславливает формирование особых вариантов литературного языка – функциональных стилей: официально-делового, публицистического, научного, художественного (стили преимущественно письменной формы существования) и разговорного стиля языка, характеризующегося преимущественной разговорной формой существования. Эти варианты этнического языка, в частности, характеризуются наличием особых лексических средств, несущих на себе печать принадлежности к определенному стилю (ср., например, *картошка* (разговорный) – *картофель*, *жить* – *проживать* (официально- деловой)).

Стилистическую маркированность можно представить как дополнительную информацию об уместности, допустимости, оптимальности использования слова в определенных социальных условиях общения.

В словарях литературного языка стилистическая закрепленность дается с помощью ряда специальных помет: книжное, официальное, высокое, традиционно-поэтическое, разговорное, просторечное. **Книжный** (книжность) – стилевая характеристика языковой единицы, указывающая на сферу употребления в научной, публицистической и официально-деловой речи. Такую характеристику имеют, например, слова *проблематичный*, *вещание*, *эквивалент*, *соратник*, *сподвижник*. Силевые характеристики **книжное** и **научное**, **официально-деловое**, **публицистическое** соотносятся как общее и частное.

Разговорный – стилевая помета, указывающая на сферу использования слова в разговорной речи, т. е. в повседневном неофициальном личном общении людей. Окраска разговорности может быть единственной стилистической окраской языковой единицы, нейтральной в пределах разговорного стиля, указывающей на ограниченность употребления, когда такая единица используется в книжной речи. Часто разговорная окраска сочетается с эмоционально-экспрессивной: *башка*, *улизнуть*, *балаболка*.

Пометой **просторечное** в словарях обозначают слово, принадлежащее устной речи горожан, не владеющих нормами литературного языка, а также этой пометой сопровождаются слова, относящиеся к языковым средствам со сниженной экспрессивной окраской, грубые слова – *обормот*, *спереть*, *нажраться*.

Экспрессивным в языке называется то, что обладает эффектом повышенной выразительности, что обуславливается отклонением от нейтрального общепринятого стандарта. Экспрессивное слово имеет **коннотативный** компонент значения, который может включать эмоциональность, оценочность, образность, интенсивность.

Оценочный компонент значения – это выражение ценностного отношения говорящего к какому-то фрагменту действительности. Говорящий не только обозначает какой-то факт, мнение, предмет, но и фиксирует соответствие или несоответствие данного предмета, явления действительности представлениям о норме предмета явлений данного класса: *беловатый* – «неполно проявляющий признак, признак не достигает полноты проявления», *ручища* – «большая рука, рука, превышающая представления о норме размера рук», *халтура* – «плохая работа, работа, не соответствующая социальной норме».

Ценностное отношение может выражаться как рациональная оценка – «вынесение приговора» о степени соответствия норме класса – и как **эмоциональная оценка**, при которой «вынесение приговора» сопровождается выражением эмоционального отношения, ср.: *плохой* – *дрянной*, *дребедень*. Спектр эмоций, выражаемых словом, достаточно широк. Словари представляют эти компоненты как специальные пометы, например: *дружок*, *солнышко*, *головка* – ласкательное; *благоверный*, *войка*, *работенка* – шутливое; *дохлый*, *дребедень* – пренебрежительное и т. п.

С оценочностью связан компонент **интенсивности**. Этот компонент характеризует меру и степень проявления определенного признака. В экспрессивной лексике этот компонент служит не столько для выражения реальной меры признака, сколько для выражения субъективного представления об этой мере как сильно отклоняющейся от нормы: *нестись* – «быстро бежать», *лоботряс* – «бездельник», *пропасть* – «очень много».

Компонент **образность** связан с особым способом представления содержания слова, когда в нем содержится скрытое сравнение, оживляющее наше представление о называемом явлении. Этот компонент содержит лексика с метафорически мотивированным значением: *змея* в значении «мудрый человек», *ишачить* – «тяжело работать».

Специфика экспрессивного слова ярко проявляется при его сопоставлении с нейтральным синонимом: *идти* – *мчаться*, *тащиться*, *плестись*; *плохая работа* – *халтура*; *ссоры* – *дрязги*; *хотеть* – *алкать*.

Экспрессивная маркированность слова чаще всего сочетается с его стилевой закрепленностью, особенно это касается слов, специфичных для устной речи, например, *войка* – разговорное слово, с эмоциональными компонентами «шутливое» и «ироническое».

Методические указания

При изучении темы необходимо обратить внимание 1) на различие принципов стилового разграничения лексики русского языка и ее экспрессивной дифференциации; 2) на взаимосвязь этих характеристик слова.

Практически необходимо определять в тексте экспрессивно-стилистически отмеченную лексику, квалифицировать ее, используя данные толковых словарей русского литературного языка.

Рекомендуемая литература

1. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989.
2. Современный русский язык. Лексикология, фразеология, лексикография. Хрестоматия. – СПб., 2002.

Раздел 6 МОРФОЛОГИЯ

Морфология – система механизмов языка, обеспечивающая построение и понимание его словоформ. Морфологией называют также раздел грамматики, изучающий закономерности функционирования и развития этой системы.

Тема 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Как и в словообразовании, и в лексикологии, объектом рассмотрения в морфологии является слово. При этом в морфологии слово характеризуется в аспекте формообразования. В тексте слово употребляется в одной из своих форм: ср. лексемы *книга*, *лежать*, *стол* и их формы *на столе лежит книга*, *под столом не было книги*. Слово как языковая, абстрактная единица – это обобщение всех его форм.

Основную роль в создании многообразия форм слов русского языка играет **окончание (флексия)**. Основная функция окончания, – будучи значимой частью слова, служить для связи слов в предложении. Также с его помощью могут выражаться и абстрактные грамматические значения, например, значение числа у существительных (*грех – грехи*, *роза – розы*), значение рода глаголов прош. вр. и сослагательного наклонения (*писала*, *читала бы*). Обычно окончание стоит на конце слова, после всех морфем, редко – перед постфиксом (*подготовил-а-сь*), перед вторым корнем сложного слова (*пятьдесят – пять-ю-десятью*). Основная отличительная особенность окончаний в русском языке – так называемый синкретизм значения, способность одного окончания выражать несколько значений, например, окончание *-у* в глагольной форме *читаю* выражает значение наст. вр., ед. ч., 1-го л., изъявительного наклонения. Окончание может быть нулевым, оно выявляется в системе форм в парадигме данного слова – *день(0) – дня – дню – днем – о дне*.

К средствам формообразования относят также приставки и суффиксы. Формообразовательными суффиксами являются суффиксы сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий *-е-*, *-ее-*, *-айш-*, *-ейш-* и др.: *высокий – выше, высочайший*, суффиксы формообразования глагола, со значением прош. вр. *-л-* (*чита-л*); суффикс деепричастия *-а-* и др. (*чита-я*), суффикс причастия *-ущ-* и др. (*пишущий*), суффиксы видообразования *-ыва-* и др. (*переписал – переписывал*).

Приставки обычно совмещают формо- и словообразовательную функции, формируя новое лексическое и грамматическое значение, например приставки видообразования: *писал – написал, подписал, переписал, выписал*.

Форма слова выражает **грамматическое значение** – обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду словоформ и находящее в языке регулярное выражение. Это общие значения слов как частей речи (значение предметности у существительных, процессуальности – у глаголов и под.), частные значения словоформ в пределах одной части речи – грамматическое значение ед. и мн. ч., значение сов. и несов. в. и т. д.

Грамматические значения выражаются в системе словоформ. Совокупность словоформ, выражающих определенные грамматические значения лексем, называют **парадигмой**, например, парадигма падежных форм существительного и прилагательного и т. п.

Грамматические значения – это значения, противопоставленные в пределах некоторого обобщающего смысла, например, ед. и мн. ч. противопоставляются в пределах абстрактной сущности общего значения числа, грамматические значения м., ж. и ср. р. противопоставляются в пределах общей категории рода. Таким образом, частные грамматические значения объединяются в рамках **грамматических категориальных значений**, являясь семантической основой морфологических (грамматических) категорий.

Морфологическая (грамматическая) категория – система грамматических форм, выражающая противопоставленные грамматические значения в пределах одного обобщающего значения. Например, грамматическая категория падежа выражается как система противопоставленных частных падежных значений, выраженных в системах форм.

Наряду с грамматическими категориями, грамматически оформленные лексемы могут характеризоваться принадлежностью к лексико-грамматическим разрядам слов (ЛГР).

ЛГР – это подкласс слов внутри определенной части речи, обладающих общими лексико-семантическими признаками, влияющими на способность слов выражать те или иные грамматические категории. Так, например, противопоставление вещественных и конкретных имен существительных проявляется в лексической семантике – обозначение конкретных, считаемых предметов и обозначение веществ, измеряемых объектами, что отражается в характере представления грамматической категории числа, способности соединяться в предложении с количественными числительными.

Наличие определенных морфологических категорий – важнейший признак, по которому определяется частеречная принадлежность слов в русском языке.

Части речи – это прежде всего морфологически определенные классы слов, характеризующиеся формальной общностью – набором морфологических категорий. Так, например, существительное имеет морфологические категории рода, числа и падежа, глагол же характеризуется наличием категорий времени, наклонения, вида, лица, числа. Части речи могут противопоставляться наличием и отсутствием морфологических категорий. Например, неизменяемые части речи наречие, категория состояния не могут быть охарактеризованы по составу морфологических категорий, однако это не свидетельствует об их формальной неопределенности, т. к. формально-морфологическим признаком их является неизменяемость, а также набор форм степеней сравнения. Части речи противопоставляются также характером морфологических категорий и способом их формального представления: морфологические категории рода, числа и падежа имен прилагательных и существительных выражаются различными рядами флексий; имеются и качественные различия: категория рода у прилагательного является словоизменяющей – прилагательное изменяется по родам, у существительных эта категория является классифицирующей – имя существительное принадлежит к какому-либо одному роду.

Данные морфологические характеристики формируются как соответствие слова той функции, которую оно выполняет в составе предложения. Второй основной признак, на основе единства которого слова объединяются в части речи, – единство синтаксической функции. Например, основная синтаксическая функция имени существительного – функция подлежащего или дополнения, прилагательного – позиция согласованного определения.

Третий признак частеречного единства – общность категориальной семантики, например, значение предметности у имени существительного, призначности – у имени прилагательного, значение отвлеченного числа – у имени числительного.

В традиционной классификации частей речи, восходящей к трудам античных грамматистов, словоформы объединяются в частеречные классы на основе конфигурации признаков. Определение класса дается по ядерным признакам, в часть речи эмпирически включаются единицы, не обладающие всем набором отличительных признаков.

Методические указания

В теме вводятся ключевые теоретические понятия морфологии: словоформа, грамматические морфемы и их функции, грамматическое значение, грамматическая категория, ЛГР, часть речи. Необходимо сформировать чет-

кое теоретическое знание о содержании данных понятий, умение выделять стоящие за ним языковые единицы и их признаки. Подчеркнем, что 1) грамматическая (морфологическая) категория – это единство грамматических значений и регулярных средств их выражения; 2) ЛГР – это лексический класс в пределах одной части речи, характеризующейся единством морфологического признака; 3) части речи в русском языке выделяются на основе единства трех признаков.

Тема 2. ЧАСТИ РЕЧИ

§ 1. Имя существительное

Имя существительное – часть речи, единицы которой имеют категориальное значение предметности и выражают это значение в категориях рода, числа и падежа, обычно выступают в составе предложения в синтаксической позиции подлежащего и дополнения.

Грамматический класс существительного включает ЛГР собственных, нарицательных, собирательных, вещественных, конкретных, отвлеченных (абстрактных), одушевленных и неодушевленных существительных.

ЛГР существительных

Собственные и нарицательные существительные. Деление на эти ЛГР охватывает всю часть речи. **Нарицательные существительные** именуют классы предметов и составляют основной корпус слов этой части речи (*граница, медведь, величина, сосуществование*). Для обозначения единичности предмета, индивидуальности лица используются **имена собственные** – роман *«Анна Каренина»*, писатель *Лев Толстой*, собака *Шарик*.

Морфологически эти разряды противопоставлены по их отношению к категории числа. Имена собственные не изменяются по числам, чаще всего они имеют форму только ед. ч. (*Анри Бейль, «Война и мир», Волга*), реже – только мн. ч. (*Карпаты, Апеннины*). Употребление их во мн. ч. связано с выражением дополнительных смыслов, например, мн. ч. имен лиц используется для обозначения общности их определенных черт (*Обломовы*), и таким образом создается база для их перехода в нарицательные имена.

Среди нарицательных существительных выделяются **ЛГР конкретных и отвлеченных имен**.

Конкретные имена – это слова, называющие предметы, лица и факты, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету – *двор, портрет, война, поединок*. То, что эти слова называются считаемыми предметами, определяет их морфологическую и синтаксиче-

скую специфику – они могут изменяться по числам (*поединок – поединки, слон – слоны*) и сочетаться с количественными числительными (*пять портретов, два сражения, три поединка*).

Отвлеченные существительные обозначают признаки и процессы, представленные в языке предметно (*белизна, совесть, объединение, бег*), что исключает представление о счете. Вследствие этого абстрактные существительные не имеют парадигмы числа. Формы мн. ч. образуют только те слова, которые обозначают единичные проявления признаков и процессов.

Среди нарицательных существительных выделяются также **вещественные и собирательные имена**.

Вещественные существительные – это имена, обозначающие однородное по составу вещество, т. е. называющие материалы, которые делятся на части, сохраняющие свойства целого, их можно измерить, но не сосчитать: *жир, цемент, бархат, олово, макароны*. Вещественные существительные имеют форму только одного числа (чаще ед. ч. (*капрон, крупа, золото*)), реже – только мн. ч. (*духи, сливки, дрожжи*). Если вещественное существительное, имеющее форму ед. ч., употребляется во мн. ч., это является показателем изменения его лексического значения – обозначается сорт вещества: *чай, крупы, жиры*.

Вещественные существительные не сочетаются с количественными числительными, имеют варианты формы род. пад. ед. ч. – *стакан чая / чаю*.

Собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов, которые мыслятся как единое целое – *пролетариат, студенчество, мошкара, воронье, белье, ивняк*. Имена этого класса также характеризует ущербность парадигмы числа и неспособность сочетаться с количественными числительными. Они могут сочетаться с дробными числительными – *две трети студенчества*.

Все имена существительные делятся на два ЛГР: **одушевленных и неодушевленных существительных**.

Одушевленные существительные называют живых существ – животных и лиц: *учитель, жокей, кошка, гиппопотам, соловей*. В грамматическом отношении различие одушевленных и неодушевленных существительных проявляется в парадигме склонения во мн. ч. Одушевленные существительные во мн. ч. имеют форму вин. пад., совпадающую с род. пад.: *нет учителей, медведей, внушек – увидел учителей, медведей, внушек*.

Неодушевленные существительные во мн. ч. имеют форму вин. пад., совпадающую с формой им. пад.: *нет груши, домов, предрассудков, но увидел груши, дома, предрассудки*.

В парадигме ед. ч. такая же противопоставленность характерна для существительных м. р. – *нет отца, увидел отца*.

Лексико-грамматическое деление существительных на одушевленные и неодушевленные не соответствует полностью научному членению природы на живую и неживую, не соответствует также бытовому представлению о таком делении. Так, например, неодушевленными являются обозначения совокупности лиц (*народ, войска, студенчество*), одушевленными являются имена существительные *мертвец, покойник, кукла, валет, ферзь* и т. п.

Методические указания

При изучении данной темы необходимо уяснить, во-первых, что ЛГР характеризуются единством морфологического признака; во-вторых, что ЛГР существительных выделяются по разным признакам, поэтому одно слово может принадлежать к разным разрядам.

Морфологические категории имени существительного

Система морфологических категорий существительного включает категории **рода, числа, падежа**, которые служат морфологическим выражением предметности.

Категория рода является центральной в системе морфологических категорий существительного. Это несловоизменяемая, классифицирующая категория, существительное не изменяется по родам, это характеристика слова в целом (*ум* – м. р., *совесть* – ж. р.), хотя выявляется она в форме ед. ч.

Категорию рода составляют три ряда форм, выражающих значение м., ж. и ср. р.

Род – категория морфологическая, но основным, последовательно действующим во всех разрядах существительного средством выражения ее являются синтаксические, внесловные средства: значение рода выражается последовательным противопоставлением форм согласуемых прилагательных (*синяя тетрадь, свежая кольраби, смешной шимпанзе*), согласуемых форм глагола (*окно открыто, комната опустела*).

Морфологические признаки родовых различий следующие.

К **м. р.** относятся:

- 1) все существительные, имеющие основу на твердый согласный и *j*, имеющие нулевое окончание в им. пад. ед. ч. и окончание *-а, -я* в род. пад. ед. ч. (*стол, май, край*);
- 2) существительные на *ж, ш* и мягкий согласный, имеющие в род. пад. окончание *-а, -я* (*пейзаж, конь*);

- 3) слова с окончанием *-а, -я* в им. пад., но имеющие значение лиц мужского пола (*дядя, юноша, Петя*);
- 4) слова с окончанием *-а, -е*, образованные с помощью суффиксов *-ин(а), -ище, -ушк(о), -ишк(а)* (*домина,домище,домишко,мужичишка*);
- 5) слова *подмастерье, путь*.

К ж. р. относятся:

- 1) существительные с окончанием *-а, -я* в им. пад. ед. ч. (*дорога, стена, Настя*);
- 2) слова с основой на мягкий согласный, *-ж, -ш*, имеющие в род. пад. ед. ч. окончание *-и* (*шинель,мышь,степь*).

К ср. р. относятся:

- 1) существительные, имеющие в им. пад. ед. ч. окончание *-о, -е* (*поле, окно*);
- 2) разносклоняемые имена на *-мя* (*семья, вымя, пламя, стремя*);
- 3) слово *дитя*.

Деление существительных на три рода не имеет последовательного семантического обоснования. Реальное содержание имеет категория рода у большинства одушевленных существительных. В большинстве случаев существительные грамматически м. р. обозначают лиц и животных мужского пола, женского грамматического рода – лиц женского пола. Отнесенность неодушевленных существительных к м., ж. или ср. р. условна.

Категория рода наряду с рассмотренными грамматическими значениями включает и группу имен общего рода. В эту группу включаются слова:

- 1) с флексией *-а* в им. пад. ед. ч., имеющие систему окончаний первого склонения;
- 2) называющие лицо по характеризующему его действию или свойству;
- 3) имеющие стилистическую окрашенность разговорности или просторечности: *плакса, неженка, сирота*.

Синтаксический показатель слов общего рода – флексии согласующихся частей речи, которые меняются в зависимости от реального пола лица, по отношению к которому используются: *он ужасный зубрила, она незадачливая зубрила*.

Данные формальные особенности отличают слова общего рода от слов, называющих лицо по профессии и социальному статусу, типа: *врач, офицер, декан*, применимых по отношению к лицам женского пола. Согласование по смыслу в словах этой группы – явление, нарождающееся в разговорной речи, потому проявляющееся непоследова-

тельно: ж. р. обозначается чаще сказуемым, нежели определением (*наш врач, врач приехала*).

Рост в современном русском языке несклоняемых существительных, аббревиатур, возрастание количества согласований по смыслу слов типа *врач* приводит к усилению роли синтаксических показателей рода.

Несклоняемые существительные не имеют внутрисловных родовых показателей. Формальный показатель – окончание согласующегося прилагательного или определенных глагольных форм. Основанием распределения слов этого класса по родам является лексическая семантика. Неодушевленные несклоняемые существительные в подавляющем большинстве относятся к ср. р.: *алиби, интервью, рагу*. Исключения немногочисленны: *салями* (ж. р.), *авеню* (ж. р.), *кольраби* (ж. р.) и некоторые другие.

Одушевленные несклоняемые существительные относятся к м. и ж. р. К м. р. относятся имена со значением лиц вообще (по профессии, социальному статусу и т. п.), а также названия животных безотносительно к их принадлежности к тому или иному полу: *военный атташе, новый портье, ловкий шимпанзе* (исключение – *колибри* (ж. р.)).

Род аббревиатур определяется по формальному признаку, если существительное склоняется. Если аббревиатура не склоняется, род определяется в зависимости от родовой принадлежности опорного слова (ср.: *вуз* – м. р.; *ООН* – ж. р.).

Категория числа. Грамматическим значением **числа** характеризуются все члены класса: любая форма существительного относится к ед. или мн. ч.

Категория числа словоизменяемая, существительные, как правило, изменяются по числам: *мысль – мысли, капитал – капиталы*. Морфологическое значение ед. и мн. ч. – значение номинативного типа, как правило, отражает реальную единичность или множественность предметов.

Основное средство выражения значения числа – окончание.

Используются и другие средства – формы согласуемых прилагательных и глаголов (ср. *юный друг – юные друзья* и *новый пони – новые пони, пони остановились*).

В классе неизменяемых существительных формы согласования являются единственным средством грамматического числового различия.

В зависимости от того, к какому ЛГР относятся, все существительные делятся по отношению к категории числа на три группы:

- 1) существительные, имеющие формы ед. и мн. ч., т. е. изменяющиеся по числам (*окно – окна*);

- 2) существительные, имеющие форму только ед. ч. Это имена, лексическое значение которых противоречит идее счета: вещественные (*горох, медь, шерсть*), собирательные (*воронье, кулачье, тряпье*), отвлеченные (*гордыня, болезнь, красота, благо, беготня*). Изменение по числу в таких существительных неизбежно сопровождается изменением лексического значения: а) вещественные существительные приобретают значение вида, типа или сорта (*масло – масла, крупа – крупы*); б) в вещественных существительных при изменении по числу отражается не числовое противопоставление, а соотношение по массе, объему (*песок – пески*); в) отвлеченные существительные приобретают значение конкретного проявления свойства (*красота – красоты, печаль – печали*), многоактности действия (*гонка – гонки*);
- 3) существительные, имеющие форму только мн. ч., не составляют определенного ЛГР, они входят в разные ЛГР в качестве тематических групп:
- это названия предметов, состоящих из двух и более частей или содержащих две и более части (*ножницы, брюки, весы, пальцы*);
  - наименования совокупности чего-либо (*припасы, сласти, всходы*);
  - названия веществ, в том числе остатков, отходов (*белила, дрова, дрожжи*);
  - названия действий, процессов, состояний (*бега, бредни, жмурки*);
  - названия отрезков времени (*сутки*).

В словах двух последних групп содержание категории числа не номинативно.

Грамматическая категория падежа служит выражению отношения имени существительного к другому слову в предложении или целому предложению и выражается в системе шести рядов форм. Это категория словоизменительная. Основное средство выражения категориального значения – окончание (*шапка, шапки, шапке* и т. д.).

Использование внутрисловных средств выражения сочетается с дополнительными, важнейшими из которых является предлог: *в аудитории, в пальто*. Дополнительным показателем падежного различия является окончание согласуемого прилагательного: *теплым пальто*.

По системе окончаний для выражения падежных значений все существительные делятся на три формальных класса: существительные 1, 2, 3 склонения; кроме того, выделяется тип склонения субстантивиро-

ванных прилагательных (*учительская, диспетчерская*) и нулевое склонение (к нему относятся несклоняемые существительные).

В системе падежных форм выявляется нулевое окончание. Материальное отсутствие морфемы в системе оказывается значимым. Так, нулевое окончание в слове *кран* выявляется в парадигме противопоставлений *крана, крану, кране* и т. п. и на фоне материально выраженных окончаний – *стена, окно*.

Значение падежа – общее значение, выражение предметного отношения.

Каждый падеж характеризуется набором частных падежных значений, специфичных в наборе и соотношении.

Основные и самые обобщенные значения падежей: объектное, субъектное, определительное и значение информативного восполнения.

Объектное значение – значение отношения предмета, на который направлено действие, к этому действию: *рубить дерево, девочка читает книгу, жаворонок поет песни*.

Субъектное значение – это отношение предмета, который сам производит действие, к действию, либо к состоянию, которое порождает этот предмет (*машина едет, стоит тишина, детям весело, руку больно, комиссией сделаны выводы*).

Определительное значение – это значение отношения предмета к другому предмету, действию, состоянию либо к целой ситуации, которые этим отношением с той или иной стороны характеризуются. Характеризоваться предмет может по разным отношениям: по качеству, свойству, внешним признакам, по разнообразным обстоятельствам – цели, причины, условия, времени, места (*мастер спорта, приехал как консультант, уже сутки мы в дороге, живет в Ленинграде, запасов – в избытке*).

Значение необходимого информативного восполнения. В языке существуют такие употребления падежей, при которых значение падежа как отдельной единицы не может быть установлено: например, существительное вместе с управляющим словом количественным числительным называют количество предметов, например: *два стола* – род. пад.

Методические указания

При изучении темы необходимо обратить внимание на различие принципов выделения ЛГР и грамматических категорий. При характеристике ЛГР необходимо выделить обобщающий лексический смысл и проявление семантического своеобразия в морфологической форме.

При характеристике грамматических категорий необходимо выделять общее категориальное значение, вариантность его воплощения и регулярность средств выражения.

Практический навык, приобретаемый при изучении этого и всех разделов, характеризующих части речи, – умение выделять в тексте имена существительные, характеризовать их по комплексу частеречных признаков: определять общекатегориальное значение – предметность, вариант его воплощения в пределах обобщающих смыслов ЛГР, выделять частные реализации общекатегориальных значений, способы формального выражения.

§ 2. Имя прилагательное

Имя прилагательное – часть речи, единицы которой называют непроцессуальный признак предмета, выражают грамматическую зависимость признака от предмета в словоизменительных категориях рода, числа и падежа, в структуре предложения выступают в функции определения или именной части составного именного сказуемого: *Этот небольшой столик стоит у окна; Мир велик, но умопостижаем.*

Грамматическая зависимость прилагательного от существительного выявляется в словоизменительных категориях рода, числа и падежа. Одноименные с категориями имени существительного морфологические категории прилагательного имеют другие функции и семантику: они не являются номинативными, т. е. не отражают реальные свойства и отношения, но являются согласовательными – прилагательные согласуются в роде, числе и падеже с определяемым существительным. Согласование – форма грамматического выражения смысловой и функциональной зависимости прилагательного от имени существительного.

Значения рода, числа и падежа прилагательных выражаются с помощью окончаний, которые в ед. ч. совмещают все грамматические значения, а во мн. ч. выступают показателем числа и падежа: *к белому платку* (дат. пад., ед. ч., м. р.), *белыми ночами* (тв. пад., мн. ч.).

Следует отметить, что краткие прилагательные не изменяются по падежам, это связано с особенностями их синтаксического функционирования – занимаемой ими позицией сказуемого. Те прилагательные, которые в современном русском языке имеют только краткую форму, не имеют категории падежа – *рад, горазд, должен*.

Выделяется также разряд морфологически не охарактеризованных прилагательных – неизменяемых (*юбка беж, брюки клеш, человек комильфо*). Отнесение слов этой группы к прилагательным осуществляется на основе семантического и синтаксического признака – они обозначают признак, выступают в функции определения.

Прилагательное как часть речи объединяет **ЛГР качественных и относительных прилагательных**.

Качественные прилагательные называют свойство, качество предметов, которые, как правило, могут градуироваться, проявляться с раз-

ной степенью интенсивности (*мудрый – мудрее – наимудрейший*), лишь некоторые качественные прилагательные называют абсолютный признак – *глухой, мертвый, пегий*.

Градуальность признака определяет ярчайший морфологический признак качественных прилагательных – наличие у них степеней сравнения.

Степени сравнения прилагательного. Качественные прилагательные имеют три степени сравнения – **положительную, сравнительную, превосходную**. Прилагательные в положительной степени называют признак как таковой без сравнения по степени его проявления – *белый пароход, глухая стена*.

Форма **сравнительной степени** обозначает, что признак в одном предмете проявляется в большей степени, нежели в другом: *Нет ничего темнее осенних ночей*.

Сравнительная степень образуется 1) простым способом: с помощью суффиксов *-е- (-ее-, -ей-), -ше-*: *горький – горше, чистый – чище, белый – белее*; 2) сложным способом: соединением слов *более, менее* и положительной степени прилагательного – *более далекий, менее впечатлительный*.

Формы **превосходной степени** называют признак, который в данном предмете проявляется в наивысшей степени или больше, чем в остальных предметах: *В середине июля были самые теплые ночи*.

Образуется превосходная степень также 1) простым способом: присоединением суффикса *-айш-/-ейш-*: *новый – новейший, легкий – легчайший*; 2) сложным способом: а) соединением слов *самый, наиболее* и прилагательного в положительной степени – *самый разумный, наиболее спокойный*, б) соединением местоимения *все* в род. пад. и простой формы сравнительной степени прилагательного – *добрее всех, разумней всех*.

Второй основной морфологический признак качественных прилагательных – наличие у них кратких и полных форм.

Полные и краткие формы прилагательных противопоставлены по значению. Полные формы называют постоянный признак предмета. Краткие прилагательные обозначают признак как качественное состояние, входят в состав сказуемого: *Он весел; Он был вчера весел*. В функции определения употребляются только при обособлении: *Но красив, высок, строен был он по-прежнему, лицом строг*; в составе фразеологических оборотов: *среди бела дня, по добру по здорову* и т. п.

Краткие формы имеют те же окончания, что и у существительных 1-го и 2-го склонения *-а, -о, -□*: *бела, бело, бел*.

Градуальность обозначаемого качественным прилагательным признака является семантическим основанием их **синтаксической и словообразовательной специфики**. Качественные прилагательные а) сочетаются с наречиями степени (*очень большой, вполне разумный*), б) могут быть словообразовательно непроизводными (*острый, добрый, веселый*), в) образуют отвлеченные имена качества (*белизна, смелость*), г) образуют слова со значением субъективной оценки (*беловатый, пре-большой, большущий*), д) образуют наречия на -о (*быстрый – быстро, беглый – бегло*).

Относительные прилагательные. Основанием объединения в ЛГР относительных прилагательных является семантическая специфика – такие прилагательные именуют в качестве признака отношение: *лесной пожар, оконный проем, машинный перевод*. Отношение либо существует, либо отсутствует, оно не может градуироваться, вследствие чего относительное прилагательное отрицательно характеризуется по составу отличительных признаков качественного прилагательного.

В ЛГР относительных прилагательных выделяются разряды собственно относительных (типа *оконный, машинный*), притяжательных прилагательных, относительно-притяжательных.

Притяжательные прилагательные именуют единичную принадлежность предмета одушевленному лицу – *мамин, братов, сестрин портфель*. Слова этой группы образуются присоединением суффиксов -ов-, -ин-, имеют особую парадигму склонения.

Группа **относительно-притяжательных** прилагательных совмещает значения общего отношения и единичной принадлежности: *птичий пух – птичий гвалт*. Образуются прилагательные этой группы присоединением суффикса -j-: *вдова – вдовий*.

Методические указания

При изучении темы необходимо обратить внимание на своеобразие – семантическое, функциональное, формальное – одноименных с именем существительным морфологических категорий прилагательного. Своеобразие данной части речи – наличие кратких и полных форм, форм степеней сравнения. Обратите внимание на базисное противопоставление ЛГР качественных и относительных прилагательных, широкий спектр морфологических, лексико-семантических, синтаксических, словообразовательных различий.

§ 3. Имя числительное

В современном русском языке выделяется особый класс слов, являющихся отвлеченным обозначением чисел и выраженного в числах количества.

Числительное как особая часть речи – сравнительно позднее образование в грамматиках европейских языков, сформировавшееся на базе существительного и приобретшее особый статус путем освобождения от соответствующих морфологических категорий. Остатки бывшего родства с именем существительным сохранились, в результате чего числительное представляет довольно пеструю в морфологическом отношении картину.

В русской грамматике сложилась традиция выделения этой части речи на основании семантического признака.

Числительное – часть речи, обозначающая отвлеченное число, количество предметов или их порядок при счете и выражающая эти значения в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода – непоследовательно.

В пределах части речи числительного выделяется несколько ЛГР.

В ЛГР количественных числительных морфологическая специфика числительных выявляется наиболее ярко: *пять, сто двадцать один, пять шестых, семеро*.

По совокупности семантических признаков (обозначают порядок предметов при счете) и морфологических категорий (словоизменительные категории рода, числа и падежа) выделяются и порядковые числительные.

В пределах ЛГР количественных числительных выделяются имена целых (*пять*), дробных чисел (*пять шестых*), а также собирательные наименования (*пятеро*).

Количественные числительные называют число или количество целых единиц и представляют собой название естественного порядка чисел.

По структуре количественные числительные делятся на 1) простые (*пять, семь, сто*), 2) производные (*пятнадцать, восемьсот*), 3) составные (*двадцать семь*). Среди производных выделяются суффиксальные (*три-надцать*) и сложные (*пять-десять*).

Морфологические особенности. Количественные числительные имеют **категорию падежа**, которая является словоизменительной и представлена шестью падежными формами, при этом окончания совпадают с падежными формами существительных и прилагательных.

Количественные числительные **не имеют** грамматической **категории числа**, т. к. понятие числа входит в их лексическое значение (формы числа имеют только числительные *один, тысяча, миллион, миллиард*). **Категория рода** также, как правило, **отсутствует**. Исключения следующие: *тысяча* – ж. р., *миллион, миллиард* – м. р., числительное *два* имеет формы рода только в им. – вин. пад.: *два стола – две книги*; чис-

лительное *один* выражает родовые различия и в косвенных падежах: *одна книга, одной книги, одного зайца*.

Количественные числительные имеют яркую синтаксическую особенность: в им. – вин. пад. существительное подчиняется числительному и стоит в род. пад., при этом числительные *два, три, четыре* управляют формами род. пад. ед. ч.: *три ручки*; а с *пяти* и далее управляют формой род. пад. мн. ч.: *шесть ручек*; в других косвенных падежах числительное подчиняется существительному – согласуется с ним: *тремя ручками, о семи замках*.

Своеобразие в синтаксических связях сохраняет количественное числительное *один*: изменяясь по родам, числам и падежам, согласуется с существительным: *один платок, одной ручкой*; числительные *миллион, миллиард, тысяча* управляют род. пад. существительных во всех падежах (*тысячью друзей, миллионом друзей*).

Дробные числительные обозначают количества тех или иных частей единицы, дробные числа: *три седьмых, одна целая, одна целая пять сотых*. По структуре дробные числительные в большинстве своем (исключение *полтора, полтораства*) являются составными, представляют собой два вида сочетаний: 1) названия правильных дробей: сочетание количественного числительного в им. пад. с род. пад. мн. ч. порядкового числительного (*семь восьмых*); 2) названия неправильных дробей: сочетание количественного числительного и субстантивированного прилагательного *целый* в соединении с названием правильной дроби (*семь целых пять десятых*).

Собирательные числительные – это замкнутая группа, состоящая из девяти слов, образованных от количественных числительных с помощью суффиксов *-ој-* (*двое, трое*) и *-ер-* (*четверо, шестеро*), и обозначающая совокупность предметов, мыслимых как целое.

В современном русском языке смысловые отличия собирательных числительных от других количественных числительных постепенно утрачиваются, и в некоторых случаях собирательные и простые количественные числительные оказываются полностью синонимичными (*пятеро друзей отправились в город, пять друзей отправились в поход*).

В целом для собирательных числительных характерен более узкий круг имен существительных, с которыми они могут составить количественные сочетания. Как единственно возможное собирательное числительное сочетается: а) с местоимением: *нас было трое*; б) с существительным *дети*: *двое детей*; в) с существительными, употребляющимися только во мн. ч., и с названиями парных предметов: *двое саней, трое ворот, четверо перчаток*.

Наряду с количественными числительными собирательные числительные употребляются: а) с существительными, называющими лиц мужского пола: *двое мужчин, два мужчины; нельзя: двое девушек*; б) с именами детенышей: *семь козлят – семеро козлят*.

Порядковые числительные составляют второй крупный разряд числительных. Они обозначают порядок предметов при счете или дают количественную характеристику предметам с точки зрения их следования. *Июль – седьмой месяц года; Вот он в третий раз закинул свой невод (А.С. Пушкин)*.

Образуются порядковые числительные от основы количественных числительных путем прибавления окончания прилагательных *-ый, -ий, -ой*. Склоняются порядковые числительные по образцу имен прилагательных с твердой основой. Имеют словоизменительные категории рода, числа, падежа.

Методические указания

При изучении числительных необходимо обратить внимание на то, что этот класс выделяется на основании семантического единства; морфологически и синтаксически единицы характеризуются большим разнообразием.

Ядро части речи составляют количественные числительные. Необходимо выработать навык выделения собственно морфологических признаков слов этого ЛГР. При обращении к порядковым числительным необходимо вычленять их смешанную природу – совмещение свойств прилагательных и числительных.

§ 4. Местоимение

Местоимение – это часть речи, единицы которой указывают на предметы, их качество и количество, но не называют их. Эта смысловая функция – заместительная – объединяет единицы в одну часть речи. По признакам морфологических свойств и синтаксических функций они существенным образом различаются. Слова этой части речи выполняют заместительную функцию, замещая наименование предметов, признаков и чисел, вследствие этого они характеризуются морфологическими признаками и соответствующими синтаксическими функциями имени существительного, прилагательного и числительного.

По значению местоимения принято делить на следующие разряды.

1. **Личные местоимения:** *я, ты, мы, вы, он, она, оно, они*. Эти местоимения указывают на собеседников (говорящего и слушающих) и на предметы речи. Местоимение 1-го л. *я* указывает на говорящего, местоимение *мы* указывает на говорящего и кого-либо другого (других), *ты* указывает на собеседника, *вы* – на собеседника и кого-либо другого

(других), *он, она, оно, они* – на предмет речи, на тех, о ком (чем) говорят.

2. **Возвратное местоимение** *себя* указывает на отношение каждого из трех лиц ед. и мн. ч. к самому себе. Оно относится к субъекту действия: *Я памятник себе воздвиг нерукотворный (А.С. Пушкин).*

3. **Притяжательные местоимения.** Местоимения *мой, наш* указывают на принадлежность 1-му л. (*мои газеты*), местоимения *твой, ваш* указывают на принадлежность 2-му л. (*твои взгляды*), местоимение *свой* может указывать на принадлежность каждому из трех лиц: *возьму свои учебники, возьми свои учебники, пусть он возьмет свои учебники.*

4. **Указательные местоимения** указывают на предметы, качества предметов, их количество: *этот день, такой день, столько дней.*

5. **Определительные местоимения:** *весь, всякий, каждый, иной, другой, любой, сам, самый.* Местоимение *весь* указывает на полный объект предмета или полный охват однородных предметов (*Все ждут с нетерпением*). Местоимения *каждый, всякий* указывают на предмет, выделенный из ряда однородных, для указания на единство признака (*Это может сделать каждый*). Местоимение *сам* употребляется по отношению к лицам и имеет значение «самостоятельно, без какой-либо помощи» (*Я сделаю это сам*). Местоимение *самый* подчеркивает тождество предметов, указывает на предельную близость предметов, места, времени (*Жил старик со старухой у самого синего моря*). Местоимение *иной* указывает на отличие данного предмета от ряда других (*Это совсем иная жизнь*).

6. **Вопросительно-относительные местоимения:** *кто, что, какой, каков, который, чей, сколько.* Вопросительные местоимения содержат вопрос о лице или предмете, его признаках, о количестве предметов. Например: *Сколько вам лет?; Кто это?* Вторая функция этих местоимений – служить соединению частей сложноподчиненного предложения, например: *Я не знаю, сколько еще продлится эта лекция.*

7. **Неопределенные местоимения** указывают на неизвестные или на недостаточно известные, неопределенные предметы, качества, количества. Образуются они от вопросительно-относительных местоимений при помощи приставок и постфиксов: *некто, кто-то, некоторые, что-нибудь, чей-то, кто-либо* (*Кто-либо все-таки придет; Отрицать чей-то интерес к этому делу нельзя*).

8. **Отрицательные местоимения** указывают на отсутствие предметов, признаков, количеств, о которых говорится в предложении, и употребляются обычно при отрицательных сказуемых. Образуются они также от вопросительно-относительных местоимений при помощи при-

ставок *не-* и *ни-*: *никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего*. Например: *некому позвонить, никто не придет*.

По набору морфологических признаков и синтаксических функций местоимения делятся на три группы:

- 1) обобщенно-предметные (местоименные существительные);
- 2) обобщенно-качественные (местоименные прилагательные);
- 3) обобщенно-количественные (местоименные числительные).

Обобщенно-предметные местоимения. К этой группе относятся личные местоимения (*я, ты, он, она, оно, они*), возвратное местоимение (*себя*), вопросительно-относительные (*кто, что*), отрицательные (*никто, ничто, некого, нечего*), неопределенные (*кто-то, что-то*) местоимения.

Эти местоимения по некоторым грамматическим признакам (общее предметное значение и синтаксическая форма) соотносятся с именем существительным, но, вместе с тем, и отличаются от существительных рядом более частных признаков.

Так, местоимения *я, ты* не имеют формально выраженного рода, он определяется только по смыслу и выражается синтаксически. Поэтому их можно сопоставить с существительными общего рода (*Я пришел – я пришла*). Местоимения 3-го л. *он, она, оно* имеют формально выраженный род.

Местоимения *кто, что* выражают значение одушевленности и неодушевленности. Местоимение *кто* указывает на лиц мужского и женского пола, но слова, зависящие от этого местоимения, ставятся в форме только м. р. Такое же соотношение характерно для местоимений, производных от *кто* и *что*.

Как и существительные, личные местоимения имеют категорию числа, но семантика ее отлична, так, например, *мы* – это не несколько *я*.

У данной группы местоимений, как и у имен существительных, есть категория падежа. Значение тождественно субстантивным падежным значениям, а форма выражения отличается. Склонение обобщенно-предметных местоимений представлено несколькими парадигмами. Склонение личных местоимений отличаются супплетивизмом, т. е. в парадигме происходит изменение корня: *я – меня, мы – нас, она – ее* и т. д. Местоимения *кто, что* и образованные от них склоняются по образцу прилагательных.

Обобщенно-качественные местоимения. В эту группу входят указательные местоимения (*тот, этот*), притяжательные (*мой, твой*), определительные (*каждый, всякий*), вопросительно-относительные (*какой, чей, который*).

Эти местоимения имеют состав и характеристику категорий прилагательного (род, число, падеж), выполняют базовую синтаксическую функцию прилагательных – определения, склоняются по образцу притяжательных прилагательных (*моя книга, какой-то человек, этого мальчика*).

Обобщенно-количественные местоимения. В эту группу входят вопросительно-относительное местоимение (*сколько*), указательное (*столько*), неопределенное (*несколько*).

Как и числительные, данные местоимения имеют категорию числа, но не имеют категорию падежа, рода. Падежные формы такие же, как у прилагательных в форме мн. ч.: *скольких, скольким, о скольких* и др. Синтаксические характеристики у обобщенно-количественных местоимений подобны признакам числительного: в формах им. – вин. пад. они управляют существительными, стоящими в форме род. пад. мн. ч.; в остальных падежах они согласуются с существительными: *сколько книг, сколькими книгами, о стольких книгах*.

Методические указания

При изучении темы необходимо обратить внимание, прежде всего, на ведущую функцию местоимений – заместительную – и, в связи с этим, на их грамматическую соотнесенность с замещаемыми частями речи. Эта соотнесенность выражается в общности грамматических значений и форм соответствующих разрядов местоимений с существительными, прилагательными, числительными.

§ 5. Глагол

Глагол – самый сложный и наиболее емкий (лексически и грамматически) класс в системе частей речи в русском языке. В сравнении с остальными частями речи глагол имеет самый богатый набор грамматических категорий – семь: время, вид, залог, наклонение, лицо, число, род. Это, в свою очередь, определяет разветвленную систему грамматических форм глагола.

Семантическая структура глагола также широка и разнопланова: глаголы обозначают действия как активные процессы (*рубить, писать*), состояния (*грустить, мечтать*), проявления признака (*голубеть*), отношения (*дружить, соседствовать*). Все эти значения объединяет значение процессуальности. Понятие о процессе всегда связано с представлением о времени, в которое он протекает. При этом признак времени оформлен в русском языке как грамматическая категория (*бегу – бежал – буду бежать; прибегу – прибегаю – прибежал*).

Глагол – часть речи, которая обозначает действие, состояние как процесс и выражает его в грамматических категориях вида, времени,

наклонения, лица и залога. Основная синтаксическая функция глагола – быть сказуемым: *Пришла зима; Было бы лето, мы поехали бы на море.* Однако во всем многообразии своих форм глагол способен выполнять все основные синтаксические функции: *Злиться – неприлично* (подлежащее); *Читающий в углу мальчик незаметно заснул* (определение); *Оглядываясь, перешептываясь, они двинулись к выходу* (обстоятельство).

Глагол имеет морфологические категории, которые присущи любой глагольной форме: это категория вида и залога. Остальные категории присущи только личным формам.

Все глагольные формы делятся на две группы: **спрягаемые формы** (предикативные, личные) и **неспрягаемые** (непредикативные).

Ядро глагольных форм составляют **личные, спрягаемые**. Они имеют значение наклонения, времени, лица, числа (а некоторые и рода); например: глагол *читаешь* имеет значение изъявительного наклонения, наст. вр., 2-го л., ед. ч., действительного залога, несов. в.

К **неспрягаемым (неличным)** формам относятся инфинитив, причастие и деепричастие.

Инфинитив рассматривается как исходная, начальная форма глагольной парадигмы. Имеет значение вида (*писать – написать*), залога (*доставлять письмо – доставляться почтальоном*). Инфинитив имеет свои формальные показатели: суффиксы *-ть, -ти, -чь*: *чита-ть, нес-ти, стри-чь*.

Синтаксические функции инфинитива различны. Он может выступать в роли любого члена предложения. Основная функция – сказуемое: *Он начал привыкать к безделью*. Ср. также: *Курить – здоровью вредит; Желание учиться – похвально; Прошу уволить меня по собственному желанию; Я пришел к вам мириться*.

Основы глагола

Глаголы, в отличие от имен, образуют формы не от одной основы.

У подавляющего большинства глаголов выделяется две основы: основа инфинитива и основа наст. вр. Основа инфинитива определяется отбрасыванием суффикса инфинитива: *чита-ть, рисова-ть*; основа наст. вр. – путем отбрасывания окончания в форме 3-го л. мн. ч. глаголов наст. / буд. вр.: *читаю-ут, рисуя-ут*. Чаще всего основа инфинитива оканчивается на гласный, а основа наст. вр. – на согласный.

Некоторые глаголы имеют три основы: наст. вр., инфинитива и прош. вр.: *тере-ть – тр-ут – тер; мокну-ть – мок – мокн-ут*. В таких случаях у ряда глаголов образуются параллельные формы: *мокший – мокнувший*.

Морфологические категории глагола. Категория наклонения

Морфологическую категорию **наклонения** составляют ряды противопоставленных друг другу форм, выражающих отношение действия к действительности и имеющих значение реальности, побуждения, предположительности. Эти отношения устанавливаются говорящим. Категория наклонения организуется рядами форм изъявительного, повелительного или сослагательного наклонения.

Значение реальности действия выражают **глаголы изъявительного наклонения**, представляя действие как реально осуществляющееся в наст., прош. или буд. вр. (*читаю, читал, буду читать*).

Глаголы в форме **повелительного наклонения** представляют действие как требуемое, к которому побуждает кого-либо говорящий (*дай, уйди, думай*).

Глаголы в форме **сослагательного наклонения** выражают значение возможности, предположительности действия (*писал бы, думал бы*).

Средства выражения категории наклонения

Формы изъявительного наклонения – это личные формы наст., буд., прош. вр. глаголов несов. в. и формы буд., прош. вр. глаголов сов. в. (*играем, играли, будем играть, сыграем, сыграли*).

Формы повелительного наклонения образуются 1) с помощью нулевого суффикса у глаголов с основой на *j*, шипящий, чередующийся по твердости/мягкости согласный: *думаj*○, *привинь*○, *отрежь*○, 2) с помощью суффикса *-и*: *пиши-и, раскол-и*.

Формы повелительного наклонения мн. ч. образуются от форм ед. ч. с помощью постфикса *-те*: *думай-те, иди-те*.

В повелительном наклонении выделяются формы совместного действия, выражающие побуждение, обращенное к группе лиц, включающей говорящего. Это значение выражается с помощью постфикса *-те*, присоединенного к форме 1-го л. ед. ч., изъявительного наклонения (*идем-те с нами*) или к частице *давай*, соединенной с инфинитивом (*давай-те писать*). Если постфикс *-те* отсутствует, формы совпадают с формами буд. простого вр. (*Поедем в Москву!*) или буд. сложного вр. (*Будем писать письмо!*).

Побуждение может быть отнесено и к 3-му л. Оно выражается сочетанием частиц *пусть, пускай, да* с формами 3-го л. ед. или мн. ч. изъявительного наклонения (*Пусть будет все!; Пускай они выйдут!*).

Таким образом, значение повелительного наклонения выражается и синтетическими, и аналитическими средствами.

Формы сослагательного наклонения образуются сложным способом. Аналитические формы сослагательного наклонения состоят из глагольной формы с суффиксом *-л-*, совпадающей с формой прош. вр., и частицы *бы* (*играл бы, мечтала бы*).

Глаголы в сослагательном наклонении не имеют форм времени и лица, но имеют формы числа и рода (*выражал бы, выражала бы, выражало бы, выражали бы*).

Категория времени

Категория времени – это система противопоставленных рядов форм, выражающих временное отношение действия к определенной точке отсчета. Точкой отсчета может быть момент речи или какой-то другой момент, в частности, время другого действия: *я читаю, я вижу, вы читаете; Он считал, что успеет приехать вовремя*.

Система грамматического времени глагола представлена тремя значениями.

Наст. вр. представляет действие как осуществляющееся одновременно с грамматической точкой отсчета: *Вот бежит дворовый мальчик*.

Система форм **прош. вр.** представляет действие как предшествующее грамматической точке отсчета: *Трава выгорела от летнего солнца*.

Система форм **буд. вр.** выражает категориальное значение следования действия по отношению к точке отсчета: *Весна скоро наступит*.

Категорию времени имеют все глаголы. Но эта категория свойственна не всем формам глагола. Из спрягаемых форм этой категорией обладают формы изъявительного наклонения.

Категория времени подчинена категории вида. Вид глагола определяет количество временных форм: глаголы несов. в. имеют три формы времени – наст., буд., прош. (*читаю – читал – буду читать*). Категориальное значение сов. в. несовместимо с представлением временной протяженности действия, глаголы же наст. вр. представляют процесс как длящийся в момент речи, вследствие этого глаголы сов. в. не имеют форм наст. вр. (*прочитал – прочитаю*).

Средства выражения категории времени

Формы наст. вр. образуются путем присоединения окончаний, являющихся показателем также лица и числа, к основам наст. вр. глаголов несов. в.: *пишу, думаешь, читает, видят*. Аналогично образуются формы буд. простого вр. – образуются они от основ сов. в. (*напишу, придумаешь, прочитает*).

Формы буд. сложного вр. образуются при помощи вспомогательного глагола *быть* в личной форме и инфинитива основного глагола: *буду, будешь, будет, будем, будете, будут писать*.

Формы прош. вр. образуются присоединением суффикса *-л-* к основе прош. вр.; дополнительный показатель – окончание со значением рода и числа.

Ряд глаголов имеет специфические формы прош. вр. м. р.: 1) глаголы с основой на согласный имеют форму без суффикса *-л-*: *погиб, замерз, важен*; 2) глаголы с соотношением основ на *-ну-/-н-* образуют варианты формы: *мокнул – мок, мерзнул – мерз*; 3) при образовании форм м. р. возможны беглые гласные: *жгли – жег, вычли – вычел*; 4) глагол *идти* в прош. вр. имеет супплетивную форму *шел*.

Категория лица

Морфологическая **категория лица** – это система противопоставленных друг другу рядов форм, выражающих отнесенность или неотнесенность действия к участникам коммуникативного акта.

Категориальными значениями личных форм являются:

- а) для форм 1-го л. ед. ч. – отнесенность действия к говорящему: *пишу, читаю, выдумываю*;
- б) для формы 1-го л. мн. ч. – отнесенность действия к группе лиц, включающих говорящего: *пишем, читаем*;
- в) для формы 2-го л. ед. ч. – отнесенность действия к собеседнику: *смеешься, грустишь, гуляешь*;
- г) для формы 2-го л. мн. ч. – отнесенность действия к группе лиц, включающих слушающего: *читаете, пишете*;
- д) формы 3-го л. – отнесенность действия к лицу, предмету, не включенному в акт коммуникации в качестве говорящего или слушающего.

Личные формы изъявительного наклонения имеют ряд переносных употреблений.

1. Для глаголов в форме 1-го л. ед. ч. возможно расширительное употребление в пословицах, афоризмах. Субъект действия представлен как обобщенный, но отнесенность действия к 1-му л. не утрачивается: *Мыслю, следовательно, существую*.

2. Расширительное употребление возможно и в 1-м л. мн. ч. – происходит приписывание действия всем, многим, включая говорящего и не исключая слушающего: *Поживем – увидим*.

3. Переносным является употребление формы 1-го л. мн. ч. в значении 1-го л. ед. ч., так называемое авторское «мы»: *Мы придерживаемся данной точки зрения*.

4. Возможно употребление формы 1-го л. мн. ч. для обозначения группы лиц, исключая говорящего: *А что мы там читаем, девочки?*

Средства выражения категории лица

В изъявительном наклонении средством выражения личных значений является система личных окончаний ед. и мн. ч.: *читаю, читаешь, читаем, читаете, читают* и др.

В повелительном наклонении выражается форма 2-го л. ед. ч. с помощью суффикса *-и* и нулевого суффикса *○*: *пиши, читай○*; значение мн. ч. выражается с помощью суффиксов *-и* и нулевого *○*, а также постфикса *-те*: *пишите, читай○те*.

3-е л. ед. и мн. ч. представлено сложными формами: *пусть* в сочетании с формой изъявительного наклонения: *пусть откроет*.

Сослагательное наклонение и прош. вр. изъявительного наклонения по отношению к морфологической категории лица характеризуется отрицательно.

Ряд глаголов имеет неполный набор форм лица. Образованию и употреблению форм могут препятствовать: 1) лексическое значение, несовместимое со значением форм лица, например, прямое лексическое значение глаголов *таять, ржаветь, мерцать* и грамматическое значение форм 1–2-го л.; несовместимость лексического значения глаголов *толпиться, склониться* с представлением о единичном деятеле; 2) традиционные представления о неблагозвучии форм: *желтеть, галдеть, грезить, победить*; 3) омонимичное совпадение словоформ разных глаголов: *держить – держать, бузить – будить* и т. п.

В русском языке выделяются группы глаголов, лексическое значение которых препятствует изменению по лицу. Это ЛГР безличных глаголов, их лексическое значение несовместимо с представлением о производителе действия.

К данному ЛГР относятся: 1) собственно безличные глаголы, обозначающие состояние природы (*вечереет, холодеет, рассветает*); психическое и физическое состояние живых существ (*знобит, першит, подмывает (сказать)*), наличие или отсутствие, недостаток чего-либо (*хватит, станет*); 2) возвратно-безличные, с постфиксом *-ся*, обозначающие желание, возможность действия (*вздумается, хочется*), состояние живых существ (*дремлется, думается, живется*), состояние природы (*смеркается*).

Безличные глаголы, не изменяясь по лицам, имеют следующий набор форм: 1) 3-е л. ед. ч. наст.-буд. вр.: *знобит – зазнобит – будет знобить*; 2) ср. р. ед. ч. прош. вр.: *знобило*; 3) ср. р. ед. ч. сослагательного наклонения: *зазнобило бы*; 4) форму инфинитива: *знобить*.

Вид глагола

Категория вида – это всеобъемлющая глагольная категория, нет ни одного глагола, ни одной глагольной формы вне этой категории.

Значение категории вида складывается из противоположных семантик сов. и несов. в., фиксирующих разное отношение к пределу действия.

Основная функция форм сов. в. – представление действия как ограниченного каким-либо пределом (*прочитал, прибежал, отлил*).

Общее значение форм несов. в. – представление действия в его течении, не стесненном мыслью о пределе процесса в целом (*бежать, читать, лить*).

Внутренний предел действия – это абстрактная категория, такая критическая точка, по достижению которой действие, исчерпав себя, должно прекратиться.

Значение предела может конкретизироваться следующим образом: 1) конец действия, доведение его до естественных результатов: *строить – построить, писать – написать*; 2) начало действия: *петь – запеть, идти – пойти*; 3) ограничение действия временными рамками: *петь – попеть, плакать – всплакнуть*; 4) конец действия при достижении иного качества (качественный предел): *топить – утопить, бить – разбить*; 5) ограничение действия количественным пределом: *бить – перебить*; 6) ограничение действия пространственным пределом: *лететь – улететь, прилететь, влететь*.

Средства выражения категории вида

В русской грамматической системе противопоставленные по виду пары глагола являются как формами одного слова, так и разными словами.

При отсутствии различий в лексическом значении соотносительные парные формы сов. и несов. в. являются формами одного глагола: *решить – решать, закрыть – закрывать*. Это коррелятивные видовые пары.

Если видовое различие в однокорневых глаголах сопровождается изменением лексического значения слова, то это словообразовательная пара: *читать – начитать, закрыть – позакрывать, ехать – подъехать*.

Глаголы, входящие в видовые соотношения, образуют видовые цепи. Видовую цепь полного образования формируют четыре звена: 1) приставочный глагол несов. в. – *готовить*; 2) приставочный глагол сов. в. – *приготовить*; 3) суффиксальный глагол несов. в. – *приготавливать*; 4) глагол сов. в. с двумя приставками: *наприготавливать*.

Видообразование – результат процессов перфективации и имперфективации.

Перфективация – создание глаголов и форм глаголов сов. в. – осуществляется 1) присоединением приставок: *ехать* – *приехать*, *переехать*, *съехать*; 2) присоединением суффикса *-ну*: *колоть* – *кольнуть*, *мелькать* – *мелькнуть*.

Имперфективация – создание глагольных форм несов. в. – осуществляется при помощи суффиксов *-ыва-/-ива-*, *-ва*, *-ева-*, *-а-/-я-*: *обмазывать* – *обмазывать*, *прогрызть* – *прогрызать*, *зарыть* – *зарывать*, *затмить* – *затмевать*. Основная часть чистовидовых пар возникает в процессах имперфективации.

Видовые пары глаголов образуются и другими способами, однако эти способы непродуктивны: 1) префиксально-суффиксальный: *вешать* – *повесить*; 2) супплетивные образования: *ловить* – *поймать*, *говорить* – *сказать*; 3) мена ударения: *нарезать* – *порезать*.

К парным глаголам по виду относят так называемые двувидовые глаголы: члены таких пар отличаются друг от друга видовым значением, но не формальными показателями: *арендовать*, *конфисковать*, *казнить*, *женить*, *крестить*. Ср.: *Я арендую этот дом в течение 60 лет. – На следующий год я арендую этот дом.*

Непарные глаголы не способны вступать в коррелятивные отношения по виду. Некоторые глаголы вообще не имеют форм противоположного вида, например, *ринуться*. В других случаях однокорневое образование есть, но при этом различие по виду сопровождается изменением лексического значения: *белеть* – *забелеть* (*начать белеть*). Неспособность глагола иметь коррелятивную пару в таком случае определяется особенностями семантики. Так, не образуют парную форму глаголы несов. в., обозначающие состояние (*лежать*), бытие (*быть*, *существовать*), проявление признака (*белеть*, *чернеть*) и др., т. к. в их семантике нет признака предельности.

Категория залога

Каждое действие имеет источник, предмет, лицо или явление, порождающее его, т. е. субъект действия: *река течет*, *Сократ думает*. Ряд глаголов обозначает действие, направленное на другой предмет, объект действия: *шить платье*, *резать порог*.

В грамматической системе русского языка отношение действия к субъекту и объекту имеет формальное, относительно регулярное выражение: в аффиксе *-ся* словообразовательном и формообразовательном, в особых синтаксических конструкциях.

Значение **залога** выражается в рядах противопоставленных форм, выражающих различное отношение действия к его субъекту и объекту.

Т. к. в сфере семантики залога включается отношение действия к объекту, категория залога тесно связана со свойством **переходности/непереходности** глаголов. Не каждый глагол способен выражать отношение действия к объекту, следствием чего является способность или неспособность управлять вин. пад. зависимого существительного.

Глаголы, относящиеся к ЛГР **переходных глаголов**, обозначают действие, которое переходит на объект. Такие глаголы обычно только в сочетании с существительным имеют законченный смысл (*взять шапку, вылить воду, рубить капусту, любить осень*). Значение переходности выражается синтаксически – возможностью сочетаться с существительным со значением объекта в вин. пад. без предлога. В некоторых случаях прямой объект выражается формой род. пад.: 1) если действие охватывает не весь объект, а только его часть (*выпить молока*); 2) если при глаголе есть отрицание (*не пил молока*); 3) если совмещается значение достижения результата со значением количества (*накупить книг*).

Вин. пад. без предлога, обозначая определенный промежуток времени или пространства, не выражает объекта (*сидел день, проехал милью*), глаголы, сочетающиеся с такими существительными, непереходные.

Переходные глаголы характеризуются и морфологически – способностью образовывать форму страдательного причастия (*косить – кошенный, жарить – жареный*).

Непереходные глаголы обозначают действия, которые не переходят на объект; они не могут иметь при себе прямого дополнения: *дышать, стареть, ехать, стоять, слесарничать, учительствовать*.

Непереходные глаголы морфологически характеризуются тем, что не образуют формы страдательного причастия (*белеть, столярничать*). Часть непереходных глаголов имеет формальный признак непереходности – суффикс *-ся*: *собирать – собираться, строить – строиться*. К формальным признакам непереходности относят также суффикс *-е-* со значением становления признака (*белеть*) и суффиксы *-ствова-*, *-нича-* со значением «заниматься чем-либо» (*лентяйничать, хозяйничать*).

Выделяются также **косвенно-переходные** глаголы. Эти глаголы имеют семантический объект, но формально он выражается дополнением не в вин. пад.: *грустить о прошлом, завидовать путешественникам*. В образовании залоговых форм такие глаголы не участвуют, т. е. они морфологически ведут себя как непереходные глаголы.

Залоговые формы образуют только переходные глаголы. Выделяются три залога: действительный, страдательный и возвратный.

Значение действительного залога: действие субъекта переходит на объект (*Библиотекарь выдает книги*). При этом субъект действия в синтаксической конструкции выражается подлежащим, слово со значением объекта занимает позицию прямого дополнения. Средства выражения действительного залога – синтаксические, специальных морфологических показателей нет.

Страдательный залог также обозначает, что действие субъекта переходит на объект. При этом семантический субъект выражается синтаксической позицией косвенного дополнения, чаще всего в форме тв. пад. Семантический объект выражается существительным в им. пад., занимая синтаксическую позицию подлежащего (*Книги выдаются библиотекарем*).

Образуя залоговое противопоставление, мы, в первую очередь, преобразуем синтаксическую конструкцию. Страдательный залог выражается в составе страдательного оборота. Морфологическим средством выражения страдательного залога является суффикс *-ся*, присоединяемый к основам личных переходных глаголов, а также страдательные причастия, образуемые от переходных глаголов с помощью суффиксов *-нн-*, *-ен-*, *-т-*, *-ем-/им-*.

Формы действительного и страдательного залога являются соотносительными, они противопоставляются только грамматическими значениями.

Значение отношения действия к субъекту и объекту способны выражать не только соотносительные формы действительного и страдательного залогов, но и все возвратные глаголы, образованные с помощью постфикса *-ся*. Эти глаголы образуют **средневозвратный залог**.

Глаголы средневозвратного залога обозначают, что действие субъекта не переходит на объект, но замыкается в самом субъекте. Субъект одновременно является объектом действия (*кошка умывается, дети собираются спать*).

При выражении средневозвратного залога синтаксических формальных преобразований не происходит. Средством выражения средневозвратного залога является постфикс *-ся*, который в данном случае является словообразовательным.

В средневозвратном залоге выделяются группы в зависимости от оттенков лексического значения, привносимых постфиксом:

- 1) собственно-возвратное значение – действие имеет своим объектом физические аспекты субъекта: *мыться, румяниться, завиваться*;
- 2) средневозвратное – действие сосредоточено в сфере субъекта, на-

правлено на внешние изменения в состоянии субъекта (*бросаться, наклониться, трястись*); 3) общевозвратное – действие направлено на изменение во внутреннем состоянии субъекта (*сердиться, радоваться, подчиняться*); 4) косвенно-возвратное – действие совершается в пользу субъекта (*запасаться, собираться*); 5) взаимно-возвратное – действие совершается рядом субъектов, являющихся и объектами соответствующих действий (*целоваться, обниматься*); 6) качественно-возвратные – действие представляется как характеристика субъекта (*крапива жжется, собака кусается*).

Атрибутивные формы глагола

Особыми атрибутивными формами глагола являются причастия и деепричастия.

Причастие

Причастие – это особая форма глагола, в которой совмещаются признаки двух частей речи: глагола и прилагательного. При этом наличествующие грамматические категории определяют самую сущность данных форм глагола.

Глагольные признаки причастий: причастия имеют категорию вида, могут быть сов. и несов. в. (*читающий мальчик – прочитанная книга*); имеют залог (*читающий – действительный, прочитанный – страдательный*), имеют грамматический признак времени (могут быть наст. или прош. вр.: *жалеющий – наст. вр.; жалевший – прош. вр.*); могут быть возвратными (*виднеющийся*); могут быть переходными или непереходными (*читающий – переходное, бегающий – непереходное*). Причастия в целом сохраняют свойственное глаголу управление (ср.: *посылать брата за подмогой – посылающий брата за подмогой*), а также способность определяться наречием, называющим признак протекания процесса (*быстро растворяться – быстро растворяющийся; легко читать – легко читаемый*).

Признаки прилагательных у причастий. Причастия обозначают признак предмета по действию (*море, виднеющееся вдали*); как и прилагательные, они обладают словоизменительными категориями рода, числа, падежа (*читающий мальчик, читающая студентка, волнующееся море, бегущие дети, бегущих детей* и т. д.); причастия имеют парадигму склонения прилагательных. В предложении причастия выполняют синтаксическую функцию согласованного определения или именной части составного именного сказуемого (*Вдали видны мерцающие огоньки*). Определенные разряды причастий могут образовывать краткие формы – это прежде всего причастия страдательного залога прош. вр.: *принесен-*

ный – *принесен*, *залитый* – *залит*. Значительно реже, обычно в книжной речи, употребляются краткие причастия наст. вр. страдательного залога (*хвалим*, *любим*). Образуются формы кратких причастий отсечением окончаний адъективного склонения. Причастия в краткой форме изменяются по родам и числам, выполняя функцию сказуемого, не изменяются по падежам.

Охарактеризуем важнейшие **глагольные признаки причастий**.

Категория времени в причастиях, как и в спрягаемых формах, тесно связана с категорией вида и подчинена ей. Обусловленность эта проявляется, в частности, в том, что глаголы сов. в. не образуют причастных форм наст. вр.: *прочитавший* – но *нельзя читающий*).

В отличие от спрягаемых форм причастия имеют две формы времени – наст. и прош.: *лежащий*, *несомый* – наст. вр.; *лежавший*, *принесенный* – прош. вр.).

Действительные и страдательные причастия наст. вр. образуются от глаголов несов. в. Они означают, что действие, представленное как характеризующий признак, совершается в настоящем (*преподаватель*, *излагающий требования к ответу*).

Причастия прош. вр., образующиеся от глаголов сов. и несов. в., означают, что действие, представленное как характеризующий признак, совершилось или совершается в прошлом (*преподаватель*, *излагавший требования к ответу*).

В предложении причастия могут обозначать как абсолютный, безотносительный, так и относительный признак. В изолированном употреблении время причастия указывает на отношение временного действия к моменту речи: *В лесу слышен шорох падающих листьев*.

В предложении относительное временное значение причастия устанавливается не только на основании значения самой причастной формы, но и на основании временного значения сказуемого: причастия наст. вр. обозначают действия, совершающиеся одновременно с действием, обозначенным сказуемым (*Вижу играющих детей* – оба действия происходят в наст. вр.; *Видал играющих детей* – оба действия происходили в прошлом).

Причастия прош. вр. при сказуемом в форме наст. вр. обычно указывают на действия, предшествующие моменту речи: *Увидел написанное объявление*. Причастия прош. вр. при сказуемом в форме прош. вр. обозначают действие, предшествующее или одновременное с действием, обозначенным в глаголе: *Мы познакомились с прочитанными в институте курсами* (возможны две интерпретации: как одновременные или разновременные процессы).

Залог причастий. В зависимости от типа признака, выражаемого причастием (активного или пассивного), причастия делятся на действительные или страдательные.

Действительные причастия называют активный признак, обозначают, что действие производится предметом, который назван определяемым существительным, действие переходит на другой предмет: *мальчик, писавший объявление.*

Страдательные причастия обозначают, что действие переходит на предмет, названный определяемым именем: *объявление, написанное мальчиком.*

Образование причастий. В современном русском языке выделяется четыре разряда причастий: причастия действительные и страдательные, наст. и прош. вр. Все разряды причастий имеют свои формальные, морфемные показатели.

Причастия наст. вр. образуются от глаголов несов. в. Причастия наст. вр., действительные и страдательные, образуются от основ наст. вр. (*читаю-ут – читаю-ущ-ий; гон'-ат – гон'-им-ый*).

1. Выбор суффиксов в причастиях наст. вр. зависит от спряжения: если глагол относится к I спряжению, то действительное причастие образуется с помощью формообразовательного суффикса *-ущ-*, страдательное – с помощью суффикса *-ем-/ом-* (*читающий, ведомый*); если глагол относится ко II спряжению, то действительные причастия образуются с помощью суффикса *-ащ-*, страдательные – *-им-* (*смотрящий, любимый*).

2. Причастия прош. вр., действительные и страдательные, образуются от основ инфинитива или, если основа прош. вр. не совпадает с основой инфинитива, то от основы прош. вр. (*писа-ть – писа-вш-ий; ошибиться – ошибся – ошиб-ш-ий-ся*).

3. Выбор суффиксов действительных причастий прош. вр. зависит от характера конца основы: если основа оканчивается на гласный, то к основе присоединяется суффикс *-вш-*, если на согласный, то суффикс *-ш-* (*ходи-ть – ходи-вш-ий; нес-ти – нес-ш-ий*).

В страдательных причастиях прош. вр., если основа оканчивается на *-е, -а*, то присоединяется суффикс *-нн-*, если основа оканчивается на согласный или *-и*, то присоединяется суффикс *-енн-* (*увиде-ть – увиде-нн-ый, купи-ть – купл-енн-ый, принес-ти – принес-енн-ый*). Страдательные причастия прош. вр. образуются также с помощью суффикса *-т-*. Это непродуктивный суффикс, который присоединяется к основам на *-о(ть), -ну(ть), -ере(ть)*: *смолоть – смолотый, протянуть – протянутый, запереть – запертый*.

4. Причастия действительного залога образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов (*читать – читающий, бежать –*

бежавший). Причастия страдательного залога образуются только от переходных глаголов (*сказать – сказанный, читать – читаемый*).

При этом литературному языку известны страдательные причастия наст. вр., образованные от непереходных глаголов, управляющих косвенным падежом с объектным значением (*руководить кем? – руководимый, предводительствовать – предводительствуемый*).

У многих переходных глаголов несов. в. страдательные причастия наст. вр. образуются редко или не образуются вообще, хотя грамматически они возможны: *беречь, бить, благодарить, клясть*.

5. Причастия страдательного залога прош. вр. образуются, как правило, от переходных глаголов сов. в. (*произнести – произнесенный, пересказать – пересказанный*). Исключения составляют глаголы типа *красить, косить, белить – крашеный, кошенный, беленый*.

Итак, глагол может образовать четыре причастные формы. Возможность образования форм причастий ограничивается: 1) **видом глагола** – от глаголов сов. в. **не** образуются причастия наст. вр., действительные и страдательные; 2) **переходностью глагола** – от непереходных глаголов **не** образуются страдательные причастия наст. и прош. вр.

Закономерности образования причастных форм могут быть представлены в виде таблицы, где по горизонтальной оси представлены типы образуемых причастных форм, а по вертикальной – грамматические характеристики глагола, определяющие особенности формообразования.

ПРИЧАСТИЯ

ГЛАГОЛЫ	ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ				СТРАДАТЕЛЬНЫЕ	
	переходные	несов. в.	наст. вр.	прош. вр.	наст. вр.	прош. вр.
			читающий	читавший	читаемый	читанный
непереходные	сов. в.	----	прочитавший	----	прочитанный	
		несов. в.	едущий	ехавший	----	----
	сов. в.		----	приехавший	----	----

Деепричастие

Деепричастие – атрибутивная глагольная форма, совмещающая морфологические признаки глагола и наречия (*сделав, делая*).

К **наречным признакам** деепричастий относится морфологический признак неизменяемости и синтаксический признак – способность выступать в качестве обстоятельственного определителя действия. Деепричастие функционирует как обстоятельственное определение при всех предикативных формах глагола, при инфинитиве и (реже) при существительных и причастиях: *сидит потупясь; заплакав, уйти; прыжок пригнувшись; не переставая хлопотавшая*.

Деепричастие, примыкая к глаголу, в большинстве случаев называет сопутствующее, второстепенное действие. Субъект действий, называемых глаголом и деепричастием, совпадает: *Подъехав к станции, он остановился*.

Глагольные признаки деепричастий

С глаголом, как особая глагольная форма, деепричастие объединяется общностью лексического значения: *научить – научив* и т. п.

Деепричастие имеет ряд общих с другими формами морфологических признаков: 1) глаголы, различающиеся по виду, имеют особые формы деепричастий: *читать – читая, прочитать – прочитав*; 2) деепричастия могут образовывать возвратные формы: *удивляя – удивляясь*; 3) деепричастия сохраняют свойство переходности/непереходности глагола (*читая книгу, летя навстречу*).

К синтаксическим признакам общности с другими глагольными формами относят: 1) сохранение глагольного управления: *читать книгу – читая книгу*; 2) способность определяться наречиями: *долго думать – долго думая*.

Деепричастие не обладает морфологически выраженным значением времени. В предложении деепричастие передает то или иное отношение обозначаемого им действия ко времени действия, обозначенного глаголом-сказуемым. Деепричастия несов. в. передают значение одновременности действия с действием глагола: *говорил, шепелявя; идет, прихрамывая*. Предшествование и следование основному действию наблюдается тогда, когда и спрягаемая, и деепричастная формы обозначают повторяющиеся действия (*Вставая чуть свет, она готовила завтрак, собирала детей в школу, бежала на ферму*).

Деепричастия сов. в. обычно имеют значение процесса, предшествующего действию, названному в спрягаемой глагольной форме (*прочитав написанное, задумалась*) или значение одновременности состояния как результата предшествующего действия: *сидит, нахмурившись*.

Образование деепричастий

Деепричастия **несов. в.** образуются посредством присоединения к основе наст. вр. суффикса *-а-*. У глагола *быть* деепричастие образуется с помощью суффикса *-учи-*: *быть – будут – будучи*. Суффикс *-учи-* используется для образования форм деепричастий в художественной литературе при ориентации на фольклор: *жалая – жалеючи*.

Ср.: *По тесовым кровелькам играючи,
Тучки серые разгоняючи,
Заря алая поднимается (М. Лермонтов).*

По грамматическим законам языка деепричастие может быть образовано от каждого глагола несов. в. Однако значительное число таких глаголов деепричастий не образует, а если образует, то эти формы оказываются малоупотребительными: 1) глаголы, основа наст. вр. которых состоит из одних согласных: *шью, бью, лью, рву*; 2) глаголы с основой на заднеязычный: *берегу, стерегу*; 3) глаголы с чередованием в основах шипящих и свистящих, заднеязычных: *режу – резать, машу – махать*; 4) глаголы с основой на *-ну-*: *блекнуть, вязнуть, гнуть*.

Деепричастия глаголов **сов. в.** образуются с помощью суффиксов *-в-/-ви-/-ши-* или суффикса *-а-*.

Деепричастия с суффиксами *-в-/-ви-/-ши-* образуются от основы прош. вр. Выбор морфа определяется концом основы: *-в-/-ви-* присоединяется в позиции после гласных, *-в-* – в глаголах без постфикса *-ся*; *-вши-* – в глаголах с *-ся*: *столкнув – столкнувшись*. Морф *-ши-* выступает после основ на согласный: *нес – несши*.

Две группы глаголов образуют вариантыные формы деепричастий: от основы прош. вр. и от основы инфинитива: 1) с основой инфинитива на *-ну-*: *засохши – засохнувши; ослепнув – ослепши*; 2) с основой инфинитива на *-ере-*: *заперевшись – заперев – заперши; умерев – умерши; растерев – растерши*.

Ряд глаголов сов. в. образует деепричастие так же, как и глаголы несов. в., т. е. присоединением суффикса *-а-* к основе наст. вр. Обычно эти формы употребляются как вариантыные: *нахмурая – нахмутив, изменяясь – изменившись, наклоняя – наклонив*.

Методические указания

При изучении материалов темы необходимо: 1) обратить внимание на то, что ряд морфологических категорий проявляется не во всех формах; 2) осознать различие спрягаемых и неспрягаемых глагольных форм; 3) помнить о наличии у глагола (иногда) основ формообразования; 4) обратить внимание на аспект взаимовлияния морфологических категорий – вида и времени; залога и времени, лица и т. д.; 5) при анализе причастия и

деепричастия обратить внимание на совмещение морфологических, синтаксических, категориально-семантических признаков глагола, имени прилагательного и наречия.

§ 6. Наречие

Наречие – это класс неизменяемых полнозначных слов, обозначающих непроецессуальный признак действия, предмета или другого непроецессуального признака (*вечером, вчера, шагом*).

Основная синтаксическая функция наречий – быть определяющим словом при глаголе, прилагательном и наречии, занимая синтаксическую позицию обстоятельства (*смеяться громко, очень громко смеяться, очень громкий смех*). Кроме того, наречия употребляются в функции сказуемого (*Ваше письмо – кстати*), в качестве детерминанта, т. е. определителя предложения в целом (*Сегодня в нашем городе праздник*).

При существительном наречия, как правило, выступают в качестве определения в том случае, если соответствующее прилагательное отсутствует (*разговор шепотом, работа сообща*). При этом определяемое существительное является отглагольным, в некоторой степени сохраняет глагольные признаки (*разговор по-английски, езда шагом*). Выступают наречия определителем и при существительном с качественным значением, сохраняющим семантические отношения с прилагательными (*он слишком практик, она почти ребенок*), а также и при существительных с чисто предметным значением (*яйца всмятку*; ср.: *яйца, приготовленные всмятку*). В последнем случае также наблюдается скрытое определение процесса.

Морфологические признаки наречия. Морфологически наречия определяются тем, что у них отсутствуют частные грамматические категории. Это класс неизменяемых слов.

Только одна, семантически и формально ограниченная группа наречий, имеет морфологическую форму степени сравнения. Это наречия с суффиксом *-о/-е-*, мотивированные качественными прилагательными (*веселый – весело – веселее, тихий – тихо – тише – тише всего*). В форме положительной степени признак представлен вне сопоставления с возможным его другим проявлением (*сидел тихо, писал медленно*). В форме сравнительной степени признак представлен как проявляющийся в большей степени по сравнению с другими его возможными проявлениями (*Он стал писать медленнее, чем раньше*). Формы сравнительной степени образуются простым и сложным способом. Образование простых форм аналогично соответствующим формам прилагательных: образуются они с помощью суффиксов *-е/-ее/-ше-*: *ново – новее, тонко – тоньше, рано – ранее, раньше*. Сложные формы сравни-

тельной степени наречий образуются сочетанием слов *более, менее* и положительной степени наречия: *Этот очерк автора написан более интересно.*

В форме превосходной степени признак предстает как проявляющийся в наибольшей степени. При этом превосходная степень образуется менее регулярно и только аналитическим способом: а) сочетанием формы сравнительной степени и местоимений *всего, всех*: *быстрее всех*; б) сочетанием слова *наиболее* и наречия в положительной степени: *Автор стремится наиболее полно осветить проблемы.*

Разряды наречий по значению

В зависимости от того, называет ли наречие признак или только указывает на него, наречия делятся на **знаменательные и местоименные**.

Местоименные наречия делятся на следующие группы:

- 1) личные, имеющие общий компонент значения «как свойственно лицу»: *по-моему, по-нашему, по-вашему*;
- 2) возвратное: *по-своему*;
- 3) указательные: *здесь, там, тут, туда, потому, поэтому, тогда, как*;
- 4) определительные: *по-всякому, везде, всюду, отовсюду, всегда, по-иному, по-другому*;
- 5) вопросительно-относительные: *где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему*;
- 6) неопределенные: *где-то, откуда-то, кое-как, кое-где, где-нибудь*;
- 7) отрицательные: *нигде, никогда, незачем*.

Знаменательные и местоименные наречия делятся на **определятельные и обстоятельственные**. Определительные, в свою очередь, делятся на наречия образа действия и степени.

В наречиях образа действия представлены разнообразные частные виды признаков качества и свойственности: *быстро, весело, верхом, басом, втроем, без умолку, по-летнему, дружески*.

Наречия степени означают характер интенсивности признака. Обычно они употребляются только при прилагательных и наречиях в положительной степени: *очень веселый, слишком много веселья, чуть-чуть слышно, едва виден*.

Обстоятельственные наречия называют признак, внешний по отношению к его носителю, указывают на различные обстоятельства, при которых совершается действие. Выделяются подгруппы: 1) наречия места: *где, здесь, там, дома*; 2) наречия времени: *теперь, вчера, тот-*

час, сегодня, сначала, уже; 3) наречия причины: *сгоряча, сослепу, со зла, поневоле*; 4) наречия цели: *назло, нарочно*.

§ 7. Категория состояния

Категория состояния – часть речи, к которой относятся несклоняемые слова со значением состояния, выступающие в предложении в функции сказуемого безличного предложения: *Мне грустно; Ему жаль*.

Вторичная синтаксическая функция слов категории состояния – быть сказуемым двусоставного предложения с подлежащим-инфинитивом: *Дышать трудно; Грех вам так думать*.

Синтаксические связи слов этой части речи ограничены: они могут сочетаться только с глаголом-связкой, отвлеченным (*быть*) или полужнаменательным (*становиться, делаться* и др.): *Ему было весело; Ему становилось весело*.

В отличие от наречий и прилагательных категория состояния никаких слов не определяет; вследствие этого единицы этой части речи не согласуются, не управляют.

Слова категории состояния имеют зависимые слова, связанные с ними связью управления и примыкания: управляемые имена существительные и местоимения стоят в дат. пад. без предлога, в род. и предл. пад. с предлогами: *Нам тепло; В лесу темно; У нас шумно*.

С дат. пад. слова категории состояния употребляются, когда они обозначают состояния лиц и живых существ (дат. пад. субъектного значения – *больному лучше, ребенку весело*). Предложные конструкции чаще употребляются, если именуется состояние природы: *На дворе пасмурно; В комнате жарко*. Связью примыкания с категорией состояния соединяются зависимые инфинитив и наречие: *Здесь очень жарко*.

Морфологические признаки

Слова категории состояния имеют формы степени сравнения. Они образуются только от основ на *-о*. Эти формы омонимичны соответствующим формам сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий.

Сравнительная степень образуется простым способом с помощью суффиксов *-е* и *-ее* (*Здесь тихо – Здесь тише*) и сложным способом с помощью слов *более, менее* и положительной степени категории состояния (*Здесь более тихо*).

Семантическая общность наряду с общностью синтаксической функции является основным цементирующим началом этой части речи, единицы которой выражают различные виды состояний:

- 1) состояние природы: *ветрено, влажно, морозно, жарко*;

- 2) состояние среды: *грязно, сыро, уютно, пусто, скверно*;
- 3) физическое состояние живых существ и человека: *больно, тошно, бодро*;
- 4) психическое состояние человека: *боязно, весело, грустно, досадно, обидно*;
- 5) интеллектуальное состояние: *понятно, сомнительно*;
- 6) состояние с модальной окраской: *надо, можно, должно, необходимо*;
- 7) оценку состояния: *легко, трудно, плохо, рано, поздно, далеко, широко*.

Методические указания

При изучении наречия и категории состояния как самостоятельных частей речи необходимо обратить внимание на черты их сходства и различия. Объединяют единицы данных частей речи неизменяемость, наличие форм степеней сравнения. Различие содержится в лексико-категориальной семантике, в синтаксической функции. Необходимо обратить внимание на возможность омонимического совпадения форм кратких прилагательных, наречий и слов категорий состояния в тексте и необходимость их выделения.

§ 8. Модальные слова

Среди неизменяемых знаменательных слов выделяется группа единиц, которые не могут выступать в функции члена предложения, но способны самостоятельно выступать как слова-предложения (*Вы собираетесь выступить на собрании? – Разумеется*).

Эти слова обладают и общностью лексической категориальной семантики. Они выражают различные проявления субъективно-объективного отношения говорящего к высказываемой мысли. Такое отношение в языкознании называют **модальностью**. Слова, синтаксическая функция которых ориентирована на выражение совокупности отношений говорящего к сообщаемому, называют **модальными словами**.

По различию семантики модальные слова делятся на два общих разряда:

- 1) слова со значением реальности, утверждения высказываемого, выражающие значение реальной модальности: *верно, конечно, несомненно, действительно, факт*;
- 2) слова со значением возможности, предположения: *возможно, вероятно, невероятно, может быть, авось, пожалуй*. Эти слова выражают значение гипотетической модальности. Говорящий отмечает неуверенность в реальности факта сообщаемого.

Второй формальной приметой модальных слов является их неизменяемость.

Синтаксические признаки

Модальные слова не имеют формально выраженной связи с отдельными членами предложения, они стоят «вне предложения», лишь примыкая к нему. Основная синтаксическая функция модальных слов – функция слова-предложения (*Ты со мной согласен? – Конечно!*). В данном случае модальное слово выражает модальные характеристики предыдущего предложения. В функции вводного слова модальные слова выражают модальность того предложения, в которое они вставляются (*Он, конечно, вернется назад*).

Кроме названных позиций, модальные слова могут употребляться как усилители модальности сказуемого, занимая позицию перед сказуемым. Интонационно и графически они при этом не обособляются, не являются и самостоятельным членом предложения (*Вера Анатольевна действительно приходила сегодня*).

§ 9. Междометия

Среди неизменяемых слов особое место занимают **междометия** – класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, состояний и других эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность (*Ах!*; *Увы!*; *Ой*).

Семантические особенности. Междометия выражают эмоциональные и волевые реакции, но не называют их. Это слова, лишённые номинативного значения. Данная особенность противопоставляет междометия всем другим знаменательным частям речи.

Не называя эмоции, междометия выражают широкий спектр эмоциональных состояний. В осуществлении междометиями этой функции важнейшую роль играет контекст, ситуация речи, паралингвистические средства – жест, интонация, мимика.

В семантическом отношении междометия делятся на две группы.

1. Междометия со специализированными семантическими функциями. Такие междометия выражают определенные эмоции, волеизъявления: *ай-ай-ай* (сожаление, упрек), *бр-р-р* (холодно, неприятно), *слава богу!* (облегчение, удовлетворение), *ну и ну* (удивление). Междометия со специализированными семантическими функциями выражают: а) эмоции и эмоциональные оценки, отрицательные: *ну и ну*; *поди ж ты*; *черт!*; *черта с два!*; *фи!*, положительные эмоции: *браво*; *слава богу!*; *ура!*; б) различные виды волеизъявлений, обращенные к людям или животным призывы, команды, приказы: *тс-с-с*; *караул!*; *алло!*; *ау!*; *цыц!*

кис-кис; в) волеизъявления, обслуживая сферу этикета: *здравствуйте; до свидания; прости*.

2. Междометия с семантически диффузными функциями выделяются в рамках эмоциональных междометий. В зависимости от контекста и ситуации они могут выражать самые разные, нередко прямо противоположные, чувства и ощущения (*Ай!* – боль, испуг, восхищение, порицание; а также *С ума сойти!*; *Ужас!*; *Боже мой!*).

Синтаксические признаки. Основной синтаксический признак междометий – способность к изолированному употреблению в функции эквивалента предложения. Вторичная синтаксическая функция – модальный компонент предложения (*Терпение начинает мало-помалу лопаться, но вот – ура – слышится звонок; Ах какая красота!*).

Некоторые междометия способны вступать в синтаксические связи в структуре предложения: *ура тебе* (управление), *брысь отсюда* (примыкание).

Морфологические признаки. Междометия – неизменяемая часть речи. По составу междометия делятся на первообразные и непервообразные. К первообразным относят междометия, которые ведут свое происхождение от эмоциональных выкриков: *а!*; *ага!*; *ай!*; *фи*; *бр-р-р*; *ух* и др. Они не соотносятся со словами других частей речи. Непервообразные – междометия, соотносительные со словами других частей речи: с именами существительными (*батюшки! господи!*); глаголами (*здравствуйте*); словами других частей речи (*то-то, вон что*).

По ряду признаков (неизменяемость, способность выступать в функции эквивалента предложения) к междометиям примыкают **звукоподражания** (*кукареку!*; *чик-чирик*; *хлоп*; *хрусть*).

Отличие этих слов – иной категориальный смысл: междометия выражают эмоции, не называя их, а звукоподражания воспроизводят звук, не называя его.

Методические указания

При изучении модальных слов, междометий и звукоподражаний необходимо обратить особое внимание на их синтаксическое своеобразие – отсутствие живых синтаксических связей в составе предложения, способность образовывать слова-предложения.

Междометия и звукоподражания имеют также яркую лексико-категориальную специфику – они не называют, но выражают чувства и эмоции (междометия) или подражают звучанию предметов внешнего мира (звукоподражание).

§ 10. Служебные части речи

К служебным частям речи относят **союз, предлог, частицу**. Это классы неизменяемых слов, выделяемых по особенностям синтаксической функции: служебные части речи не могут быть членом предложения, не могут выступать в функции слова-предложения, их основная функция – строевая синтаксическая. Общей морфологической характеристикой служебных частей речи является их **неизменяемость**.

Семантико-синтаксическая общность слов служебных частей речи – выражение различных типов отношений между членами предложений, предложениями, отношений говорящего к сообщаемому, самого сообщаемого к действительности. Служебные части речи имеют лексические значения, которые частично пересекаются с их синтаксическими функциями.

Предлог

Предлог – это служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов, действий, состояний и признаков, которые этими словами выражаются (*быть вблизи от станции, дом на окраине, иду к тебе*).

Предлоги выражают те же общие отношения, которые свойственны косвенным падежам существительного, детализируя, конкретизируя их. При этом каждый из предлогов сочетается со строго определенным падежом или группой падежей. Так, например, предлоги *без, для, до, из, из-за, помимо* употребляются только с род. пад., предлоги *в, на, об* – с вин. и предл., предлог *по* – с вин., дат., предл. пад.

Предлог – часть речи, никогда не употребляющаяся самостоятельно, вне синтаксического окружения – управляющего и управляемого слова. Этот контекст способствует реализации значения предлога. Лексическое значение предлога – выражение отношения: пространственного (*стоять за ручьем*); временного (*стоять с утра до вечера*); причинного (*уйти ввиду болезни*); целевого (*уехать за деньгами*); определительного (*дети до 16 лет*); притяжательного (*уши у зайца*); объектного (*думать о матери*); сравнительного (*шишка с кулак*) и др.

По формальной организации предлоги делятся на первообразные и непервообразные.

Первообразные – небольшая группа предлогов, не связанная словообразовательными отношениями ни с какой другой частью речи: *без, до, с, при, ради, через, под, перед*. Все первообразные предлоги многозначны.

Непервообразные предлоги соотносимы со знаменательными частями речи, образованы в результате перехода слов других частей речи: наречий (*близ, внутрь, возле, вплоть до, сравнительно с*), имен существительных (*порядка /чего-л./, типа /кого-, чего-л./, без помощи, в границах*). Процесс перехода слов различных знаменательных частей речи в предлоги является живым и активным в современном русском языке, поэтому в ряде случаев наблюдаются переходные моменты, когда процесс еще не завершен: *вровень с, на почве /чего-л./*.

Союзы

Союз – это служебная часть речи, при помощи которой выражается связь между частями сложного предложения и словоформами в составе простого предложения.

Союз, хотя и является неотъемлемым элементом образуемой конструкции, сохраняет формальную автономность. Контакт с синтаксической конструкцией не закреплен никакими формальными показателями. Союз – служебная часть речи в собственном смысле слова, связующая функция в предложении для него является основной.

По синтаксическим свойствам союзы делятся на **сочинительные** (*и, а, но, или* и др.) и **подчинительные** (*что, если, потому что* и др.).

Сочинительные союзы: 1) соединяют однородные члены предложения, части сложносочиненных предложений и самостоятельные предложения; 2) указывают на относительную автономность связываемых единиц; 3) стоят между соединяемыми частями, не входя ни в одну из них.

По значению сочинительные союзы делятся на 1) **соединительные**, выражающие отношение перечисления: *но, а, также, да /в значении И/ (Поставь самовар, да сходи за сливками)*; 2) **противительные**, выражающие отношения различия (*а, но, да /в значении НО/ (Прошло не семь, а целых 12 лет)*); 3) **разделительные**, выражающие значение взаимоисключения: *или, либо, не то, не то (Или пан, или пропал)*; 4) **градационные**, выражающие отношение выделения одного из сопоставляемых явлений: *не только, но и (Они не только учатся, но и работают)*; 5) **пояснительные**, указывающие на различие в толковании одного явления: *или, а именно (Бегемот, или гиппопотам, обитает в Африке)*.

Подчинительные союзы: 1) соединяют главное и придаточное предложение в составе сложноподчиненного; 2) выражают зависимость одной единицы от другой; 3) характеризуются свободным, не фиксированным положением в синтаксической структуре.

По значению подчинительные союзы делятся на 1) временные: *после того, как; пока; когда* и т. д.; 2) целевые: *чтобы; затем* и др.; 3) причинные: *потому что; так как; если*; 4) условные: *если; ежели; как*; 5) уступительные: *хотя; несмотря на то, что*; 6) сравнительные: *как; будто; словно*; 7) следствия: *так что; поэтому*; 8) изъяснительные: *что; как; чтобы*.

По строению все союзы делятся на простые и составные.

Простые союзы – это односоставные союзы: *и, а, либо, якобы, итак* и др. Составные союзы представляют собой нецельнооформленные соединения двух или более элементов, каждый из которых одновременно существует в языке как отдельное слово: *так что; в то время как; коль скоро; даром что* и т. п.

По числу занимаемых в предложении позиций союзы делятся на одноместные и неодноместные. Одноместный союз находится между соединяемыми частями или примыкает к одной из них (*Я хочу, чтобы вы это знали*).

Неодноместные союзы представляют собой сцепление нескольких позиционно разобщенных компонентов (*Он либо уедет, либо просто перестанет заниматься медициной*).

Союзы необходимо отличать от союзных слов: союзное слово, выполняя строевую, соединительную функцию, является членом предложения.

Формально союзы и союзные слова могут различаться, но могут и совпадать. Ср.: *Наполеон видел, что (союз) это было совсем не то, что (союзное слово) было во всех его сражениях (Л.Н. Толстой)*.

В отличие от союзов, союзные слова могут характеризоваться словоизменением (*Ей подарили кошку, которая ей была нужна / которой у нее не было / о которой она мечтала* и т. д.).

Частицы

В лексико-грамматический класс **частиц** включаются неизменяемые, незначительные слова, которые: 1) участвуют в образовании морфологических форм слова (*да, пусть, бы*); 2) выражают отношение сообщения к действительности и говорящего к сообщаемому.

В соответствии с семантико-функциональными различиями частицы делятся на формообразующие и семантико-синтаксические.

Формообразующие частицы служат для образования форм наклонений глагола, форм степеней сравнения: *сказал бы; пусть будет солнце; самый красивый*.

Семантико-синтаксические частицы делятся на группы:

- 1) эмоционально-экспрессивные, выражающие отношение говорящего к высказываемому (*Что за прелесть эти сказки! (А.С. Пушкин); Тоже, служитель искусства!*);
- 2) модальные и модально-волевые частицы, выражающие утверждение или отрицание, вопрос или побуждение, показывающие достоверность высказываемого, сравнение и др. (*Ужель та самая Татьяна?; Вряд ли он вернется; Он не вернется.*);
- 3) частицы, выражающие смысловые оттенки: а) определительные частицы (*едва, именно*); б) частицы, служащие для выделения предмета, признака действия из ряда других или усиливающие значение – выделительно-ограничительные (*лишь, даже, еще, хоть, хоть бы, всего лишь, лишь только*).

Методические указания

При изучении служебных частей речи необходимо обратить внимание на морфологическую неформленность, неизменяемость служебных частей речи, на их синтаксическое своеобразие, тип формально-семантического включения в структуру предложения.

Рекомендуемая литература

1. Русский язык. В 2 ч. / Н.В. Костромина и др. Ч. 2. – М., 1989.
2. Современный русский язык / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова и др. Раздел «Морфология». – М., 1989.

Раздел 7 СИНТАКСИС

Тема 1. ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ О СИНТАКСИСЕ. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Синтаксис – это раздел грамматики, который изучает организацию связной речи. Традиционно синтаксис состоит из двух частей: синтаксис словосочетания и синтаксис предложения. В настоящее время как самостоятельная часть синтаксиса рассматривается и синтаксис текста. Основные единицы синтаксиса – **словосочетание, предложение, текст**. Универсальные понятия синтаксиса – понятие синтаксического отношения и понятие синтаксической связи.

Синтаксическое отношение – это абстракция от смысловых отношений, выделяемых сознанием человека в реальной действительности. Смысловые отношения носят более конкретный характер, они являются результатом осознания человеком отношений, существующих между реальными предметами, явлениями. Например, человек может производить действия разного характера по отношению к различным или одинаковым предметам. Это выражается в предложениях типа *Женщина ищет книгу; Человек любит закатом; Рабочие собирают автомобиль; Бабушка распарывает платье; Ученый работает над проблемой; Мы разговаривали о спектакле; Прохожий обратился ко мне*. В каждом из перечисленных предложений говорится о разных формах воздействия на объект, в результате которого объект возникает, трансформируется, исчезает, становится объектом оценки и пр. На уровне словосочетания все эти разнообразные конкретные отношения между словами, обозначающими действие, и словами, обозначающими объекты действия, объединяются под названием объектных отношений, поскольку на этом уровне актуально лишь то, что во всех рассмотренных случаях зависимое слово в словосочетаниях обозначает объект воздействия, и неактуальны другие, более частные характеристики отдельных объектов.

Выделяются два основных типа отношений: **предикативные** и **непредикативные**.

Предикативные синтаксические отношения наблюдаются только в предложении между подлежащим и сказуемым, обозначающим осо-

бый признак, представляющий содержание предложения в соотношении с действительностью. Так, в предложениях *Ты работал; Ты работаешь; Ты поработаешь* говорится о реальных событиях, различающихся временем совершения по отношению к моменту речи, в котором находится говорящий. В предложениях *Ты бы поработал; Ты поработай; Если бы ты поработал* говорится о разного рода нереальных событиях. В осложненном предложении возникают **полупредикативные отношения** между словесным центром обособленной группы и словом, чей признак эта группа обозначает: *он, читающий...; девочка, играя...; студент, спортсмен...; яблоко, спелое...* и др. Все остальные отношения между синтаксическими единицами любой сложности являются непредикативными. **Непредикативные отношения** в предложении подразделяются на соединительные (*я и ты / я, ты*), сопоставительные (*не стол, а стул*), противительные (*дорого, но мило*), разделительные (*дождь или снег*). В словосочетании выделяются определительные, обстоятельственные, субъектные, объектные, комплетивные и др. отношения. В пределах осложненного предложения выделяются разного рода пояснительные отношения: *на стене, между окнами; языкознание, то есть лингвистика; не только летом, но и зимой; шить и вязать тоже* и т. п.

Определительные отношения – это отношения, которые возникают между главным словом, обозначающим предмет, и зависимой словоформой, обозначающей признак этого предмета: *рыжий кот, кофе по-варшавски, работник почты, часы с боем*.

Обстоятельственные отношения – это отношения, которые возникают между главным словом, обозначающим действие, признак, состояние, и зависимой словоформой, обозначающей признак этого действия, либо признака, либо состояния: *говорить взволнованно, работать в университете, упасть навзничь, отправиться спать, весьма интересно, необычно тепло*.

Объектные отношения – это такие отношения, которые возникают между главным словом, обозначающим действие, признак, состояние, и зависимой словоформой, обозначающей объект или инструмент названного действия, признака, состояния: *ловить рыбу, писать родителям, копать лопатой, работать над проблемой, пригласить приехать, скрытый от глаз, невозможно для новичка, умнее других*.

Субъектные отношения – это такие отношения, которые возникают между главным словом, обозначающим состояние или действие, и зависимой словоформой, обозначающей предмет либо лицо, которые являются носителями этого состояния или субъектами действия, обозначенного главным словом: *полет шмеля, беспечность ребенка, выступление директора, организовано профсоюзом, отмечалась многими*.

Комплетивные отношения – это синтаксические отношения, которые возникают между главным словом, лексически опустошенным, информативно недостаточным, и зависимой словоформой, восполняющей эту недостаточность: *быть летчиком, семеро смелых, увлекаться живописью* и т. п. В ряде случаев комплетивные отношения совмещаются с другими отношениями: *обращаться к людям, жить в норе*. Комплетивные отношения между зависимой словоформой и главным многозначным словом конкретизируют его значение в пределах данного словосочетания: *держат книгу, держат корову, держат в тюрьме, держат вправо, держат пари*.

Формой выражения синтаксических отношений является синтаксическая связь. В зависимости от синтаксической функции и морфологических качеств языковых компонентов, связанных синтаксическими отношениями, выделяются различные виды синтаксической связи.

Типология синтаксических связей может проводиться по разным основаниям: предсказуемость / непредсказуемость, обязательность / необязательность связи, синтаксический / семантико-синтаксический ее характер, формальные свойства зависимого компонента. Наиболее простой для практического использования представляется дифференциация связей по формальным качествам зависимого компонента.

Сочинение – это связь, которая существует между синтаксически равноправными единицами: *звери и птицы; я работал, и он работал; было темно, но дорогу было видно; или спит, или бодрствует; то явится, то растворится*.

Подчинение – это связь, при которой между синтаксическими единицами имеются отношения неравноправия, одна единица является главной, а другая – зависимой: *видеть картину; заниматься физикой; громко петь; Он не пришел, потому что его не предупредили*. Разновидности подчинительной связи: согласование, управление, примыкание.

Согласование – это такая подчинительная связь, при которой зависимая единица по форме уподобляется главной: *синий платок; о синем платке; разрушенная крепость; первый класс; с тремя рублями; девушка-красавица*. Связь согласования присутствует и в предложении: *Я читаю; Буря крепчала; Сестра – отличница; Собака породистая; Купил книгу, которую давно искал*.

Управление – это такая подчинительная связь, при которой зависимое слово имеет форму, которая определяется лексико-грамматическими характеристиками главного слова: *читать книгу, следить за полетом, дом у дороги*. По степени связанности синтаксических единиц различаются сильное и слабое управление.

Сильное управление – это такое управление, при котором главная единица требует обязательного употребления при себе зависимой единицы для реализации своего значения: *читать книгу; любоваться морем; не знать покоя; попить воды; войти в дом.*

Слабое управление – это такое управление, при котором реализация значения главного слова не зависит от наличия зависимого слова: *отдыхать на море, лечиться три недели, шляпа с пером.*

В современной русистике нет четкой границы между сильным и слабым управлением, например, по-разному интерпретируется связь в словосочетаниях типа: *въехать во двор, девять дней, уйма времени, полон надежды, верен долгу, ближе всех, изменение расписания* и др. На разных основаниях выделяют и другие виды управления. По морфологической характеристике главного слова, связанного с другой синтаксической единицей связью управления, выделяют приглагольное управление (*собирать урожай, жить на севере, разговаривать с другом*), при-субстантивное управление (*создание проекта, поездка в горы, учеба в университете*), управление приадективное (*пригодный для перевозки, полный надежд, резкий в суждениях*), управление приадвербиальное (*выше меня, ясно для всех*) и др. По наличию или отсутствию предлога при зависимой словоформе выделяют предложное (*обратиться к другу*) и беспредложное (*помочь другу*) управление. По наличию или отсутствию вариативных форм у зависимого компонента выделяют вариативное (*говорить про работу / о работе*) и невариативное (*добывать нефть*) управление.

Примыкание – это такая подчинительная связь, при которой зависимость подчиненной единицы выражается порядком слов, лексически, интонационно (*необыкновенно смешной, весело смеяться, возможность узнать, хочу петь, очень близко, задача потруднее*).

Методические указания

Работа над темой предполагает освоение основных понятий (синтаксис, синтаксические единицы, синтаксические отношения и синтаксические связи).

Особо важно противопоставить понятие синтаксического отношения как величины содержательной и понятие синтаксической связи как формы выражения синтаксического отношения.

На практике при определении характера синтаксических отношений необходимо непосредственно обращаться к семантике главного слова и его синтаксической функции, которые определяют функцию зависимой словоформы и, следовательно, характер синтаксических отношений. Ср.: *говорить по-русски* – обстоятельственные отношения, *мясо по-русски* – определительные отношения, *написать без ошибок* – объектно-обстоятельственные отношения,

диктант без ошибок – определительные отношения, *моя книга* – определительные отношения, *книга – моя* – предикативные отношения.

При определении характера связи между компонентами предложения необходимо смотреть на форму зависимого компонента и сопоставлять ее с формальными характеристиками главного слова. Например, нужно помнить, что связь примыкания наблюдается только тогда, когда зависимый компонент словосочетания морфологически не изменяется (неопределенная форма глагола, деепричастие, наречие, сравнительная степень прилагательного или наречия). Согласовываться могут лишь формы, имеющие соотносительные пары по роду, числу, падежу, лицу, выбор которых определяется грамматическими качествами главного компонента. Чтобы не ошибиться в определении связи управления, нужно помнить, что этот вид связи объединяет все случаи связи, которые не являются связью согласования и примыкания, т. е. для предупреждения ошибок при практической работе с материалом проще всего в первую очередь исключить возможность квалификации рассматриваемой связи как связи примыкания или согласования.

Тема 2. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Словосочетание – это единство знаменательных слов, связанных подчинительной связью и передающих одно, но расчлененное понятие: *письменный стол, учиться музыке, ехать быстро, смотреть на воду* и т. п.

В словосочетании различаются главный и зависимый компоненты. Главный компонент – это всегда слово как единство словоформ. Зависимый компонент – это словоформа или неизменяемое слово (наречие, инфинитив, деепричастие, сравнительная степень прилагательного или наречия). Словосочетание выполняет номинативную функцию, оно является единицей называния и представляет собой строительный материал для предложения.

Словосочетание противопоставляется имеющимся в предложении сочетаниям слов, между которыми устанавливаются предикативные отношения (*Человек идет; Погода хорошая*), полупредикативные отношения (*Человек, идущий...; Яблоко спелое...; Григорьев, студент...* и т. п.), и сочетаниям слов, связанным сочинительной связью (*цветы и плоды; то дождь, то ветер* и т. п.).

Словосочетание в качестве синтаксической единицы имеет три аспекта описания: формальный, семантический, функциональный.

Описать форму словосочетания – это значит охарактеризовать морфологическое выражение его компонентов, синтаксическую связь, существующую между ними, например, словосочетание *рисующий картину* имеет главный компонент глагольную форму – действительное

причастие, зависимый компонент – существительное в форме вин. пад. без предлога, компоненты соединяются связью управления и т. д.

Характеризация словосочетания с семантических позиций – это определение семантики составляющих его компонентов и определение синтаксических отношений, существующих между ними, например, компоненты словосочетания *красный карандаш* обозначают предмет и его признак, т. е. они объединены определительными отношениями, а в словосочетании *рисующий картину* компоненты обозначают действие, направленное на объект, и объект приложения действия, т. е. они объединяются объектными отношениями.

Описать функцию словосочетания – значит указать роль, которую играют его элементы в составе предложения или текста, например, в составе предложений словосочетание *красный карандаш* может выполнять функцию подлежащего и определения к нему (*На столе лежит красный карандаш*), функцию дополнения и определения к нему (*Я взял красный карандаш*), функцию именного сказуемого (*Этот карандаш – красный карандаш*), функцию главного члена односоставного предложения с определением (*Стол. Школьные тетрадки. Стакан с чаем. Красный карандаш*).

В тексте это словосочетание может выступать как разного рода название, заголовок, какая-либо сегментированная конструкция и т. д.

Типы словосочетаний

По степени связанности компонентов словосочетания подразделяются на синтаксически свободные и несвободные (слитные) словосочетания. Члены свободных словосочетаний в предложении занимают позиции разных членов предложения (*идти в университет, легкая музыка*). Члены несвободных, или слитных, словосочетаний выполняют функцию одного члена предложения (*два товарища, быть студентом, много друзей*). По структуре словосочетания делятся на простые, сложные, комбинированные.

Простые словосочетания – это словосочетания, в которых есть один зависимый компонент либо несколько компонентов, связанных с главным словом обязательной связью: *читать книгу, плыть по реке, подарить подарок другу, перелить воду из графина в стакан*.

Сложные словосочетания – это словосочетания, имеющие не менее двух зависимых форм, из которых хотя бы одна связана с главным компонентом необязательной связью: *моя новая книга, за неделю выполнить работу, уехать с товарищем на море* и т. п.

Комбинированные словосочетания представляют собой разнообразные объединения простых и сложных словосочетаний. В комбиниро-

ванных словосочетаниях всегда имеется не одно, а больше, чем одно, главное слово: в словосочетании *купить на рынке спелые яблоки* есть два главных слова *купить* и *яблоки*. Для представления словосочетания как единства синтаксической связи и синтаксического отношения выдвигается понятие минимального словосочетания, которое всегда бинарно, т. е. состоит из одного главного и одного зависимого компонента. При выделении из предложения минимальных словосочетаний в качестве главного компонента слово может выступать многократно, но в качестве зависимого компонента – только один раз.

По морфологической характеристике главного слова словосочетания разделяются на глагольные (*отправить телеграмму, пойти за грибами*), субстантивные (*платье с вышивкой, красная роза*), адъективные (*приятный для глаз, очень странный*), адвербиальные (*назло всем, очень просто*), нумеральные (*две сестры, третий с конца*).

Методические указания

Изучение темы предполагает усвоение комплекса теоретических знаний, необходимых для приобретения ряда практических навыков: уметь выделить из текста минимальные словосочетания; уметь определить в минимальном словосочетании главный и зависимый компоненты; уметь определять характер отношения и связи между компонентами словосочетания, определять тип словосочетания (простое, сложное, комбинированное).

Тема 3. ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Предложение – это синтаксическая единица, являющаяся средством формирования и сообщения мысли, обладающая формальной и смысловой законченностью и выполняющая коммуникативную функцию.

В большинстве случаев предложение является языковым выражением логического суждения (*Птица летит; Закат был очень красивым; Он австралиец*), однако в других случаях предложение с суждением не соотносится (*Ах!; Да; Конечно!*). Существеннейшие признаки предложения – определенная структурная схема, предикативность, при употреблении в коммуникативном акте – интонация сообщения.

Выделяют четыре этапа в изучении предложения.

I этап – логический. На этом этапе предложение определялось как «суждение, выраженное словами» (Ф.И. Буслаев), т. е. предложение рассматривалось с логической точки зрения. Те предложенческие конструкции, которые не соотносились с логическим суждением, специальному изучению не подвергались, т. к. для лингвистов этого направления

более всего было актуально изучить в предложении то постоянное, универсальное, что соотносит его с суждением.

II этап – психологический. На этом этапе предложение рассматривалось вне его связи с логическим суждением. А.А. Потебня считал, что предложение – это языковое выражение психологического суждения, т. е. сочетание двух психологических представлений. А.А. Потебня подчеркивал, что именно глагол в личной форме – основа большинства предложений, и считал присутствие такого глагола ярким признаком предложения.

Ф.И. Буслаев и А.А. Потебня указали на связь предложения с логикой и психологией, определили характер этой связи и тем самым подготовили необходимую почву для изучения предложения с собственно лингвистических позиций, без опоры на опыт других наук.

III этап – формально-грамматический. Ф.Ф. Фортунатов рассмотрел предложение в его связи со словосочетанием, определил специфику предложения, рассмотрел сложившуюся систему членов предложения в плане их морфологического оформления.

IV этап – структурно-семантический, в котором предложение рассматривается как двусторонняя единица, имеющая форму, содержание и функцию. Этот этап неразрывно связан с именами академика В.В. Виноградова и его учеников.

При подходе к предложению как структурно-семантическому образованию было разработано понятие предикативности (соотношение содержания предложения с реальной действительностью) и были определены существующие в предложении разные формы выражения предикативности (категории модальности, времени, лица).

Предложения *Тебе идти; Ты шел; Ты идешь; Ты будешь идти; Иди; Пошел бы ты* различаются модальным планом, т. е. в этих предложениях формами наклонения показывается, каким образом с позиции говорящего квалифицируется содержание предложения: как реальный факт или нереальный, представляемый как желаемый (*Пошел бы ты в школу*), либо как факт – условие другого факта (*Если бы ты пошел на юг, то ты бы пришел к озеру*), либо как побуждение к действию (*Иди сюда! Не стой*). Содержание предложения, мыслимое говорящим как реальный факт, передается формами изъявительного наклонения глагола, различающимися по времени.

Употребление той или иной формы показывает, как говорящий оценивает время свершения действия: действие, предшествующее моменту говорения (*Он жил там*), действие, совпадающее с моментом говорения (*Я читаю конспект*), действие, которое осуществится после момента говорения (*Завтра мама пойдет на почту*).

Предложения *Я иду; Ты идешь; Он идет* и т. д. различаются характером лица: употребление того или иного личного местоимения показывает, кто является участником события или объектом суждения, представленного в предложении: говорящий (*я, мы*), его собеседник (*ты, вы*) или третьи лица (*он, она, оно, они*).

В русле IV этапа изучения синтаксиса предложение рассматривается в трех аспектах: как формальное образование, как своеобразное семантическое единство, состоящее из объективного содержания (диктум) и субъективного содержания (модус), и как единица, функционирование которой обеспечивает акт коммуникации, т. е. общение людей при помощи языка, в связи с этим уточнены функции интонации и порядка слов как средств формирования высказывания, соотносимого в речи с единицей языка – предложением.

В настоящее время наиболее исследован формальный аспект предложения. В первую очередь как формальное образование предложение рассматривается при описании его типов, членов предложения, структурной схемы и парадигмы предложения.

Предложение характеризуется целым комплексом признаков. В русистике разработана сложная типология русского предложения, в основу которой положены его различные формальные и содержательные признаки.

Тема 4. ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

По количеству предикативных единиц, входящих в состав предложения, все предложения делятся на простые, т. е. монопредикативные (*Дверь открылась; Человек вошел*) и сложные, т. е. полипредикативные (*Дверь открылась, и человек вошел; Дверь открылась, вошел преподаватель, лекция началась*).

По общей цели высказывания предложения делятся на повествовательные, имеющие цель передать информацию (*Лекция началась*), вопросительные, имеющие цель получить информацию (*Лекция началась?*), побудительные, имеющие цель побудить к действию (*Начинайте лекцию; Приходите к нам!*). По наличию или отсутствию эмоциональной окраски, сопровождающейся на уровне высказывания восклицательной интонацией, все предложения делятся на восклицательные (*Да!; Мы выиграли!; Как хорошо!; Вы согласны?!*) и невосклицательные предложения (*Да; Мы выиграли; Вы согласны*).

По характеру выражаемого отношения к действительности все предложения делятся на утвердительные (*Я выступил; Иван студент*) и отрицательные (*Выступил не я; Иван не студент*).

В зависимости от места отрицания отрицательные предложения разделяются на общеотрицательные, в которых отрицание стоит перед сказуемым (*Он не приходил; Яблоко не красное*), и частноотрицательные, в которых отрицание стоит в любой позиции, кроме позиции перед сказуемым (*Не он выполнял эту работу; Он выполнял не эту работу*). Необходимо обратить внимание на то, что наличие частицы *не* перед каким-либо членом предложения не обязательно делает предложение отрицательным (*Я не могу с тобой не согласиться; Ну как его не заметить!*).

По количеству структурно необходимых главных членов все предложения делятся на односоставные, организуемые одним главным членом (*Аудитория; Светло; Хочется работать; Через пять минут открыли конференцию*), и двусоставные, организуемые сочетанием двух главных членов – подлежащего и сказуемого (*Аудитория наполнена людьми; Ярко светятся лампы под потолком; Я хочу работать; Через пять минут председатель открыл конференцию*).

По наличию или отсутствию второстепенных членов все предложения делятся на распространенные (*Я читаю книгу; Книга очень интересная*) и нераспространенные (*Я читаю; Книга интересная*).

По наличию или отсутствию структурно необходимых членов предложения все предложения делятся на полные (*Я хватаюсь за свечку; Я иду на работу*) и неполные (*Я – за свечку; Я – на работу*). Аналогично соотносится конструкция *Я живу здесь, он живет там* с конструкцией *Я живу здесь, он – там*. Таким же образом соотносятся полные и неполные предложения в двух вариантах текста: 1. *Вот Виктор. Виктор работает серьезно. Он не женат*; 2. *Вот Виктор. Работает серьезно. Не женат*. Во втором варианте вне контекста перед словами *работает, не женат* должно быть названо конкретное лицо *Виктор* либо его заменитель *он*, без восстановления этих слов второй и третий элементы конструкции утрачивают всякий смысл.

Употребление неполных конструкций объясняется тем, что структурно необходимые члены в информативном отношении в ситуации общения оказываются избыточными, т. к. они однозначно подсказываются речевой ситуацией или известны из предыдущего контекста.

По наличию или отсутствию возможности выделить в предложении отдельные члены предложения все предложения делятся на членимые (*Корова – домашнее животное; У крыльца растет дерево*) и нечленимые (*Конечно!; Еще бы!; Да ну же!; Ого-го!*).

По наличию или отсутствию осложняющих элементов все предложения делятся на осложненные (*Переписывая работу, он исправлял ошибки; На клумбе росли белые и желтые цветы; Человек, любящий*

свое дело, всегда интересен) и неосложненные, в которых всякого рода осложняющие элементы отсутствуют.

§ 1. Неполные предложения. Их виды

Традиционно неполные предложения рассматриваются как производные единицы от полных предложений, в которых словесно представлены все структурно необходимые члены. Структурно необходимый член предложения – это такой член предложения, который предопределяет форму или факт наличия зависимого от него члена предложения, например, подлежащее *вода* является структурно необходимым членом по отношению к сказуемому *поднялась*, определяя род этой глагольной формы; сказуемое *вошел* является структурно необходимым членом по отношению к обстоятельству *в дом*, определяя его форму; любое сказуемое или главный член односоставного предложения, обозначающий звучание, является структурно необходимым членом по отношению к любой словоформе – обстоятельству, обозначающему характеристику этого звучания: такими являются сказуемые *пел / говорил / кричал* и подобные по отношению к обстоятельствам *громко, с усилием, не переставая* и пр. Наличие в предложении зависимых членов при отсутствии соответствующих структурно необходимых членов является сигналом неполноты предложения.

В зависимости от того, что является основой восстановления структурно необходимого члена, все неполные предложения подразделяются на ситуативные, контекстуальные и примыкающие к ним эллиптические.

Ситуативные неполные предложения – предложения, в которых недостающий член однозначно подсказывается внешней ситуацией.

Так, предложение *Идет!* в разных ситуациях обозначает действия каких-либо субъектов (*трамвай, преподаватель, врач* и пр.), что позволяет говорить о необходимости заполнения незамещенной синтаксической позиции подлежащего тем или иным конкретным словом, выбор которого определяется внешними условиями, в которых формируется предложение.

Контекстуальные неполные предложения – это предложения, в которых незамещенная синтаксическая позиция восстанавливается из предыдущего контекста.

Так, в тексте *К нам приехал корреспондент. Разговаривал с рабочими. Много фотографировал* перед сказуемыми *разговаривал* и *фотографировал* из предыдущего предложения восстанавливается подлежащее *корреспондент*; т. е. второе и третье предложения текста являются

двусоставными неполными контекстуальными предложениями с отсутствующими подлежащими.

Соответственно второе и третье предложения текста *Я подарил другу картину. Мой брат – альбом. Сестра – торшер* являются двусоставными неполными контекстуальными предложениями с незамещенной синтаксической позицией сказуемого.

Второе предложение в тексте *Вам следует выезжать сегодня. Всем остальным – завтра* квалифицируется как односоставное неполное контекстуальное предложение с опущенным главным членом *следует выезжать*. В других случаях роль контекста, из которого восстанавливается структурно необходимый член, выполняет предыдущая реплика диалога, например: *Куда идешь? – В университет; О ком написали? – О нас; Кто пришел? – Сосед*. Первые реплики диалогических пар однозначно восстанавливают во вторых репликах структурно необходимые элементы: *иду в (университет), написали (о нас), пришел (сосед)*, т. к. именно этими элементами определяется форма присутствующих в речи элементов

Таким образом, и контекстуальные, и ситуативные неполные предложения для своей квалификации и понимания требуют обращения к внешним факторам, т. е. к тому, что находится за пределами анализируемого предложения.

Эллиптические неполные предложения – это предложения, в которых структурно необходимый член однозначно восстанавливается по зависимым членам предложения, присутствующим в нем: *Я на работу; Мы – о театре; Люди за переизбрание депутата; Сторож за палку; Они от него врассыпную* и т. д.

Примеры показывают, что эллиптические предложения понятны участникам речевой ситуации благодаря наличию у говорящих общих фоновых знаний. Всем людям известно, что на работу идут, направляются, едут, что о театре говорят, думают, беспокоятся и т. д., и поэтому следует подчеркнуть, что этот тип предложения для своей квалификации и понимания не требует обращения к внешним факторам.

Зависимость от контекста, ситуации и общих фоновых знаний, вторичность неполных предложений по отношению к соответствующим полным, стремление противопоставить язык и речь заставляют квалифицировать рассматриваемые конструкции как неполные реализации структурной схемы предложения в структурно зависимой позиции, при этом они получают название – неполное высказывание.

§ 2. Нечленимые предложения

Нечленимые предложения – это такие предложения, в которых отсутствуют отдельные вычленимые члены предложения. Этим они противопоставляются всем остальным предложениям – и двусоставным, и односоставным. Только у нечленимых предложений практически отсутствует номинативная функция. Они не отражают события внешнего мира или логическую деятельность говорящего, а лишь представляют собой всякого рода авторские реакции на воспринимаемую автором информацию либо ее оценку.

По характеру этой оценки все нечленимые предложения подразделяются на несколько групп: утвердительные (*Да!*; *Конечно!*; *Разумеется!*; *А то!*), отрицательные (*Нет!*; *Неправда!*; *Ерунда!*), утвердительно-отрицательные (*И да, и нет!*; *Ничего!*; *Так себе!*; *Н-да!*; *Та-ак...*), эмоционально-оценочные (*Ого!*; *Ай-ай-ай!*; *Фи!*; *Фу!*; *Ура!*; *Ох!*), побудительные (*Ну!*; *Ау!*; *Караул!*; *Эй!*).

§ 3. Типы односоставных предложений

Односоставные предложения в зависимости от морфологической характеристики главного члена подразделяются на два класса: именной и неименной.

Именной класс предложений состоит из номинативных, генитивных, аккузативных и вокативных предложений.

Номинативные предложения всегда выражены существительным в им. пад. или его аналогами: *Ночь*; *Пятеро друзей*; *Мы*; *Ты*; *Вокзал для пятерых*; *Отъезжающий поезд*. Такие предложения утверждают наличие, бытие предмета или лица в действительности. Номинативные предложения следует отличать от формально совпадающих с ними конструкций, например, словоформа *преподаватель* может выступать в одних случаях как номинативное предложение (*Аудитория. Преподаватель. Студенты*), в других – как один из главных членов неполного предложения (*Кто это сказал? – Преподаватель*; *Кто этот человек? – Преподаватель*) и т. д.

Генитивные предложения выражены существительным в форме род. пад. без предлога и обозначают наличие необычного (чаще необычно большого) количества предметов: *А яблок-то!*; *Народу-то, народу*; *А детей...*

Аккузативные предложения – это такие односоставные именные предложения, в которых главный член выражен существительным в форме вин. пад. без предлога: *Врача!*; *Медсестер!*; *Света побольше!* Эти предложения называют объекты, наличие которых в момент гово-

рения желательно говорящему. Как правило, рассматриваемые предложения передают побуждение адресата к действию, направленному на представление говорящему названных объектов. Это значение сближает аккузативные предложения с определенно-личными предложениями, имеющими главный член – глагол в повелительном наклонении, и с инфинитивными предложениями, имеющими главный член – независимый инфинитив: *Срочно врача! – Позовите врача! – Позвать врача!*

Несомненна возможность интерпретации этих предложений как неполных, однако их четкая структурная организация и однозначная семантика заставляют рассматривать эти предложения как отдельный тип односоставных именных предложений.

Вокативные предложения – это такие предложения, которые выражены существительным в им. пад., представляющим собой обращение, находящееся вне предложения и заменяющее высказывание оценочно-побудительного характера, например: *«Виктор!» – Она повелительно указала на чемодан; Леночка! – изумленно и радостно произнесла мать.*

Эти предложения следует отличать от обращений, входящих в состав предложения (*Лена, подойди сюда; Друзья, какая чудесная погода сегодня!; Дети, мы идем в театр*) или сопровождающих предложения (*Дамы и господа! Прошу пройти в зал*), и от других подобных конструкций.

Неименной класс состоит из спрягаемо-глагольных предложений и неспрягаемо-глагольных предложений.

Спрягаемо-глагольные предложения традиционно подразделяются на определенно-личные, неопределенно-личные и несколько условно выделяемые обобщенно-личные предложения.

Определенно-личные предложения обозначают действие конкретного лица или лиц (я, ты, мы, вы), которое обозначается только формами 1-го и 2-го л. ед. или мн. ч. наст. и буд. вр., а также формой повелительного наклонения глагола: *Вернись; Поедем завтра; Слышишь меня?; Повторяю еще раз.*

Неопределенно-личное предложение выражается формой 3-го л. мн. ч. наст. вр. или формой мн. ч. прош. вр. и обозначает действие неопределяемого или неопределимого количества лиц, не называемых в предложении: *В Сибири начинают топить рано; К нему неплохо относятся; Меня к вам послали.*

Обобщенно-личные предложения обозначают истины в конечной инстанции, существующие вне времени. Они не привязаны жестко к определенной структуре, хотя чаще всего главный член предложения, как и предложений определенно-личных, – глагол в форме 2-го л. ед. ч.

наст. и буд. вр. Обобщенные значения формируются в недрах предложений разных структур, например: *Береги честь смолоду* – это предложение определенно-личное по форме, но оно развило обобщенный смысл; *Охотно мы дарим, что нам не надобно самим* – сложное предложение, в котором первая часть – предложение двусоставное по форме, но по значению совпадающее с предложениями типа *Цыплят по осени считают*, по форме являющееся неопределенно-личным, по значению – обобщенно-личным.

Неспрягаемо-глагольные предложения подразделяются на безличные и инфинитивные.

Безличные предложения – это такие односоставные неспрягаемо-глагольные предложения, главный член которых называет либо процесс, либо состояние, либо признак, независимый от активного деятеля или носителя состояния/признака. Безличные предложения подразделяются на: а) глагольные безличные предложения (*На улице уже смеркает; Мне нездоровилось всю неделю; Ему заложило уши; Пахло дымком и свежим сеном; В комнатах прибрано и вымыто*); б) предикативно-безличные предложения (*На улице темно; Страшно выходить в эту пору одной; Здесь всегда по-домашнему уютно; Грех не выполнять обещанное*); в) безлично-генитивные предложения, которые состоят из отрицания (нет / не было / не будет) и существительного в род. пад. без предлога, обозначающего объект отрицания (*Нет времени; Не было ни сил, ни желания; Никого нет; Ни взрослых, ни детей*). Как показывают примеры, главный член безличного предложения имеет разные формы выражения: безличный глагол, личный глагол в безличном значении, краткое страдательное причастие, категория состояния, отрицательные слова.

В безличных предложениях встречаются разного рода усложнители главного члена: *Начинает темнеть; Мне стало нездоровиться; Ему хочется спать; Нам не следует забывать о зиме; Мне нужно уехать* и т. д.

Инфинитивные предложения – это такие односоставные неспрягаемо-глагольные предложения, в которых главный член выражен инфинитивом: *Явиться всем к 9 часам; Уехать бы завтра; Не уйти ли нам отсюда?* В этих предложениях действие представляется как необходимое или как возможное. В зависимости от характера передаваемого действия все инфинитивные предложения делятся на безусловные (*Не расходиться; Сидеть нам здесь до вечера*) и условно-желательные (*Если бы знать заранее...; Встретиться бы нам*).

Инфинитивные предложения близки по значению безличным предложениям: *Вам придется выступить первой* (безличное предложение) и *Вам выступить первой* (инфинитивное предложение).

Итак, основное структурное различие неспрягаемо-глагольных предложений сводится к тому, что в безличных предложениях инфинитив зависим (*приятно подумать, хочется жить*), в инфинитивных предложениях инфинитив всегда занимает независимую позицию, он единственный центр структурной схемы предложения.

Методические указания

Изучение тем предполагает знание определения понятия «предложение», знание его признаков, этапов изучения предложения как синтаксической единицы, знание аспектов предложения (формальный, содержательный, коммуникативный). Особого внимания заслуживает типология предложения. Необходимо запомнить основания типологии, типы предложения, выделяемые по каждому основанию.

В результате работы с этой темой необходимо приобрести практические навыки квалификации отдельных типов предложения, особо важно осознать противопоставление нечленимых предложений, принципиально отличающихся от членимых двусоставных и односоставных. Необходимо противопоставлять формально близкие односоставные и соответствующие двусоставные неполные предложения.

Тема 5. ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ТРАДИЦИОННЫЙ СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ УСТРОЙСТВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Учение о членах предложения – это первая попытка осмыслить устройство предложения и классифицировать составляющие предложение элементы.

Учение о членах предложения имеет многовековую историю, оно отражает развитие науки о языке в целом, развитие синтаксической науки и постепенное становление современных взглядов на предложение как на синтаксическую единицу, которая имеет формальную и смысловую организацию и выполняет в речи коммуникативную функцию.

В традиционном учении о членах предложениях в разной мере учитываются все три названных аспекта предложения. Ведущим из них представляется формальный критерий, т. е. морфологический, что позволяет выделить наиболее типичные (морфологизированные) формы выражения членов предложения. Учет содержательной стороны формальных единиц позволяет осознать, что именно обозначает тот или иной член предложения, и в конкретных случаях определить границы, которые отделяют член предложения, выраженный сочетанием слов, и

сочетание членов предложения, выраженных отдельными словами. Например, в предложении *На поляне росли белые грибы* слово *белые* входит в состав подлежащего, а в предложении *На поляне росли белые цветы* слово *белые* является определением. Аналогично в предложениях *Рабочие занимаются ремонтом дома* и *Я доволен ремонтom* в первом случае *ремонтom* – часть сказуемого, а во втором – дополнение.

Все члены предложения делятся на главные и второстепенные. Главные члены предложения – это подлежащее и сказуемое, сочетание которых формирует двусоставные предложения (*Часы тикают; Погода хорошая*). Тот член предложения, который один самостоятельно формирует основу предложения, является главным членом односоставного предложения (*Темный вечер высоко в горах; Нам нельзя останавливаться на полпути; О нашем опыте написали в газетах*). Дополнительная информация о формальном устройстве главного члена односоставного предложения и его семантике представлена в разделе «Типы односоставных предложений».

Все остальные члены предложения традиционно называются второстепенными и подразделяются на дополнение, определение и обстоятельство.

Подлежащее – это главный член предложения, который обозначает предмет в широком смысле слова, о котором идет речь в данном предложении. Подлежащее отвечает на вопросы «Кто?» и «Что?». Морфологизированная форма – существительное или личное местоимение в форме им. пад. Подлежащее может выражаться любым субстантивированным словом, сочетанием слов или инфинитивом (*Солнце уже встало. Оно осветило все вокруг; Провожающие стоят у вагонов; Любить – значит жить; Мы с товарищем регулярно переписываемся; «Московские новости» продаются во всех городах России*). Подлежащее обычно обозначает субъект действия или носитель признака (*Я рисую; Он добр.*). В страдательных оборотах подлежащее обозначает объект деятельности (*Дом построен мной.*).

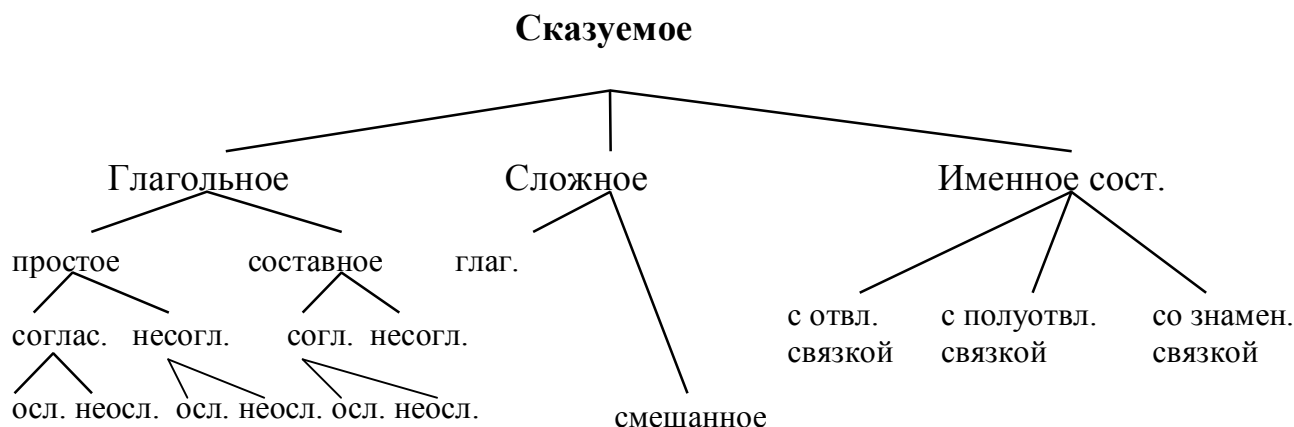
Сказуемое – главный член предложения, передающий предикативный признак подлежащего (*Уже цветут подснежники; Я хочу учиться в университете*). Сказуемые имеют разнообразную форму, позволяющую представить все многообразие предикативных смыслов, предполагаемых системой языка. Сказуемые дифференцируются по четырем основаниям: по способу морфологического выражения (глагольное / именное / смешанное), по структуре (простое / составное / сложное), по характеру связи между сказуемым и подлежащим (согласованное/несогласованное), по наличию или отсутствию осложняющих элементов (осложненное/неосложненное).

Глагольные сказуемые выражаются любыми формами глагола (*Я читаю; Я читал; Я почитал бы; Ты читай*). По структуре все глагольные сказуемые делятся на простые, примеры которых приведены выше, и составные. В простых глагольных сказуемых и лексическое, и грамматическое значения сосредоточены в одном глаголе, в составных сказуемых грамматическое значение передается вспомогательным глаголом, соединяющимся со смысловым глаголом в неопределенной форме. В качестве вспомогательных глаголов употребляются глаголы или предикативные слова типа *рад, должен* и др., передающие отношение говорящего к действию, обозначенному инфинитивом смыслового глагола (*Я начинаю / заканчиваю / продолжаю заниматься; Я хочу заниматься; Я согласен выступить; Я должен заполнить анкету*).

Несогласованные сказуемые связываются с подлежащим связью управления либо примыкания (*Я – читать; Он сделал, а я отвечаю*). В разговорной речи часто в составе сказуемого могут употребляться осложняющие его элементы (*Она ничего не слушает и ну бегать по квартире; Мальчик помолчал-помолчал, да как закричит; Играть я почти не играю, но с пианино не расстаюсь*). Осложненные и несогласованные формы чаще всего наблюдаются у простого глагольного сказуемого.

Именное сказуемое состоит из имени и связки, соединяющей имя-подлежащее с именем-сказуемым. Именное сказуемое всегда составное. Связки могут быть отвлеченными, полуотвлеченными, знаменательными. Отвлеченные связки – *быть* и связка нулевая (*()*), например: *Я буду студентом; Я () студент*; полуотвлеченные – *казаться* и *становиться* *Она кажется усталой; Он стал агрономом*. Знаменательные связки – это полнозначные глаголы, сочетающиеся с именной частью, чаще в форме тв. пад. (*Я уезжаю успокоенным; Домой она вернулась учительницей* и т. п. Ср. *Она стала учительницей – Она вернулась домой*). Именная часть сказуемого с полуотвлеченной связкой обычно выражается существительным или прилагательным в форме тв. или им. пад.; при отвлеченной связке возможны и другие формы (*Он из крестьян; Наследство – с проблемами*).

Сложное сказуемое – это сказуемое, в котором имеется более чем один служебный компонент. Сложные сказуемые могут быть глагольно-именными, т. е. смешанными (*Я был рад познакомиться с ним*) или глагольными (*Он хотел начать жить по-новому*). Схема возможных форм сказуемых представлена ниже:

Дополнение – это второстепенный член предложения, обозначающий объект (*Я строю дом*), инструмент (*Он копает лопатой*), объект приложения признака (*Он выше меня*), субъект в страдательных конструкциях (*Разрешение подписано директором*).

Наиболее ярко выражается значение объекта в конструкциях с переходным глаголом (*Я читаю книгу; Я занимаюсь физикой*). Глагольное дополнение, выраженное существительным в форме вин. пад. без предлога, называется прямым дополнением. Также прямыми дополнениями считаются дополнения, выраженные существительными в форме род. пад. без предлога при переходных глаголах с отрицанием (*Я не читал этой книги; Он не знает покоя*). Все остальные формы служат для обозначения косвенного дополнения.

Морфологизированной формой дополнения являются косвенные падежи существительных. Дополнение относится не только к глаголу (*Вижу речку и лес*), к прилагательному (*Этот вопрос понятен мне*), к наречию (*Написано сложно для детей*), но и к существительным, соотносимым с переходными глаголами (*Чтение книги успокаивало меня*). Дополнение может выражаться объектным инфинитивом. Объектный инфинитив – это инфинитив, который обозначает действие объекта: *Я прошу его спеть*. Ср. субъектный инфинитив в предложении *Я хочу петь*, который является частью составного глагольного сказуемого.

Определение – это второстепенный член предложения, обозначающий признак предмета (*На письменном столе лежит синяя тетрадь; Она надела платье в клетку*). Морфологизированная форма определения – прилагательное и схожие с ним по свойствам другие слова.

Выделяются согласованные определения (*Вот новый дом*) и несогласованные определения: управляемые (*Мне нравится дом под горой*) и примыкающие (*Меня смешил его бег вприпрыжку; Я ценю возможность проконсультроваться на кафедре*).

Обстоятельство – это второстепенный член предложения, обозначающий признак действия, состояния, другого признака (*Он изучает литературу много лет; Здесь ему очень приятно; Ей крайне трудно отказаться от помощи брата*). Морфологизированная форма обстоятельства – наречие. Обстоятельства делятся в зависимости от их семантики на обстоятельства образа действия (*Он заразительно смеялся*), меры и степени (*Он много говорил*), места (*Он родился здесь*), времени (*Он говорил вчера*), условия (*При необходимости звоните*), причины (*Студент не сдавал экзамен по болезни*), цели (*Для профилактики он сделал прививки*). Обстоятельство может быть выражено инфинитивом. Инфинитив в этом случае обычно относится к глаголу движения: *Я еду работать; Он пришел узнать о расписании*.

В настоящее время в лингвистике выделяется еще один член предложения – **детерминант**, который наиболее удален по смыслу от сказуемого и практически является распространителем предложения: *У нас студенты начали сдавать экзамены; В сказке Золушка встречается с принцем на балу*. В коммуникативном отношении члены предложения *у нас, в сказке* представляют собой исходную информацию (тему), с которой начинается повествование в данном высказывании.

Методические указания

Для работы с темой необходимо выучить определения всех членов предложения и выработать навыки разбора предложения по членам предложения.

Особо следует отметить необходимость освоения типологии сказуемого, в частности видов вспомогательных глаголов и связок; очень важно противопоставить понятия связки и вспомогательных глаголов. Практика работы с конкретным материалом показывает, что наиболее сложны для освоения и выделения в предложении знаменательные связки. Необходимо внимательно относиться к неморфологизированным способам выражения второстепенных членов предложения. Для предупреждения фактических ошибок при разборе важно помнить, что при определении синтаксической роли словоформы необходимо смотреть не на семантику рассматриваемой словоформы, а на отношения ее с тем словом, к которому данная словоформа относится. Ср.: *Я наблюдаю за озером* (дополнение); *Я живу за озером* (обстоятельство); *Наша жизнь за озером* (определение) *не похожа на городскую*. Необходимо очень внимательно относиться к определению функций инфинитива, противопоставляя субъектные и объектные инфинитивы.

Тема 6. СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФОРМАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СООТНОШЕНИИ ЕГО ФОРМ

Понятие структурной схемы возникло из потребности представить предложение как конструируемую единицу, в которую входит предикативный минимум и номинативный минимум языковых средств.

Предикативный минимум – это те единицы предложения, которые необходимы для создания его грамматической структуры (спрягаемый глагол + существительное в им. пад.; инфинитив + существительное в дат. пад.; слово «нет» + существительное в род. пад.).

Номинативный минимум – это те единицы предложения, которые необходимы для передачи его смысловой организации. Иногда структурный минимум и номинативный минимум совпадают (*Наступила весна; Распустились цветы; Зазеленела трава*). В других случаях номинативный минимум оказывается шире структурного минимума (*Он оказался за границей; Он прочитал книгу*). Без словоформ *за границей* и *книгу* названные предложения как номинативные единицы не существуют. В настоящее время под структурной схемой предложения обычно понимается модель предложения, включающая компоненты, необходимые для создания предложения как грамматически оформленной языковой единицы. Эта схема представляется минимальной структурной схемой, существующей на фоне расширенной, которая включает в себя, кроме структурно необходимых элементов, и элементы, представляющие семантическую структуру данного предложения. Существует несколько списков минимальных структурных схем предложений русского языка. Обычно различаются блок двухкомпонентных структурных схем, например, $N_1 V_f$ (*Солнце встает*), $N_1 \text{Cop}_f N_{1/5}$ (*Брат летчик*), $\text{Inf Cop}_f \text{Inf}$ (*Промолчать было струсить*) и др., и блок однокомпонентных структурных схем, например, $V_{s3/s}$ (*Темнело; Мне нездоровится; Вход снегом замело*), V_{pl3} (*О нас писали в газеты; Его не любили*), $\text{Cop}_f N_1$ (*Была ночь; Звезды; Луна*) и др.

Изучение схем предложения и характера соотношений различных реализаций одной структурной схемы привело к возникновению понятия парадигмы предложения. В понятие парадигмы в синтаксисе вкладываются разные смыслы, однако всегда под парадигмой понимается совокупность каких-либо системно связанных форм. Наиболее распространено в настоящее время идущее от академических грамматик понимание парадигмы как объединения форм предложения, выражающих

категорию предикативности, например, в единую парадигму объединяются формы предложения: *Утро. – Было утро. – Будет утро. – Было бы утро. – Вот было бы утро. – Пусть будет утро.*

Достаточно известны межсхемные парадигмы, например: *Я бегу. – Бегу. – Мне бы бежать. – Мне не бежится* и межуровневые парадигмы, например: *Я читаю. – Я, читающий... – Я, читая...*

Введение понятия схемы предложения во многом изменило современные представления об устройстве синтаксического уровня языка.

Методические указания

Целью работы с темой является освоение новых синтаксических понятий – схема и парадигма предложения. Необходимо уяснить принципиальное различие, существующее между понятиями «член предложения» и «компонент структурной схемы предложения». Член предложения является результатом деления предложения на отдельные составляющие с учетом их формы и содержания. Компонент структурной схемы – это составная часть основы, вокруг которой формируется предложение как формальная единица вне какой-либо связи с содержанием предложения.

Для работы со структурными схемами необходимо ознакомиться с принятой системой обозначения компонентов структурной схемы. В ней используются сокращения соответствующих слов латинского языка: V – глагол, N – существительное, Inf – инфинитив, V_f – глагол спрягаемый (финитный), V_{s3/n} – глагол в форме 3-го л. ед. ч., например, *идет, гудит*, либо в форме ср. р., например, *гудело, ранило*, этой формой обозначается глагольный компонент структурной схемы безличных предложений. Цифры обозначают порядковый номер падежа или лица, например, N₁ – существительное в форме им. пад., V₃ – глагол в форме 3-го л., s – ед. ч., pl – мн. ч. Полный список принятых сокращений, минимальных структурных схем и их толкование представлены в любом издании учебника «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой.

При работе с понятием «парадигма» следует не только выучить определение этого термина, но и постараться сопоставить понятия синтаксической и морфологической парадигмы, выявить общие и различающие их черты и иметь представление о разнообразии объединений форм предложений, называемых синтаксической парадигмой.

Тема 7. СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В современной лингвистике имеется целый ряд синтаксических теорий, каждая из которых по-разному представляет смысловую сторону предложения. Семантика предложения либо предстает как производная величина от лексических значений слов, входящих в предложение, либо определяется семантикой структурной схемы предложения или видом логического суждения, передаваемого предложением.

Сейчас наиболее распространено представление о семантике предложения как о совокупности смыслов, идущих от действительности, воспринимаемой человеческим сознанием, и смыслов, которые вносит в высказывание сам говорящий.

Значение каждого предложения представляет собой объединение объективных и субъективных смыслов. Объективное содержание предложения – это отраженное сознанием человека какое-либо событие, фрагмент действительности или отношение между фрагментами. Поскольку в предложении может быть отражено не одно событие или фрагмент действительности, а целый комплекс, все объективное содержание предложения в целом имеет специальное название – **диктум**. Отраженный сознанием один факт действительности называется **пропозицией**. **Пропозиция** является единицей измерения диктума. Необходимо отчетливо представлять, что **пропозиция** и ее составляющие – это не языковые элементы, а смысловые, и поэтому конкретные предложения, рассматриваемые в разделе «Смысловая структура предложения», являются лишь сигналами **пропозиций**, которые могут иметь не только названную, но и другие формы выражения, например, предложения *Есть люди, которых нельзя не любить; На наших семинарах не было скучных докладов; Других таких людей нет и не должно быть; В Китае есть нечто такое, что можно понять, только побывав там; Еще не было такого случая, чтобы томичи не хвалили свои леса* содержат в своем составе пропозицию бытия, т. е. смысл соответствующих частей предложения сводится к тому, что утверждается (или отрицается) существование чего-либо. Сама **пропозиция** описывается при помощи понятий **предикат, предметный распространитель – актант (субъект/объект), непредметный распространитель предиката**. Например, названная пропозиция бытия состоит из **предиката** и одного **актанта**.

Выделяются пропозиции событийные и логические. Пропозиции, отражающие в сознании события действительности, называются событийными. В них представлены события, происходящие во всех существующих сферах: физической, психической, интеллектуальной и социальной. Отношения между субъектами и объектами в разных сферах передаются предикатами существования, состояния, восприятия, движения, действия (*Рядом с домом был сад; Еда пересолена; Мы выпили молока; Мысль билась в его голове; Депутаты обсуждают проблемы образования*). Логические пропозиции отражают мыслительную деятельность говорящего. Это пропозиции характеристики, отождествления и релятивные пропозиции. В пропозициях характеристики сообщается о характеристиках тех или иных лиц, предметов, явлений: *Критика справедлива; Мальчик повзрослел*. Пропозиции отождествления указывают

на тождественность названных объектов: *Смышленный – то же, что сообразительный*. Пропозиции релятивные сообщают об отношениях между событиями, явлениями, предметами: *Пришел и принес; Пришел, но не принес; Книги и журналы; Или книги, или журналы; Книги, журналы*.

Диктум предложения может состоять из одной пропозиции: *Я сплю; Воробей прыгает по земле; Идет дождь; Осень*. Диктум каждого из этих предложений монопропозитивен. Могут быть и полипропозитивные диктумы. Так, в полипропозитивном предложении *Дверь открылась, и человек вошел* диктум состоит из трех пропозиций: двух событийных и одной логической.

В большинстве случаев диктум имеет предикативную форму выражения, реже в предложении имеется только «намеки» на пропозитивные смыслы. В предложениях *Я потерял деньги и не смог купить билеты; Из-за потери денег я не смог купить билеты; Потеряв деньги, я не смог купить билеты* пропозиция «субъект /я/ – предикат – /потерял/ – объект /деньги/» выражена предикативным способом и двумя непредикативными. Совокупность всех существующих диктумных смыслов называется **диктумом-потенциалом**. Те диктумные смыслы, которые имеются в одном конкретном предложении, называются **диктумом-позицией**.

Субъективное содержание предложения называется **модусом**. Субъективные смыслы идут от говорящего. Все их разнообразие может быть сведено к четырем группам смыслов.

I группа – **метасмыслы** – выражает отношение говорящего к форме своего высказывания, к тому, как он строит свое высказывание, исходя из условий речевого акта и правил речевого поведения. Многие из этих смыслов обычно словесно не обозначаются, но в целях обеспечения успешности коммуникации в высказывании наряду с объективной информацией появляются выражения *По правде сказать...; Если можно назвать...; Подводя итоги...* и т. п.

II группа **субъективных смыслов** – **актуализационные смыслы**. Передавая объективную информацию, говорящий обязательно должен показать, как он ориентирует объективное содержание по характеру отношения к действительности, и поэтому события в высказывании представляются как реальные (*Я иду; Я шел; Я пойду*) или ирреальные (*Я пошел бы; Пойди я...*), при этом всегда указывается, являются или не являются говорящий и его собеседник участниками события, представляемого в предложениях, например: *Я встретил тебя; Он встретил их*. Местоимения *я* и *тебя* показывают, что собеседники являются участни-

ками описываемых событий, а местоимения *он* и *их* показывают, что в данном событии участвуют не собеседники, а другие лица.

III группа **субъективных смыслов – квалификативные смыслы**. В этой группе сосредоточены субъективные смыслы – оценки говорящим содержания своего высказывания. Чаще всего автор высказываемую мысль представляет как принадлежащую ему, соответствующую действительности, нейтрально оцениваемую, и при этом модусные смыслы не выражаются; если же высказывание не имеет какое-либо из названных качеств, то в высказывании появляются специальные пометы: *по его словам, возможно, конечно, хорошо (что), безобразие (что)* и т. д.

IV группа **субъективных смыслов – социальные смыслы**. Эти смыслы вводятся в предложение для того, чтобы квалифицировать социальные отношения между участниками речевого акта или непосредственно между автором высказывания и лицами, о которых говорится в высказывании. Эти смыслы тоже могут быть выражены или не выражены. Сигнал выраженных смыслов – употребление «вежливых слов», обращение к собеседнику на *Вы* или на *ты* и т. п.

В целом семантика предложения может быть представлена в виде схемы.

Каждое высказывание, в принципе, может иметь в своем составе любое сочетание из названных смыслов, однако на практике в высказывании присутствует только часть модусных смыслов, необходимых для выражения в конкретной ситуации общения. Совокупность всех модусных смыслов, которые могут быть обнаружены в семантике предложения, имеет название **модус-потенциал**. Те модусные смыслы, которые присутствуют в семантике отдельного предложения, называются **модусом-позицией**.

Методические указания

Итогом работы с темой должно быть освоение базовых понятий диктума, модуса, пропозиции и ее видов, элементов пропозиции, способов ее представления.

На этом основании необходимо приобрести практические навыки анализа смысловой структуры высказывания (предложения). Этот анализ должен состоять из следующих этапов:

- 1) для представления диктума-позиции – определение пропозиций, характеристика их качества (логические и событийные), их способа выражения (предикативный/непредикативный);
- 2) для представления модуса-позиции – квалификация высказывания по всем позициям модуса-потенциала (варианты ответа: в высказывании данный модусный смысл присутствует/отсутствует; если смысл присутствует, то необходимо сообщить, какой он, выражен ли он или только подразумевается).

Тема 8. ПОНЯТИЕ ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Под традиционным понятием осложненного предложения в современной лингвистике объединяются лингвистические явления, по-разному интерпретируемые современной лингвистикой.

В пределах этой темы рассматриваются предложения, в которых имеются дополнительные компоненты, не входящие в структурную схему предложения. Удаление этих членов предложения не нарушает ни структурный, ни номинативный минимум предложения. С позиций номинативного минимума осложняющие компоненты в предложении оказываются избыточными. Традиционно выделяются следующие виды осложненных предложений: предложения с обращением (*Друзья, мы не должны забывать друг о друге*), предложения с однородными членами (*Я люблю легкую и классическую музыку; Ребенок купил книгу и тетрадь*), предложения с обособленными членами (*Мой друг, студент второго курса, уехал на практику; Готовясь к докладу, он много работал в библиотеке*), предложения с вводными и вставочными конструкциями (*Брат, конечно, нам поможет; Таня – ты ее знаешь – завтра уедет*).

Предложения с обращениями – это предложения, в которых называется адресат сообщения. Как правило, говорящий всегда обращает свои слова к определенному лицу, но он включает в предложение имя адресата лишь в тех случаях, когда его к этому побуждают условия речевого акта: без обращения не ясно, кому адресовано сообщение, или по условиям речевого акта говорящий хочет особой формой обращения выразить свое отношение к адресату.

Есть основания считать, что предложения с обращениями не следует причислять к осложненным предложениям. В свете современных представлений о семантике предложения и о системе модусных смыслов в ней предложения с обращениями предпочтительно квалифицировать как неосложненные предложения со словесно выраженной модусной категорией адресации.

Предложения с однородными членами имеют в своем составе ряд одноименных членов: однородные подлежащие, однородные дополнения, определения, обстоятельства.

Наблюдения показывают, что два определения к одному слову могут быть и однородными, и неоднородными (Ср.: *Храбрый, отважный человек стоял перед нами; Мы вышли на широкую мощеную дорогу*).

В современной лингвистике приобретают особую интерпретацию предложения, в которых имеется ряд сказуемых: если считать, что именно глагол является центром предложения, то тогда предложения с однородными сказуемыми могут быть квалифицированы как особого рода сложные предложения, в которых во всех последующих частях, кроме первой, находятся неполные предложения с опущенным подлежащим.

Предложения с обособленными членами дифференцируются в зависимости от синтаксической функции обособленных членов, например, в предложении *Она, бледная, стояла перед нами* слово *бледная* – обособленное определение. В предложении *Читая книгу, невольно думаешь о своей жизни* оборот *читая книгу* – обособленное обстоятельство.

Предложения с вводными членами с позиций современной лингвистики также не считаются осложненными, т. к. вводные члены не осложняют содержание предложений, а только передают те модусные смыслы, которые присутствуют в любом предложении, но обозначаются лишь при особых условиях речевого акта. Например, вводное слово *разумеется* в предложении *Он, разумеется, согласится нам помочь* появляется в тех случаях, когда кто-либо из слушателей выражает сомнение по поводу того, будет ли это согласие получено.

Предложения со вставочными конструкциями также выводятся из числа осложненных предложений, т. к. вставочная конструкция (*Я попросил соседку – ты ее знаешь – получить мою почту*) не осложняет предложение, а представляет собой особый способ формирования текста как неоднослойного образования.

Типы обособленных членов предложения

Обособленные члены предложения подразделяются на группы, исходя из синтаксической функции слова, организующего эту группу.

1. **Обособленные определения.** В позиции обособленного члена предложения встречаются согласованные определения (*Девушка, красивая и легкая, вошла в комнату; С человеком, владеющим языком маратхи, я ранее не встречался; Валерий, летчик и спортсмен, был для юноши абсолютным авторитетом;. Я, бригадир, отвечаю за работу своих людей*) и несогласованные определения (*Странный человек, в клетчатом костюме и с кричащим галстуком, сразу привлек к себе внимание; У нее была смешная мечта – попробовать салат из хризантем*).

2. **Обособленные обстоятельства:** *Сложив вещи в ящик, отец закрыл его плотной крышкой; Не переговариваясь, они быстро расставили вещи на столе; Несмотря на болезнь, он много работал; Вопреки опасениям организаторов, вечер прошел великолепно; Наряду с другими сотрудниками, он получил обещанную надбавку.*

3. **Обособленные уточняющие обстоятельства места и времени:** *Здесь, в бескрайнем таежном пространстве, на повторную встречу надеяться не стоит; На берегу, чуть левее от нас, засветились какие-то огни; Летом, в прекрасный июльский день, ко мне неожиданно нагрянули гости; Тогда, в далекие дни молодости, жизнь представлялась ей широкой и бесконечной рекой.*

4. **Обособленные дополнения:** *Кроме родственников, ко мне никто не приходил; Ему разрешили есть всё, за исключением сладкого; Вместо роскошного ужина с приветственными речами и подарками, нам принесли хлеб, чай и немного холодного мяса; Наряду с крупными предприятиями, в городе есть много мелких артелей.* Следует отметить, что отнесение перечисленных и подобных конструкций к обособленным дополнениям представляется условным, исходя из их специфического значения. Другое название этих конструкций – обособленные обороты со значением включения, исключения и замещения.

5. **Обособленные уточняющие, пояснительные и присоединительные члены:** *Это был мой друг Артем, или Артем Анатольевич, как его теперь все называют; Она не выполнила своего обещания, то есть не забыла о его поступке; Я взяла новую, только что купленную сумочку; Оба, и отец, и сын, были основательными, спокойными людьми; Он понимал и любил живопись, а особенно французскую; Ты обо мне еще вспомнишь, причем очень скоро.*

Методические указания

При изучении темы необходимо освоить основные понятия, обратив внимание на неоднородность явлений, традиционно рассматриваемых в связи с осложненным предложением. Наиболее важным итогом работы по этой теме является умение правильно квалифицировать явления осложнения, представленные в речевом материале. Для этого необходимо запомнить все пять типов осложняющих членов предложения и подобрать соответствующие образцы осложненных предложений, необходимые для практической работы с текстом. Особо следует обратить внимание на тот факт, что два определения к одному слову могут быть как в позиции однородных, так и в позиции неоднородных определений. Необходимо осознать роль интонации и пунктуации при квалификации однородных определений в устной речи и на письме, повторить пунктуационные правила, касающиеся обособления.

Тема 9. ПОНЯТИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Сложное предложение состоит из двух и более предикативных единиц, связанных определенными отношениями. Сложное предложение по-разному рассматривалось в трудах В.А. Богородицкого, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Н.С. Пospelова и др.

Наиболее распространенный подход к сложному предложению – это рассмотрение его со структурно-семантических позиций. Исходя из этого сложное предложение является синтаксической единицей, имеющей грамматическое значение и синтаксическую структуру – сочетание предикативных единиц, объединенных средствами связи либо бессоюзно (*Я написала сестре, и она приехала; Так как я написала сестре, она приехала; Я написала сестре – она приехала*).

Выделяется комплекс моделей сложного предложения. Учет формальной организации и семантики сложного предложения позволяет создать структурно-семантическую классификацию сложного предложения.

Все сложные предложения делятся на сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные и многочленные предложения (предложения усложненной структуры).

§ 1. Сложносочиненные предложения

Классификация сложносочиненных предложений учитывает следующие свойства сложного предложения:

- 1) открытость или закрытость структуры;
- 2) характер средства связи между частями сложного предложения;
- 3) характер соотношения частей сложного предложения по семантике.

Предложения закрытой структуры всегда двучленные. Предложения открытой структуры состоят из двух и более предикативных единиц, количество которых может быть увеличено настолько, насколько это требуется, чтобы изобразить какое-либо полипропозитивное комплексное событие: *Он встал, вскоре ему позвонили, он поговорил по телефону, потом он взял книги, и уже через двадцать минут машина привезла его к вокзалу.*

Двучленные предложения в ряде случаев могут равновероятно квалифицироваться как предложения открытой и как предложения закрытой структуры. Например, в предложении *Дождя не было, и пашня густо зарастала сорняками* можно либо говорить об отношениях обусловленности и соответственно считать данное предложение предложением закрытой структуры, однако в этом же предложении можно усмотреть отношения перечисления отдельных фактов, и тогда структура этого предложения квалифицируется как открытая.

По характеру союзов все сложносочиненные предложения делятся на предложения с союзами широкого недифференцированного значения (*и, а, но*) и предложения с союзами узкого дифференцированного значения (*не только, но и; да и; то есть; а именно*).

Далее внутри каждого типа предложения выделяются отдельные структурно-семантические разряды.

Классификация сложносочиненных предложений с наиболее типичными примерами

I. Предложения открытой структуры

1. Соединительные:

а) предложения одновременности – *Одни люди входят в здание, другие выходят из него;*

б) предложения следования – *Он получил письмо, потом ему принесли посылку.*

2. Разделительные:

а) предложения взаимоисключения – *Или мы успеваем на поезд, или нет;*

б) предложения чередования – *То я ему напишу, то он мне напишет.*

II. Предложения закрытой структуры

3. Предложения с союзами недифференцированного значения *и, а, но*:

а) предложения с союзом *и*, подразделяющиеся на предложения следствия, вывода (*Ты звал меня, и я пришел*), предложения контрастного соединения (*На улице мороз..., и он все равно ходит без шапки*),

предложения соединительно-распространительные (*Ветер перемен ворвался в нашу жизнь, и это дало возможность многим жить по-новому*);

б) предложения с союзом *а*, подразделяющиеся на предложения сопоставительные (*Собака спит, а котик бодрствует*), контрастного соединения (*Февраль заканчивается, а настоящих морозов так и не было*), сопоставительно-распространительные (*До настоящего времени миграционная политика не ясна, а такое положение не может долго продолжаться в крупном государстве*);

в) предложения с союзом *но*, подразделяющиеся на противительно-ограничительные (*Костюм почти новый, но пуговиц на пиджаке не хватает*), противительно-уступительные (*Не хотелось идти туда, но, дав обещание, пошла*), противительно-возместительные (*В театре сидели на приставных стульях, но слышно и видно все было превосходно*).

4. Предложения с союзами *и*, *а*, *но* недифференцированного значения, сочетающимися с дополнительными лексическими элементами следовательно, только/лишь, хотя, зато, кроме того / вдобавок:

а) со значением вывода – *Преподаватель не пришел, и / а следовательно, лекция переносится*;

б) со значением ограничения – *Все мне понятно, но / и / а только / лишь одно меня смущает*;

в) со значением уступки – *Хотя мне это неприятно, но я не откажусь от встречи*;

г) со значением возмещения – *Со взрослыми людьми он сходился тяжело, но / а зато дети его просто боготворили*;

д) со значением дополнения, включения – *Она знает свой предмет, и / а кроме того / вдобавок она опытный методист*;

е) со значением отождествления – *Мы глядим на него с недоверием, и / а / но он тоже весьма настороженно смотрит в нашу сторону*.

5. Предложения с союзами узкого, дифференцированного значения:

а) предложения градационные с союзами *не только, но и... / да и...*, в которых говорится о событиях, различающихся по степени важности, удивительности и т. д. – *Ей не только удалось получить зачет, но и все экзамены она сдала досрочно*;

б) предложения пояснения, уточнения с союзами *то есть, а именно* – *Ей очень повезло, то есть из всех только она одна выиграла большой грант*.

Представленная классификация сложносочиненных предложений показывает, что конкретная характеристика отдельного сложносочиненного предложения закрытой структуры с союзами недифференциро-

ванного значения определяется, исходя из смысловых отношений, складывающихся между частями сложного предложения. Например, предложение *Светит солнце, и дует легкий ветерок* – это сложносочиненное предложение открытой структуры с союзом *и*, описывающее одновременно происходящие события. Конкретная характеристика сложносочиненного предложения закрытой структуры с союзами узкого, дифференцированного значения, напротив, определяется, в первую очередь, по семантике союзного элемента, например, предложение *Мы не только заняли I место, но и нас наградили ценными подарками* – это предложение закрытой структуры, с союзом *не только, но и* узкого, дифференцированного значения, с отношениями градации между частями.

§ 2. Сложноподчиненные предложения

Сложноподчиненные предложения делятся на группы по следующим основаниям:

- 1) расчлененность/нерасчлененность;
- 2) характер структурной схемы.

Нерасчлененные предложения – это такие предложения, придаточная часть которых относится к какому-то отдельному элементу главной части: *Каждый говорит лишь о том, что ему было интересно.*

Расчлененные предложения – это предложения, в которых придаточные относятся ко всему главному предложению в целом: *Когда закончился спектакль, все пошли домой; Не беритесь за дело, если не сможете довести его до конца.*

В нерасчлененных предложениях выделяются местоименно-соотносительные (*Все были заинтересованы в том, чтобы встреча состоялась; Каков привет, таков ответ*) и присловные предложения (*Улица, по которой мы шли, вела к площади; Я знаю, как тебе помочь*).

В пределах нерасчлененных предложений рассматриваются и конструкции с косвенной речью, в которых в придаточном предложении передается речь другим лицам: *Он сказал, что собрание не состоится; Он приказал, чтобы ты остался.*

Расчлененные предложения подразделяются на детерминантные предложения и относительно-распространительные предложения.

Детерминантные предложения подразделяется на группы по семантике союза *и*, следовательно, по характеру отношений между частями.

В пределах детерминантных предложений выделяются предложения:

- 1) времени – *Мы будем заниматься после того, как ты придешь;*
- 2) причины – *Он не пришел, так как его не предупредили;*

- 3) цели – *Я приехал, чтобы мы с тобой увиделись;*
- 4) уступки – *Хотя шел дождь, мы отправились в лес;*
- 5) следствия – *Мы уезжаем, так что тебе не надо будет нам звонить;*
- 6) сравнения – *Он говорил, как говорят люди, уверенные в своей правоте;*
- 7) условия – *Если будет возможность, поплывем на плоту.*

Относительно-распространительные предложения – это предложения, в которых вторая часть содержит дополнительное сообщение о первой части, структурно и семантически завершенной, не имеющей никаких опорных слов, свидетельствующих о возможности подключения придаточного предложения: *От сестры давно не было писем, что беспокоило всю семью; На улице было бело и чисто, отчего у всех на душе стало светло.* Разделяясь структурно, по своему содержанию эти предложения системно соотносятся со сложносочиненными соединительно-распространительными и сопоставительно-распространительными предложениями, ср. например: *Отправление самолета задерживалось, и/а это беспокоило всех. – Отправление самолета задерживалось, что беспокоило всех.*

§ 3. Бессоюзные предложения

Бессоюзные предложения – это такие сложные предложения, в которых отсутствует средство связи между частями сложного предложения и отношения между ними определяются по смысловым отношениям, устанавливаемым между частями. Бессоюзные предложения могут иметь открытую и закрытую структуру. Предложения открытой структуры похожи на предложения сложносочиненные открытой структуры и поэтому так же классифицируются. При квалификации бессоюзных предложений закрытой структуры необходимо учитывать, каковы смысловые отношения между частями, имеются ли в предложении какие-то дополнительные лексические элементы (частицы, указательные слова, слова с незамещенной синтаксической позицией), соединяющие части сложного предложения. Присутствие подобных элементов делает бессоюзное предложение предложением типизированной структуры.

В первой части предложения типизированной структуры *Было ясно именно это: случайностью событие объяснить не удастся* находится слово *это*, однозначно показывающее, что во второй части предложения будет раскрываться содержание данного слова.

В первой части предложения типизированной структуры *Я знаю, мы успеем* содержится слово *знаю* с незамещенной синтаксической по-

зицей прямого дополнения, роль которого выполняет вторая часть предложения.

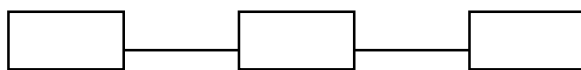
Во второй части предложения типизированной структуры *Работа была сделана – вот что главное* содержится элемент *что*, сочетающийся с указательной частицей *вот*. Это сочетание однозначно объединяет первую и вторую части предложения особыми отношениями присоединения оценки. Все остальные типы бессоюзных предложений – это предложения нетипизированной структуры.

Отдельно, как особое образование на основе бессоюзной связи, рассматриваются конструкции прямой речи, в которых совмещаются слова автора и слова другого лица, например, *Он сказал: «Все получили зачет»*.

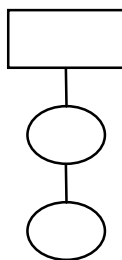
§ 4. Многочленные предложения

Многочленные предложения могут быть разнообразны по своей структуре, однако в русском языке имеется ограниченное количество моделей, по которым эти многочленные конструкции создаются. Данные о них представлены в списке.

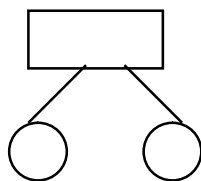
1. Конструкция, представляющая ряд сочиненных предложений, союзных или бессоюзных: *Ивановы приехали, Сидоровы приехали, а Петровы приехали не все*.

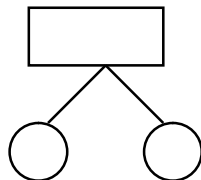
2. Конструкция сложноподчиненного предложения с однородным подчинением или конструкция, имеющая в своем составе две однородные придаточные части, одинаково относящиеся к одной главной части: *Я знаю, что ты принес (и) куда ты это положил*.

3. Конструкция с неоднородным подчинением или конструкция со сложноподчиненным предложением, имеющим в своем составе две придаточные части, по-разному относящиеся к главной части: *Когда все замолчали, он сказал, что ответ пока не получен*.

4. Конструкция с последовательным подчинением, или конструкция сложноподчиненного предложения, в котором все придаточные части присоединяются к предыдущей части последовательно: *Я знаю, что ты написал статью о тех проблемах, которые волнуют нас.*

Перечисленные модели могут встречаться в составе многочленных предложений в разных комбинациях и в разном количестве.

Методические указания

При изучении темы необходимо сосредоточиться на изучении принципов разграничения отдельных разновидностей сложного предложения, выделить их главные черты, являющиеся основой для их объединения или дифференциации. В практическом плане следует научиться анализировать и строить по схемам многочленные предложения, поскольку без этого умения невозможно конструирование сложного текста и правильная расстановка знаков препинания в нем.

Тема 10. КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ СИНТАКСИСА. ТЕКСТ

Каждое предложение функционирует в акте общения как высказывание, определенным образом ориентированное на конкретный акт коммуникации. Функционированием языковых единиц занимается коммуникативный синтаксис. Исследователи коммуникативного синтаксиса отметили, что все содержание высказывания распадается на две части: то, о чем говорится в предложении (**тема**), и то, что о теме сообщается (**рема**), например, в высказывании *Денег в кармане оказалось мало* сначала идет тема *денег в кармане*, а рема *оказалось мало* заканчивает предложение.

В неполных предложениях тема опускается из-за коммуникативной очевидности, а рема воспроизводится: *Ты куда едешь? – В город?* (рема). Возможны, обычно в начале повествования, высказывания с нулевой темой. *Выхожу на улицу* (рема). *Там* (тема) *дождь* (рема). Актуальное членение в равной мере свойственно и простому, и сложному предложению, например: *Я знаю* (тема), *что поезд опоздал* (рема) и в других коммуникативных условиях *Что поезд опоздал* (тема), *я знаю* (рема). Средства выражения актуального членения – изменение обычного, прямого порядка слов, употребление частиц, в устной речи – интонация, паузы. Для сложного предложения средство выражения актуального

членения – это расположение частей по отношению друг к другу в тех случаях, когда это не изменяет предложение в целом. Актуальное членение является средством включения конкретного высказывания в текст.

Текст – это совокупность ряда предложений (высказываний), имеющая законченный смысл. Текст представляет собой единство, связанное единой **гипертемой** и **гиперремой**.

Гипертема – это тема, которая является базовой для всех тем данного текста. Ср. *Впереди* (тема) *был обрыв*, *справа* (рема) – *пропасть*, *слева* (тема) – *каменная стена*. **Гипертема** этого текста – территориальное пространство. **Гиперрема** – это базовая рема по отношению ко всем ремам текста, для названного текста гиперрема – наличие/присутствие чего-либо.

Возможно характеризовать текст путем определения в нем вида тематической прогрессии и выявления рематической доминанты.

Темы текста, представленные как совокупность, составляют **тематическую прогрессию**.

В зависимости от того, как соотносятся темы внутри прогрессии, выделяют **константную прогрессию**, где тема первого предложения равна теме второго предложения: *Я иду. Я пою. Я счастлив.*

Тематическая прогрессия называется **производной**, если темы прогрессии соотносятся каким-либо образом: *Зима не за горами. Зимние заботы одолевают. Зимовать на севере – это серьезно.* Между элементами производной тематической прогрессии часто наблюдаются отношения общего и частного: *Все фрукты были сложены на стол. Апельсины лежали в центре. Яблоки краснели рядом. Грозди винограда отливали глянцевитой чернотой.*

Тематическая прогрессия называется **линейной**, если тема второго предложения является ремой первого предложения: *Я купил книгу. Книга была очень интересной. Интересна она оказалась по нескольким причинам...*

В зависимости от характера преобладающих в тексте рем выделяются несколько видов **рематических доминант**.

Статуальная доминанта – это преобладание в тексте рем, обозначающих наличие, присутствие чего-либо: *Я огляделся. Посреди комнаты стоял стол. Он был обставлен стульями. В углу высился старинный буфет, на полу лежал персидский ковер, на стенах висело несколько картин.*

Акциональная доминанта – это преобладание в тексте рем, обозначающих активные действия: *При виде медведя одни бросились к палаткам, другие полезли на деревья, брат кинулся к машине.*

Качественная доминанта – это преобладание в тексте рем, обозначающих характеристики предметов, лиц, явлений и т. д.: *Дом был какой-то приземистый, плотный, под стать ему был и хозяин. Плечи у него были круглые, шеи почти не было, цвет лица он имел розовый, почти красный.*

Импрессивная доминанта – это преобладание в тексте рем, обозначающих человеческие чувства, эмоции: *Меня переполняли чувства. Душу захлестывала радость. Сердце было наполнено любовью. Ко всем. К знакомым и незнакомым. Я улыбался и почти смеялся.*

Тексты могут быть охарактеризованы по типу тематической прогрессии и рематической доминанты, а также по расположению событий в одном из трех возможных пространств: территориальном пространстве, временном пространстве, в пространстве логических отношений. Наиболее четко противопоставляются как типы текста описание, повествование и рассуждение.

Описание – это текст, в котором высказывания имеют общую гипертему, а ремы представляют различные свойства описываемых объектов или события, с ними происходящие. Иными словами, описание – это представление совокупности событий, расположенных в разных точках единого территориального пространства. Характерная черта описания – одновременность или вневременность описываемого: *Всё спало вокруг. Во всех окнах было темно. Ничто не нарушало тишины. Лошади стояли неподвижно. Даже собака – и та спала, свернувшись клубком у порога.*

Повествование – это текст, в котором при наличии общей гипертемы высказывания передают информацию о смене событий или состояний во времени. Иными словами, повествование – это последовательное представление событий, находящихся в разных точках временного пространства: *К полудню на горизонте появилось тучка. Потом она стала увеличиваться и чернеть. Не прошло и часа, как всё вокруг потемнело, подул резкий ветер и гроза началась.*

Рассуждение – это текст с общей гипертемой, в котором высказывания связаны отношениями логической зависимости. Иными словами, рассуждение – это представление событий или объектов характеристики как элементов пространства логических отношений, например: *Человеческому организму для нормальной жизнедеятельности нужны витамины, минералы и солнечный свет. Первые и вторые содержатся только в летних овощах и фруктах, солнца у нас на севере зимой тоже явно мало. Следовательно, витамины, минеральные добавки и кварцевание – удел северян.*

Включение в текст темы и ремы как коммуникативно значимых частей высказывания происходит по-разному.

Чаще всего тема и рема сосуществуют в пределах одного высказывания, структурно представляющего тот или иной тип предложения: *В указанном месте (тема) нас не ждали (рема). Сегодняшняя погода (тема) строителей не радовала, а огорчала (рема).*

В других случаях тема-рематическое членение предложения в процессе включения его в текст приводит к разрыву синтаксических связей на уровне предложения и употреблению отдельных коммуникативно значимых частей текста как его фрагментов в качестве особых самостоятельных высказываний. Принято выделять три типа процессов, наблюдающихся при построении текста.

1. **Сегментация** – вынос в отдельный сегмент гипертемы текста: *Осень. Как много печальных дум наводит она! Солнце... Солнце светит, греет и иногда даже улыбается...* Эта сегментированная конструкция имеет специальное название – «именительный темы». Возможны и другие формы сегментированных конструкций.

2. **Парцелляция** – это отчуждение от предложения элементов ремы и организация из них самостоятельных высказываний. Их называют «парцеллированные члены предложения» или «парцеллированные конструкции»: *Неизвестно, кто сюда приехал, может быть, турки? Китайцы? Возможно, греки? Итальянцы? Люди молча смотрели и запоминали. Чтобы не забыть. Чтобы рассказывать. Всем. Всегда. Пока живы.*

3. **Антиципация** – это отчленение итоговой части текста с последующей перестановкой ее в начало текста в качестве самостоятельного высказывания с измененным актуальным членением. Такое высказывание называется антиципированным, им является первое высказывание в последующем тексте: *Это случилось давно. Мы с другом решили идти в кино, подошли к знакомому кинотеатру, и вдруг к нам подошел странный человек.*

Все названные процессы обычно наблюдаются при организации текстов публицистического стиля, что делает тексты более экспрессивными.

Методические указания

Для работы с разделом «Коммуникативный аспект синтаксиса. Текст» необходимо ознакомиться с рядом понятий: актуальное членение, тема и рема высказывания, тематическая прогрессия и рематическая доминанта, тип текста (описание, повествование, рассуждение), сегментация, парцелляция и антиципация. На этой основе предполагается выработка умений анализировать

текст по характеру тематической прогрессии и рематической доминанты, а также умения создавать тексты с заданными текстовыми характеристиками.

Рекомендуемая литература

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: В 3 ч. – М., 1981. – Ч. 3. Синтаксис.
2. Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г. и др. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1981.
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1978.
4. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. – М., 1977.
5. Новиков Л.А., Зубкова Л.Г., Иванов В.В. и др. Современный русский язык: учебник. Раздел Синтаксис. – СПб.: Лань, 1999.
6. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. – Воронеж, 1984.
7. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М., 1980.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- – нулевое окончание
- – нулевой суффикс
- () – нулевая связка
- 1-е, 2-е, 3-е л. – первое, второе, третье лицо
- буд. вр. – будущее время
- вин. пад. – винительный падеж
- дат. пад. – дательный падеж
- ед. ч. – единственное число
- ж. р. – женский род
- им. пад. – именительный падеж
- ЛГР – лексико-грамматический разряд
- ЛСВ – лексико-семантический вариант
- мн. ч. – множественное число
- м. р. – мужской род
- наст. вр. – настоящее время
- несов. в. – несовершенный вид
- предл. пад. – предложный падеж
- прош. вр. – прошедшее время
- род. пад. – родительный падеж
- сов. в. – совершенный вид
- ср. – сравните
- ср. р. – средний род
- тв. пад. – творительный падеж

Учебное издание

ГОРДЕЕВА Оксана Ивановна
РЕЗАНОВА Зоя Ивановна

РУССКИЙ ЯЗЫК

Учебное пособие

Редактор

Л.М. Райская

Компьютерная верстка

Т.В. Можяева

Дизайн обложки

Т.А. Фатеева

Подписано к печати 08.07.2009. Формат 60x84/8. Бумага «Снегурочка».

Печать RISO. Усл.печ.л. 9,53. Уч.-изд.л. 8,63.

Заказ 796-09. Тираж 40 экз.

Томский политехнический университет
Система менеджмента качества

Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30. Тел/факс: +7 (3822) 56-35-35, www.tpu.ru